

НА Б ЕВОМ П СТУ

№ 12
декабрь
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

К РЕШЕНИЮ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ – ВО ВСЕОРУЖИИ

29 октября в Ростове-на-Дону прошло совещание руководителей силовых структур России и субъектов Южного федерального округа по вопросам деятельности групп оперативного управления (ГРОУ) в ЮФО. В нем приняли участие полномочный представитель президента в ЮФО Дмитрий Козак, министр внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев, заместитель министра внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Александр Чекалин, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, начальник Главного управления МВД РФ по ЮФО генерал-полковник Михаил Паньков, начальники управлений Главного командования внутренних войск, представители Генштаба Вооруженных сил, а также руководители органов внутренних дел и групп оперативного управления субъектов ЮФО.

Оценить и проверить в действии недавно созданные группы приехали руководители со всего южного региона, включая президентов Чечни, Калмыкии и Адыгеи. После совещания на базе учебного центра Северо-Кавказского округа внутренних войск под Новочеркасском было проведено показательное антитеррористическое учение.

(Окончание на стр. 2)

СОДЕРЖАНИЕ

№ 12

декабрь
2004

- БЕЗОПАСНОСТЬ**
2 Р.ДУРКАЧ
К решению антитеррористических задач — во всеоружии
- АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ**
4 В.ДАДОНОВ:
"Благодаря внутренним войскам граждане Чечни поверили в перспективу восстановления законности"
- ВВ — ВОЙСКА ВОЮЮЩИЕ**
6 Б.КАРПОВ
Грозный город. Грозный год...
- 10 В.ЖУРАВЕЛЬ**
Осуществлять адекватные меры
- ГОРЯЧИЙ РЕГИОН**
13 А.КОНСТАНТИНОВ
Западня для Волка
- ЮБИЛЕЙ**
17 В.ПАНОВ
УРИС: 10 лет в войсках и с войсками от Камчатки до Калининграда
- БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ**
20 А.БОЙКО
Казанские каникулы
- В ЗЕРКАЛЕ СМИ**
23 Р.АРИБЖАНОВ
А судьи кто? или Несколько слов о печатном слове
- ЛЮДИ И СУДЬБЫ**
27 В.КАЛИНИН
Человек по имени Жизнь
- К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**
30 А.БЕКАСОВ
В боях под Яхромой
- 32 И.БЕЛИКОВ**
Сталин: "Я сам поведу дивизию в бой..."
- ИСТОРИЯ**
35 Е.АРТЮХОВ
"На той войне незначимой..."
- ВETERAN O VETERANE**
38 И.БЕЛИКОВ
Наш председатель
- ЛИТЕРАТУРА**
40 К.АЛЕКСЕЕВ
Три дня тревоги
- 50 М.НАЙДИЧ**
От вздоха до вздоха
- 52 К.НЕКРАСОВ**
Переправа
- ВНЕ СТРОЯ**
57 Ф.БОНДАРЧУК:
"Девятая рота" — послание в сегодняшний день"
- 60** Указатель основных материалов, опубликованных в 2004 году
- 63** Клуб знакомств

© Журнал «На боевом посту», 2004
Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

РЕШЕНИЕ о создании групп оперативного управления было принято в июле, после трагических событий в Назрани. Главное предназначение ГрОУ — непосредственное управление объединенными силами и средствами, выделенными для пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований, предотвращения диверсионно-террористических акций, а также ликвидации их последствий на территории субъектов Южного федерального округа. Как сделать работу этих групп более эффективной, решали на совещании в Главном управлении внутренних дел Ростовской области.

— Должна быть ясность в том, кто имеет право давать руководящие указания группам оперативного реагирования, — подчеркнул в своем выступлении полномочный представитель президента в ЮФО Дмитрий Козак.

Полпред также выразил надежду, что наконец удастся расставить точки над *i* во всех вопросах, над решением которых “мы бьемся по-

Лагерях, где были представлены лучшие подразделения силовых структур и технические средства, используемые ими в ходе антитеррористических мероприятий. Пока

К РЕШЕНИЮ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ — ВО ВСЕОРУЖИИ

следний месяц”. Выступая перед собравшимися, главком внутренних войск генерал-полковник Николай Рогожин отметил, что главная задача проводимого мероприятия — выработать единые подходы к организации служебно-боевой деятельности ГрОУ и порядок выполнения возложенных задач.

По сценарию учение проходило в несколько этапов. По окончании утреннего совещания участники смогли увидеть, как работает оперативный штаб ГрОУ, где был смоделирован один из вариантов практических действий личного состава при возникновении внештатных ситуаций.

В 11.00 на пульте дежурного поступила информация о том, что “банд-группа” численностью до 30 человек прорывается к Новочеркасску. По дороге “бандиты” захватили хутор Ермоловский. Проанализировав и оценив сложившуюся ситуацию, началь-

ник группы оперативного управления отдавал распоряжения, наверх быстро поступали первые доклады. Район с “террористами” заблокировали в течение получаса. Приняли решение на проведение специальной операции по уничтожению условного бандформирования. Руководитель штаба, покинув свой рабочий кабинет, направился к месту захвата...

Следующим учебным местом стал плац войсковой части в Казачьих

прибывали главные наблюдатели, участники совещания, представители спецслужб показали журналистам в действии робота-сапера. Особый интерес вызвал стенд с новейшими образцами специального оружия. Когда съехались высокие гости, главком внутренних войск разъяснил собравшимся структуру ГрОУ и тех подразделений, которые ему приданы. После этого все действие перенеслось на полигон, где личный состав групп оперативного управления грамотно и эффективно показал, как будут развиваться события при нештатных ситуациях.

... Первым в заданный квадрат спешит десант. Рассекая лопастями воздух, недалеко от хутора появляется пара вертушек. В считанные минуты группа спецназа десантируется и блокирует “боевиков”. “Террористы” отчаянно сопротивляются. Слышны автоматные оче-

реди и разрывы гранат. Тем временем с наблюдательных площадок за картиной разворачивающейся операции внимательно наблюдают руководители из силовых структур и главы субъектов ЮФО — на мониторах постоянно обновляется изображение, передаваемое прямо с боевых позиций. Начальник ГрОУ сообщает о захваченном "боевике". В ту же минуту на экране появляется фотография "пленного".

— В арсенале спецназа есть цифровая техника, — поясняет руководитель операции. — Фотоаппарат, ноутбук, современная радиостанция, способная передавать на расстояние до 20 километров не только речь, но и изображение. Поэтому фото "пленного" мгновенно поступает руководителям операции, что позволяет в течение нескольких минут установить личность "бандита" и, безусловно, способствует оперативному принятию решений.

Спротивление "террористов" сломлено. Они отступили в населенный пункт и скрылись во дворах жилых домов. Силами ГрОУ село оцепили. Штурмовые группы стали готовиться к спецоперации по разоружению и задержанию "боевиков". Общий сигнал — и операция началась. Захваченных "бандитов" обыскивали и грузили в специально оборудованную для этого машину. Тех, кто оказывал сопротивление, "уничтожали" на месте. Несколько

групп "боевиков" прорвались на окраину хутора и, заняв этаж в жилом доме, прикрылись заложниками. Принято решение провести переговоры. Воспользовавшись моментом, сотрудники милиции срочно эвакуируют всех жителей из соседних зданий. Пока переговорщики обсуждают условия, на флангах быстро сосредоточиваются штурмовые группы. У одного "террориста" сдают нервы, и от его рук "погибает" "заложник". Медлить больше нельзя... Отвлекающий взрыв — и спецназовцы с разных сторон врываются в дом, уничтожая "противника". Стрельба, взрывы, дым, огонь, рукопашные схватки. Через несколько минут боевики взяты. К подъезду дома подъезжают кареты "скорой помощи", пожарные машины. Раненым оказывается первая медицинская помощь. В небе появляются вертушки для эвакуации пострадавших.

Но все же одной "бандгруппе" удается уйти. Об этом докладывают в штаб. Спустя несколько минут почти над головами участников операции со свистом пронесется Ми-8. Несколько вспышек под его корпусом, и вслед уходящим "бандитам" устремились черные трассы неуправляемых ракет. Правый боевой разворот. Вскоре донесся сухой треск очередей из бортового вооружения. С земли взметнулись фонтаны песка и пыли. Вслед за этим ударили очереди пуле-

метов БМП. Вот теперь все. "Боевики" уничтожены. Спецоперация завершена.

Штурм, захват и освобождение — на все про все менее часа. Это и есть оперативность. Генерал-полковник Николай Рогожкин на импровизированной пресс-конференции, организованной на полигоне, напомнил, что с момента создания ГрОУ прошло совсем немного времени и сейчас "идет становление этих групп".

— Я думаю, что опыт, накопленный в течение двух месяцев, будет наращиваться, будут моделироваться различные ситуации для разрешения их силами ГрОУ, и мы подойдем к решению антитеррористических задач во всеоружии, — сказал главком.

Итоги учений подвел на рабочем совещании министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев. Заслушав доклады своих подчиненных, глава МВД дал положительную оценку учениям.

— Полагаю, что основа есть, и нужно теперь начать практическую деятельность для того, чтобы более эффективной была та конструкция, которую мы называем ГрОУ, — сказал генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев. При этом он отметил, что направление антитеррористической деятельности будет корректироваться в зависимости от характера угроз.

**Капитан
Роман ДУРКАЧ**

НА БОВЕВМ ПОСТУ

2004 год стал для населения Чечни очень сложным и трагичным. Но несмотря ни на что сегодня можно с уверенностью сказать, что мирная жизнь в республике налаживается. Огромная заслуга в этом принадлежит войскам Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе.

**Командующий ОГВ(с)
генерал-лейтенант
Вячеслав ДАДОНОВ:**

"Благодаря внутренним войскам граждане Чечни поверили в перспективу восстановления законности"

— Товарищ командующий, деятельность группировки в последние месяцы была направлена на обеспечение безопасности во время проведения выборов и инаугурации президента Чеченской республики. Как войска справились с поставленной задачей?

— От обеспечения безопасности этих мероприятий зависел престиж не только войск, но и Министерства внутренних дел, всей страны. На инаугурации присутствовали делегации из 37 субъектов России.

На усиленный вариант несения службы были переведены все части и соединения, отделы и подразделения органов внутренних дел, которые входят в состав группировки. Повышенная бдительность и самоотверженный труд каждого солдата и офицера не позволили бандитам сорвать важные политические мероприятия.

Только за три дня до инаугурации президента Чеченской республики в Грозном было проведено 19 специальных операций. Их результаты говорят сами за себя: удалось задержать пятерых активных участников бандподполья, обнаружить и уничтожить несколько схронов, изъять большое количество оружия и боеприпасов. Отличились прежде всего подразделения разведки и отряды специального назначения внутренних войск.

Лучшими в этот период стали части, которыми командуют полковники В. Юдов, С. Гончар и майор В. Мерцалов.

Всего же за десять месяцев нынешнего года военнослужащие группировки обнаружили и изъяли из преступного оборота более тысячи единиц оружия, сотни тысяч боеприпасов, сотни килограммов взрывчатых веществ.

— Товарищ генерал, результативность поисково-разведывательных мероприятий, специальных операций по ликвидации бандподполья во многом зависит от профес-

Визитная карточка. Вячеслав Александрович Дадонов родился 27 августа 1949 года в Ленинградской области. В 1970 году окончил Саратовское военное училище МВД СССР. Службу проходил на должностях от командира взвода до командира полка в дивизии имени Ф. Дзержинского. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе служил в Главкомате внутренних войск. Два года находился на посту первого заместителя начальника Академии управления МВД России. С 1999 года — заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по чрезвычайным ситуациям. Награжден пятью орденами. Заслуженный сотрудник МВД СССР.

сионализма военнослужащих подразделений специального назначения и разведки. Как вы оцениваете их деятельность?

— Спецназовцы являются основной ударной силой, своего рода костяком внутренних войск. Об этом свидетельствуют результаты выполнения ими служебно-боевых задач. За одиннадцать месяцев нынешнего года бойцы этих подразделений уничтожили около сотни боевиков, обнаружили и разгромили почти 400 их баз и лагерей.

Главнокомандующий внутренними войсками неоднократно подчеркивал, что сейчас основные усилия необходимо сосредоточить на адресных, так называемых точечных ударах по бандитам. И это — работа для спецназа. Подобная тактика дает положительные результаты. В первых числах ноября спецназовцы обнаружили крупный схрон в Курчалоевском районе. Там были сорок две единицы стрелкового оружия, более тысячи патронов, два килограмма взрывчатых веществ. Подобные тайники наши военнослужащие находят довольно часто.

Сейчас командование группировки продолжает активно собирать и обобщать информацию о месте нахождения, составе и характере действий боевиков. Необходимые данные получают во время разведывательно-поисковых мероприятий. Благодаря этому, удалось задержать многих участников бандформирований.

На протяжении нескольких месяцев в республике проводили комплексные изоляционно-ограничительные мероприятия. В них участвовали и бойцы специальных подразделений. Во время подготовки к проведению инаугурации президента Чеченской республики хорошо зарекомендовала себя система подвижных контрольно-пропускных пунктов. Был закрыт въезд через федеральные КПП для граждан, не имеющих регистрации на территории Чеченской республики или командировочного предписания. Таким образом, удалось исключить организованное передвижение бандформирований, перевозку оружия и боеприпасов по территории республики.

Но это были вынужденные меры, которые применяли на короткий период. А ведь требуется создать надежную систему противодействия противникам мирной жизни в республике. Именно для этого здесь и работают наши подразделения специального назначения. В целом со своими задачами они справляются успешно.

— Больше года на территории Чеченской республики действуют военные комендатуры внутренних войск. Как вы полагаете, оправдывают ли они свое предназначение? И есть ли необходимость в дальнейшем наращивать силы и средства военных комендатур в ЧР?

— Сами посудите, нужны ли они, если ежедневно на прием к руководителям комендатур приходят в среднем более двухсот человек. Вопросы самые разнообразные: замена паспортов, медицинская помощь, трудоустройство, получение денежных компенсаций и пособий. Большинство из этих вопросов решается положительно. За весь период существования военных комендатур не было ни одной жалобы населения на их работу. Что еще может быть более убедительным свидетельством их необходимости?! К тому же оказание помощи населению является одной из форм борьбы с бандподпольем.

В практику работы военных комендантов вошло проведение совместных рабочих совещаний с должностными лицами администраций, представителями силовых

структур, общественных организаций. Только в октябре состоялось 106 таких встреч. На них обсуждаются вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, пресечения деятельности бандгрупп.

Саперы из военных комендатур участвуют в разминировании сельскохозяйственных угодий, объектов народного хозяйства, индивидуальных домов. Из числа военнослужащих выделяют караулы для доставки денежных средств в административные районы. Они охраняют гуманитарные грузы. Представители комендатур оказывают помощь в обследовании жилых домов, определении степени их разрушенности и выплате компенсации пострадавшим гражданам.

Главный итог работы военных комендатур, деятельности внутренних войск заключается в том, что люди в республике поверили в перспективу восстановления законности и правопорядка, улучшения социально-экономической ситуации.

— Вячеслав Александрович, на чем будут сосредоточены основные усилия войск, входящих в состав объединенной группировки, в предстоящем году?

— До сих пор основной нашей задачей остается борьба с незаконными вооруженными формированиями. В связи с этим требуется поддерживать высокую боевую готовность и бдительность.

После трагедии в Беслане перед войсками группировки поставлена еще одна задача — установить надежный заслон участникам бандформирований на административных границах республик Северо-Кавказского региона. Эту работу организовали в соответствии с распоряжением министра внутренних дел “О дополнительных мерах по противодействию незаконным вооруженным формированиям в зоне административной границы Чеченской Республики”.

Нельзя забывать, что войска и силы группировки должны возрождать и поддерживать в республике мирную жизнь. Уже несколько лет различные российские регионы помогают восстанавливать экономику Чечни. Действуют они через временные районные отделы и подразделения внутренних дел. К примеру, над Итум-Калинским районом шефствуют администрации Новосибирской области и Красноярского края. Благодаря поддержке сибиряков, в этом горном районе восстановлены школа, библиотека, детские сады. Недавно сотрудники внутренних дел из Санкт-Петербурга привезли подарки для ребятишек из детского дома, расположенного в Грозном.

Осенью 2005 года в Чечне планируется провести выборы в парламент республики. По опыту мы уже знаем, что обязательно найдутся те, кто попытается их сорвать. Так что войскам группировки во взаимодействии с местными органами исполнительной власти, общественными организациями и духовенством предстоит обеспечить охрану избирательных участков и безопасность людей, которые придут проголосовать за мирное будущее своей родины. Очень важно продолжать делать все необходимое, чтобы укреплялось доверие между войсками объединенной группировки и жителями Чеченской республики.

**Беседу вел подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

*“Вы не встречайте нас весело —
Мы не с победой прибыли...”*

Александр Чикупов

ГРОЗНЫЙ ГОРОД.

ГРОЗНЫЙ ГОД...

Вот уже десять лет, как наши войска ступили на землю нашей Чечни, чтобы наводить там порядок, согласный с нашей Российской Конституцией. Специальная операция с первых же дней проходила с боями и вскоре без обиняков стала называться войной. Относительное затишье, наступившее в 1996 году после вывода войск, оказалось лишь прелюдией к новой контртеррористической операции, начавшейся летом 1999 года. Первая и вторая чеченские кампании — драматические вехи в новейшей истории России — переменили весь образ жизни не только внутренних войск. О том, как это было, до конца дней своих будут помнить тысячи и тысячи наших боевых товарищей, волею своей солдатской судьбы оказавшиеся там, в Чечне...

Фото В. Г. Смирнова

Фото В. Г. Смирнова

Старый Новый год — 13 января 1995 года. Ночёвка в Грозном на каком-то разбитом-разграбленном автопредприятии. Правильнее сказать: на сначала разграбленном дудаевцами советском предприятии, а потом уже разбитом нашей артиллерией асфальто-бетонном просторстве. Гараж — голые стены — без печки, промерзший. На столе оплывает с макушки до валенок стеариновый Дед Мороз — где-то подвернулась кстати целая упаковка с этими свечками-сувенирами. Впалку лежат на наспах сколоченных нарах, на голых досках офицеры и солдаты. Большинство уже спит, изрядно притомившись за боевой день. Бодрствующие бойцы еще переживают первые впечатления. Разговор солдаты с офицером ведут прямой, “без дураков”:

— А эта война правильная (слово “праведная” теперь не особо в ходу. — **Б.К.**) или нет? Может, зря мы сюда пришли?

— Пойми, братец, в каких ты войсках служишь — МВД! Войска внутреннего употребления. Чечня — это Россия?

— А че же? Вон нас кто сегодня во дворах по-человечески встречал — одни русские. Бабки эти ж не станут нам-то врать, что Дудаев их тут замордовал...

— Вот! Значит, мы пришли порядок наводить в своей стране. Но учтите, ребяташки, говна на нас еще ой-ей-ей сколько выльют! Я-то уже привык — и в Тбилиси был, и в Вильнюсе, и в Карабахе... Мы ведь, как ни повернись, с одной стороны в крови, причем наша кровь-то, пацанов наших раненых и убитых, а с другой стороны — непременно в дерьме. Как ни вертись!

И здесь так же будет. Мы вокруг Чечни стояли — к нам русские отсюда чуть ли не на коленях: “Ребята, что ж вы смотрите, как нас насилуют эти... Они ж озверели уже. Кто ж нас защитит?!”

Ладно, стали заходить. Опять все через жопу! Наши из Приволжского округа под Хасавюртом в заложники попали. Нам теперь кричат: “Как это так, солдаты с оружием в плен сдались?!” Плохо! А если бы они всю эту толпу стали “мочить” — всех подряд, баб этих, детей? Еще хуже — вой поднялся бы на весь мир.

В общем, ребяташки, стиснем зубы — и вперед! Сейчас спим. А завтра рот не разевать, плохой нам район достался, да тут, сами, навер-

ное, уже врубились, хороших мест нет, дела хреновые...

— Да-да, варежку-то не разевайте, а то говна нахлебаетесь! Если не хуже...

Натянув шапки поглубже на уши, подняв воротники, бойцы прижались друг к другу, чтобы уснуть холодным черным сном под близкий гул артиллерийской канонады...

А несколькими днями раньше пришлось ночевать в госпитале на моздокском аэродроме. Тот первый честный и страшный рассказ о боях в Грозном на сшибке 94-го и 95-го хранился до поры на диктофонной кассете и в распаленном невиданными доселе фронтовыми страстями мозгу, впечатления первых дней собирались на душе словно витки спирали Бруно: как ни возьми — обрежешься в кровь.

Та ночь проходила у нас в волнующем ожидании утренней колонны на Грозный. А полковник Александр Чикунов позавчера, 7 января, тяжело контуженный, готовился к отправке в московский войсковой госпиталь. О недавней новогодней ночи, о штурме Грозного он рассказывал сбивчиво, заикаясь. Мы лежали рядом на обычных брезентовых носилках — коек свободных давно уже не было — и говорили (вернее, говорил он — уже повоевавший на этой начавшейся войне и повидавший за эти несколько дней много чего страшно непоправимого, апокалипсически странного, ирреального).

— Ну, я немного отлежусь, поедем в Грозный, посмотрим. Я тебе все покажу, что к чему. Немножко я знаю, немножко походил, изучил немножечко... Где стреляют, как стреляют. Сколько жертв только будет, пока мы научимся, и изучим тактику, и применим тактику. Мы изменим тактику, тактика будет нормальная и все такое — выйдем все это дело, но сколько это будет стоить жизнью? Сейчас как: стрельнул снайпер, ёпэрэсэтэ, в каком-то доме — туда “Град” полчаса хреначит. Какой смысл? Боятся начальники об этом говорить громко. Я им сказал: “Это свой снаряд, ребята, убил генерала Воробьева”. — “Нет, это мина”. — “Какая, на хрен, мина! Что я, не знаю, как мина стреляет? Если бы мина была, меня бы не было — там осколков тьма была бы. Я в нескольких шагах шел. А это просто снаряд прилетел, миллиметров 152. Удар страшный был”...

7 января утром я вышел и увидел — привезли в термосах борщ. Первый раз за все это время в Грозном горячая пища. Генерал Воробьев сам похлебал, собровцам говорит по рации: “Мы вам сейчас борща доставим”. Те: “Не надо, товарищ генерал, снайпера бьют — не пройти. У нас еще сухпай есть, продержимся”.

Смотрю — человек сто солдат стоят. Но солдаты какие — на них “песчанка” новая, автоматы новые, все на них новое. И человек тридцать дерутся из-за банки компота. Видать, на консервном заводе раздобыли. Их, оказывается, два дня не кормили — ни командиров, никого нет. Армейцы. Декабрьский призыв! Не ноябрьский, как говорит телевидение, а декабрьский — пацанов-то я спросил. Командует ими какой-то старослужащий или контрактник, хрен его разберет, банку эту делит. Самый маленький пацан стоит и плачет. Автоматик у него. “Котелок-то есть, сынок?” Нету котелка. “Ну иди, котелочек-то найди”. Жалко стало. Ма-аленький такой, ну как мой младший сын, которому тринадцать лет. Он котелочек взял. “Пойдем, — говорю, — со мной”. Завел в здание, повару говорю: “Налей пацану”. Он растерялся, давай этот борщ через край хлебать. Потом сообразил, застеснялся, вышел...

Это свежие полки, как говорил министр обороны!

Потом разговорился со вторым пацаном, но вроде старшим из них, то ли контрактник, то ли лейтенант он был. Говорит: “Вот, только призвали, одели. Слаживание надо проводить. Командир сказал: “Слаживание будете проводить в Грозном”.

Вот свежие полки Российской армии...

Мы и наших генералов некоторых вспоминали. Сiju иной раз на ЗАСе (засекреченная аппаратура связи. — **Б.К.**), слушаю указания наших генералов. Такую херню ребята несут! Тут мины рвутся, а они оттуда руководят. Говорю: “Есть! Так точно!” Положил трубку и забыл. Потому что ЗДЕСЬ не до того, о чем они думают ТАМ. Сейчас они кое-что понимают. Я рассказал им, не все, конечно. Тебе — все...

Вот какой вывод делаю на сегодняшний день: Чечня воюет русским оружием, а Россия воюет русскими пацанами.

Генерал Воробьев как чувствовал... Когда проводил совещание накануне, говорил так, что дрожал... Подожди, я записал где-то. Вот! "5 января. 8.30. Пошли к Рохлину. Он приказал немедленно взять "свечку" (господствовавшее 16-этажное здание. — **Б.К.**): "Мы своих людей положили, а вы в тылу!" Воробьев круто: "Я своих людей класть не буду!" — "Вы что, отказываетесь?!" — "Я не отказываюсь. Мы возьмем. Мне нужно время на подготовку операции". Тут началось: полетели телефонные трубки, угрозы позвонить министру... Воробьев повернулся к своим офицерам: "Пойдемте отсюда — надо работать". Через считанные часы сводный отряд СОБРа с бойцами спецназа внутренних войск взяли "свечку" без потерь. В тот день генерал-майор милиции Воробьев сказал своим офицерам: "Мои боевые друзья! После этой войны начнутся крупные разборки... И что бы ни случилось, кто бы ни спросил, я прошу говорить только правду". Верись, эти слова до гроба не забуду. За день до смерти правильный человек сказал. Как завещание оставил. Всем нам...

Всем нам было немного не по себе, когда в канун Крещения, 18 января, выбив "духов" из Дома печати и "Чеченглавснаб", откуда они держали под перекрестным огнем Старопромысловское шоссе, мы помогли трагически знаменитой 131-й майкопской бригаде собирать останки бойцов и командиров, погибших при новогоднем штурме Грозного. Безбашенные бээмпэшки, выгоревшие дотла, были припорошены реденьким серым снежком.

Разбитая бригада ушла, на Грозный пошли свежие части (о некоторых из них читай выше. — **Б.К.**). Когда они были заняты штурмом дудаевского дворца, когда решалось, кому водружать на нем трехцветный российский, бело-голубой Андреевский флаги, совсем рядом на Старопромысловском шоссе лежали десятки незахороненных российских воинов, которых грызли одичавшие собаки. Сердобольные русские старушки хотели похоронить — "моджахеды" не позволили. Под прикрытием нашей бригады сюда подкочил на бээмпэшке лишь один черноусый подполковник — в глазах лихорадочный блеск, одна из звезд на погончике полевой куртки сорвана автоматным ремнем, а на второй краска хаки вытерта до белого металла. Когда "духов" сбили с верхних этажей и стрельба стихла, он стал горестно осматривать останки своих однополчан. Скрипел зубами и выдыхал со вздохами: "Гады! Гады! Всех добивали!"

Документы находим только у одного — достав из нагрудного кармана военный билет, подполковник разлепляет спекшиеся от крови странички. Успеваю прочитать: "Клюев Алексей Вячеславович. Безенчукский райвоенкомат Самарской области, в.ч.65349..."

Число погибших российских воинов ко дню Крещения, когда мы выезжали на боевые операции, уже названные кем-то "зачистками", составляло сотни и сотни. Вовсю шла "неправильная" война. Группировка федеральных сил (словечко "федералы" для российского войска стало

теперь привычным) насчитывала к началу боевых действий 23,8 тысячи человек.

По тактике боевых действий в городе перевес со стороны наступающих должен быть как минимум пятикратный, а с поправкой на заблаговременную и основательную подготовку дудаевского Грозного нужно было достичь соотношения 7 : 1. О подготовленности и слаженности некоторых частей говорить не приходилось вовсе. Зато мятежный Дудаев, этот зловещий джинн, выпущенный из бутылки Борисом Ельциным, собрал под ружье около тридцати тысяч боевиков. Оружия, бронетехники, ракетного и артиллерийского вооружения в "суверенной Ичкерии" было вдоволь. Начальник Грозненского гарнизона генерал Петр Соколов принимал самые решительные меры против захвата дудаевцами оружия, вплоть до минирования военных городков, но... Улыбчивый маршал Евгений Шапошников — главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами СНГ весной 1992 года распорядился передать Дудаеву половину оружия... по остаточной стоимости. А новоиспеченный министр обороны Павел Грачев (грозившийся захватить Грозный чуть ли не одним десантным полком), видимо, памятью был слаб, ибо забыл, что сам в мае 1992 года подписал приказ о передаче 50 процентов оружия Российской армии, имевшегося на территории Чечни, генерал-президенту Дудаеву. Легко представить, как бы шапками (то бишь голубыми беретами) закидал бы горе-министр ичкерийское войско, на

Фото Олега Смирнова

Фото Олега Смирнова

вооружении которого было: 2 пусковые установки тактических ракет "Луна", 51 боевой и учебный самолет, 10 зенитных ракетных комплексов "Стрела", 23 зенитных установки различных типов, 7 ПЗРК "Игла", 108 единиц бронетехники (включая 42 танка Т-62 и Т-72), 153 единицы артиллерии и минометов (включая 18 установок залпового огня "Град"), 590 единиц современных противотанковых средств, 740 ПТУРов, 60 тысяч (!) единиц стрелкового оружия, 24 тысячи снарядов для гаубиц Д-30, около 200 тысяч ручных гранат и 13 млн патронов для стрелкового оружия.

9 января, в Крещение, после применения бетонобойных фугасных бомб, пронизавших президентский дворец до самых подвалов, дудаевская цитадель была взята. Доклады о водружении над теми руинами российского и Андреевского флагов вмиг были расценены как чуть задержавшаяся, но окончательная победа — доклады по цепочке Квашнин — Грачев — Ельцин пролетели быстрее молнии. И заявление президента не заставило себя долго ждать: "Военный этап восстановления действия Конституции России в Чеченской республике практически завершен, дальнейшая миссия восстановления законности, порядка и гражданских прав населения переходит в компетенцию Министерства внутренних дел... Начинается переход к этапу гражданского строительства, к восстановлению конституционных форм управления..."

Высокие властолюбивые политики и бездарные военачальники, ко-

му и батальона-то под командование хватит за глаза, высокопарно мудрствовали и провозглашали нечто сакральное, вроде — "Хватит, навоевались!" К чему приводило братание миротворцев-"агнецов" с "волками", теперь хорошо известно. Мартовский и августовский 1996 года захваты Грозного с большими потерями среди российских военнослужащих, провальные операции в Буденновске и Первомайском, позорная "лебединая" песня дуэтом с военным преступником Масхадовым, бессовестный по отношению к нынешним фронтовикам вывод частей в чистое поле в декабре 1996 года...

Два "мирных" года — 1997-1998 — когда Чечня превратилась в черную дыру, поглощающую российские деньги, на которые готовилась новая война — так называемая "вторая чеченская кампания", или, официально, "контртеррористическая операция". И снова был зимний штурм Грозного, который стал похож на лунный пейзаж, и была масштабная операция под названием "Охота на волков", и вновь село с советским названием "Комсомольское" стало неприступной крепостью уже не дудаевцев, но неких "дудаевских духов"...

Так и живем походами...

БТР №117, в котором мы в ту январскую неделю "чистили" Грозный, сгорел в марте в Самашках. Погиб наводчик Димка Стариков, которого все мы называли уважительной "погремухой" — Старый, которого я потцовски ругал за то, что в промозгом чеченском январе он никогда не надевал зимней куртки — когда эки-

паж нашего БТРа пешим порядком "чесал" кварталы, "руль" Денис Воложанинов и Старый прикрывали нас броней и огнем.

А сапер Юрка Коншин по прозвищу Зверь — здоровенный рыжий крестьянский парень из-под Костромы, с которым мы вели ту самую первую "политбеседу" о войнах праведных и неправедных, подорвался на бандитской растяжке в мае 95-го...

Полковник запаса Александр Чикунов жив — встречаемся-перезваниваемся. Инвалидность свою он старается не выказывать — заикание после контузии прошло, а вот зрение и слух восстановились не полностью. Но это не мешает ему писать новые песни — он ведь классный войсковой автор-исполнитель. Каждое 6 августа на Поклонной горе собираются ветераны из 101-й особой бригады оперативного назначения, которая была создана в Грозном в самое грозное время и последней покидала этот грозный город. Сан Саныч Чикунов непременно приходит с гитарой и поет для боевых друзей:

*Вот и звоны плывут колокольные
Над полями, березами грустными.
Почему мы не птицы вольные?
Разве наша вина, что мы русские?
Ты нас досыта кормила сказками.
Не сыны тебе ближе, а пасынки.
Из огня идём в полямья.
Только не предавай меня,
Родина, не предавай меня!*

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

Юрий Овечьев, Сызрань

ОСУЩЕСТВЛЯТЬ АДЕКВАТНЫЕ МЕРЫ

Каждый, кто в последние годы служил или служит во внутренних войсках, имеет прямое или косвенное отношение к Чечне. В канун десятилетия ввода федеральных войск в Чечню есть что вспомнить и мне, поразмыслить над происшедшим. Я не ставлю перед собой задачу дать полную картину событий, даже на коротком временном отрезке. Эти заметки — лишь штришки на ленте памяти, эпизоды из жизни войск, к которым я был причастен...

В пятницу 12 августа 1994 г. около 11 часов меня вызвал к себе заместитель командующего внутренними войсками МВД России в то время генерал-майор Станислав Федорович Кавун. Задачу он поставил не совсем обычную, очень серьезную и ответственную — подготовить проект Заявления Правительства Российской Федерации в связи с последними экстремистскими и провокационными действиями президента Чеченской республики Дудаева. Масштабность готовящегося документа у меня, старшего офицера управления по работе с личным составом Главного управления командующего внутренними войсками МВД РФ, вызвала гамму противоречивых чувств и сомнений. Уловив это на моем лице (со Станиславом Федоровичем в аппарате я работал уже около трех лет), генерал произнес короткое: "Ничего, справитесь".

Мы в нескольких словах обсудили структуру будущего текста, генерал Кавун протянул три маленьких листочка бумаги, на каждом было по 2-3 строчки, написанных рукой министра внутренних дел генерала армии В.Ф.Ерина: "Вот некоторые мысли, используйте это..."

В качестве литредактора я призвал себе на помощь нашего опытного журналиста полковника Бориса Карпова, и мы в течение трех часов, после напряженной мозговой атаки, подготовили проект будущего документа. Еще трижды заходили к генералу Кавуну для согласования некоторых формулировок. Видно, работа была сделана добротнo — командующий войсками генерал-полковник Анатолий Сергеевич Куликов завизировал текст без замечаний. Пакет с документом срочно доставили в приемную министра внутренних дел.

Через какое-то время слышу по радио знакомый текст: "... Правительство Российской Федерации оставляет за собой право и впредь осуществлять необходимые адекватные меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью, разоружению незаконных вооруженных формирований...". Диктор читал по радио Заявление Правительства России в связи с обстановкой в Чечне.

Впоследствии, работая в должностях начальника отдела — заместителя начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России, а позже — помощника депутата Государственной Думы генерала армии А.С. Куликова, я лично, а также в составе рабочих групп готовил много различных документов, в том числе проекты Указа Президента РФ "Об учреждении Дня внутренних войск МВД России",

законов о социальной защите военнослужащих, борьбе с терроризмом. Все это, без сомнения, для меня стало высшей школой аппаратно-должностной работы, чем я по праву горжусь. И откровенно признаюсь — в первую очередь мною двигало желание сделать что-то полезное, чем-то помочь моим родным войскам...

В последние годы много пишут и говорят о том, что события в Чечне могли развиваться по-другому, если бы переговоры не прекратили, если бы президент и правительство были последовательны в своих заявлениях и решениях. Наверное, это так. Если бы заявление, о котором сегодня вспомнил, готовили не в ГУКВВ МВД, а в другом ведомстве или в самом аппарате правительства, оно могло быть другим, может быть, в нем были бы расставлены и другие акценты. Но, вероятно, то "предвоенное" заявление явилось первым официальным документом, не столько направленным против амбициозного Дудаева, сколько фактором, способствующим формированию общественного мнения населения страны накануне уже предпринятого ввода войск в Чечню с целью восстановления там конституционного порядка...

Видимо, не случайно первым Героем Российской Федерации после начала боевых действий в Чечне стал солдат внутренних войск. В страшном кровопролитном бою в станице Петропавловской отличился рядовой Евгений Остроухов. Вечером 20 декабря 1994 года боевая группа в составе четырех бронетранспортеров, зенитной установки и трех расчетов автоматических гранатометов, выдвигаясь через станицу для поддержания подразделений, ведущих ожесточенный бой с чеченцами, попала в засаду. Вся техника была подбита, солдаты спешились, лишившись прикрытия "брони". Только из одного горящего БТРа продолжал вести огонь рядовой Остроухов. Потом и его пулемет замолчал. Среди наших ребят появились убитые и раненые. Евгений открыл огонь из пулемета Калашникова, несмотря на шквальный огонь боевиков по его БТРу. Израсходовав все патроны, солдат стал выбирать через боковой люк, но был ранен в ногу. Превозмогая адскую боль, вместе с укрывшимися за бронетранспортером несколькими своими сослуживцами он стал отстреливаться из автомата. В течение нескольких часов небольшая группа вела бой с превосходящими силами бандитов.

Фото Олега Свиридова

По поручению врио командующего ВВ генерал-лейтенанта П.В. Голубца группой офицеров управления по работе с личным составом и управления кадров (во многом помог полковник Н.Борисенко, который, беседуя с ранеными, смог восстановить картину боя) было подготовлено представление на присвоение рядовому Евгению Остроухову звания Героя Российской Федерации "за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в условиях, сопряженных с риском для жизни". Генерал из МВД увез представление в Администрацию Президента. Признаюсь, нам пришлось еще побороться с чиновниками из управления наград, которые пытались ставить под сомнение каждую строчку наградного листа. 31 декабря Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал указ.

Это был, наверное, первый в той войне случай, когда между подвигом и соответствующим указом прошло немногим более недели. Обычно военнослужащие ждут свои награды месяцами и даже годами. И вторая чеченская кампания эту практику поломать не смогла.

25 мая 1995 года в Кремле Евгению Остроухову вручили Золотую Звезду Героя Российской Федерации. На следующий день газета "Красная звезда", поместив его фотографию, рассказала читателям о подвиге молодого солдата. Говорят, в редакции главной армейской газеты после этого долго шумели, почему так много написали о военнослужащем внутренних войск. Вспомнил я это потому, что ведомственная разобщенность не преодолена кое-где и сейчас, проявляясь порой в самых неожиданных ракурсах и ситуациях.

По решению руководства я в течение недели сопровождал Евгения Остроухова и его жену в Москве, имел возможность познакомиться с ним поближе, принять участие в подготовке предстоящего визита в Кремль, мероприятиях по чествованию Героя в войсках. Мне непонятно и по сей день, почему гражданину, которому присвоено высочайшее в стране звание — Героя Российской Федерации, не оказывается государством единовременная соответствующая материальная помощь (вознаграждение). Моральное

Фото Олега Свиридова

и материальное поощрение, на мой взгляд, должно быть в единстве. К этому подталкивает и рыночный характер нынешнего развития нашего государства. А ведь каждый Герой — человек уникальный, это гордость России.

Без сомнения, многое в сегодняшней жизни войск родилось в результате их непрерывного участия в боевых действиях, стало отголоском современной кавказской войны.

Самоотверженное выполнение военными служебными обязанностями в Чечне позволило командованию войск и руководству МВД добиться того, что в 1996 году Указом Президента России был установлен День внутренних войск. А ведь в течение 25 лет такие попытки были безуспешными. Большой вклад в подготовку материалов для проекта данного указа внесли министр внутренних дел генерал армии А.Куликов, командующий внутренними войсками генерал-полковник А.Шкирко, его заместитель генерал-лейтенант С.Кавун, генерал-майор В.Тонконогов, полковники Н.Сысоев, А.Белаш, Г.Горбачевский. Время подтвердило, что наши усилия были не напрасны. Праздник внутренних войск — 27 марта — стал любимым в войсках...

В окопах воюющей Чечни многие бойцы и командиры стали писать песни, глубоко и проникновенно отражавшие реалии фронтовой жизни. Заметив и поддержав эту инициативу, мы стали регулярно, накануне Дня внутренних войск проводить смотры самодеятельных авторов и коллективов. Лучшие песни зазвучали с аудиокассет и компакт-дисков. Песни полковников А.Чикунова и В.Кочергина, подполковника В.Молоканова, сержанта М.Захаровой, рядового Ш.Хусаинова стали популярными не только в войсках. Их поют и в радио- и телеэфире, и на различных фестивалях и конкурсах.

В первые дни чеченской кампании было создано пресс-бюро главка, которым вот уже более 10 лет успешно руководит полковник В.Панченков, один из старейших войсковых журналистов, постоянно информирующий население страны о служебно-боевой деятельности войск. Внутренние войска первыми из силовых структур обобщили опыт чеченской войны, многое сделали для пропаганды ярких примеров мужества и героизма наших военнослужащих. Ведущее место здесь сразу заняла книга Бориса Карпова и Олега Смирнова "ВВ: кавказский крест", вышедшая в издательстве

"Война и мир" и отмеченная премиями МВД России и Союза журналистов России.

И еще об одном кавказском кресте хочу рассказать... В первые месяцы 1995 г. министром внутренних дел РФ был учрежден наградный знак "За отличие в службе", который почти сразу же все военнослужащие стали называть кавказским крестом. Я помню, как возникла идея создания этого знака у командующего войсками генерал-полковника А.С.Куликова. Всю работу по ее реализации военный совет ВВ возложил на генерала С.Ф.Кавуна. Помню, полковник В. Звездин нарисовал десятки эскизов, полковник В. Шеремета проводил консультации и согласования с главным геральдмейстером страны Вилинбаховым, несколько раз ездил к нему в Санкт-Петербург. Уточняли детали, устраняли малейшие шероховатости. Казалось, что нет конца и края переделкам. Командующий уже ругал за медлительность, и его можно было понять — награждение знаком должно было сыграть важную роль в мобилизации личного состава на выполнение поставленных задач. Знак получился на славу. Я помню, как мы с генералом С.Ф. Кавуном радовались, когда привезли первую партию наград, изготовленных на Монетном дворе в Санкт-Петербурге. Идея материализовалась. После первых же награждений выразительный крест, покрытый эмалью "нашего" крапового цвета, с Георгием Победоносцем военнослужащие стали воспринимать почти как государственную награду. Таков и был замысел нашего командования — нынешние фронтовики заслуживают всяческого поощрения. Командиры воинских частей настойчиво ходатайствовали о награждении отличившихся солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров этим знаком. Быть награжденным им считали за честь и представители других силовых структур. В настоящее время изображение знака стало как бы визитной карточкой внутренних войск.

Знаков 1-й и 2-й степени требовались сотни и тысячи. Но главное — девальвации награды не произошло, её с гордостью носят и солдаты, и генералы рядом с боевыми орденами и медалями. Хотя, признаюсь, порой обидно и больно было видеть, как такие же по виду, но "самопальные" знаки продавались расторопными дельцами на рынках в Моздоке, Владикавказе, Махачкале, Кизляре...

С началом первой чеченской кампании в главке внутренних войск появилась "горячая линия" — ниточка,

связывающая военнослужащих, находящихся на войне, с их родными и близкими. Могу заявить с полной ответственностью — среди силовых структур она у нас самая надежная, неформальная, деловая и по-настоящему полезная.

Нынешний ее телефонный номер 361-84-09 — в свое время был номером служебного телефона подчиненного мне офицера из управления по работе с личным составом. Когда войска вошли в Чечню, этот офицер был в командировке. Десятки звонков (с различными вопросами обращались не только официальные лица министерств и ведомств, но и родственники солдат и сержантов срочной службы) "доставали" оперативного дежурного по главку, который не мог выполнять свои обязанности. У связистов, как всегда, свободных номеров нет. И вот однажды поздно вечером мы с оперативным дежурным отдали вакантный номер под "горячую линию". Через средства массовой информации сообщили о нем всем заинтересованным людям. Опыт работы нашей "горячей линии" распространили ведущие телеканалы и печатные издания. Нынешняя "горячая линия" Главкомата ВВ — это структура с огромным компьютерным банком данных, с десятками телефонных аппаратов по всей стране, визитками, знакомыми радушными голосами. Такой она стала во многом благодаря усилиям и настойчивости генералов С.Кавуна, П. Т. Лысикова и их подчиненных. Это одно из убедительных подтверждений того, что командование внутренних войск всегда готово к контакту с населением, с родителями военнослужащих, с прессой...

По истечении десяти лет, несмотря на принятые меры, обстановка на Северном Кавказе остается чрезвычайно сложной. Почему? На этот вопрос в полном объеме ответить сегодня, видимо, никто не сможет. Может, это станет ясно еще лет через десять, двадцать...

Сегодня убежден в одном — за эти десять лет внутренние войска поистине стали войсками воюющими, ни на минуту не сомневающимися в победе над террористами. Сомнения в правильности своей боевой работы, страх перед противником им неведомы.

Валерий ЖУРАВЕЛЬ,
полковник запаса,
кандидат педагогических наук,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Разведка... Деятельность "летучих мышей" подчас незаметна не только для братишек из других частей и подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи в Чечне, но и для противника. Тем не менее множество удачных войсковых операций были бы невозможны без "зеленых беретов" — солдат и офицеров разведки внутренних войск.

Операция, очерк о которой мы представляем вашему вниманию — лишь небольшой эпизод из жизни разведподразделений, выполняющих служебно-боевые задачи в Чеченской республике.

Фото Вячеслава Грекова

ЗАПАДНЯ ДЛЯ ВОЛКА

Это была группа Хамхоева.

Лишь только Ящер узнал об очередном подрыве колонны инженерной разведки, он уже почти на все сто был уверен, что это работа все того же отряда, где верховодил ближайший подручный Абу-Валида. Спустя немного времени расшифрованный радиоперехват напрочь развеял все сомнения.

— "Тридцатый" — "Волку". Шакалов отработал.

— Знаю, молодец. Действуй по Большому, у тебя два дня. И поосторожней — его гоблины пасти будут...

Шакалами боевики именовали взвэшников. Армейцы удостоились у "моджахедов" чуть более сносной клички — "собаки". Лишь разведку и спецов — "краповиков" непримиримые с заметной опаской именовали гоблинами.

Фраза о Большом насторожила командира разведчиков. Без сомнения, речь шла о командующем, прилетавшем в Грозный через два дня. Генерал любил, оседлав броню, лично проехаться по отдаленным "блокам" и заставам. Значит, Волк —

Хамхоев готовит "сюрприз" командующему, решил комбат запрыгивая на головную "коробочку" для выезда на место подрыва.

СAPERы попали в засаду, не доходя пару сотен метров до рынка. На месте уже толпилось командование бригады вместе с омоновцами и местными стражами порядка.

Фугас, как и прежде, был закопан в полутора метрах под землей и управлялся по проводам, потому генератор радиопомех "Пелена", установленный на головном бэтээре, оказался бесполезным. Вдобавок сразу же после подрыва разведдозор крепко обстреляли с ближней полуразрушенной пятиэтажки.

...К тому времени подоспевшие омоновцы взяли в кольцо рынок. Еще несколько групп, в основном чеченские милиционеры, шерстили торговые ряды и посетителей — кое-кто из боевиков мог запросто спрятаться и там. Уже через десять минут за оцепление вывели несколько молодых чеченцев и без особых церемоний стали загружать их в облезлый "пазик" местного РОВД.

— Камандыр, я здэс нэ при чем, мамой клянусь!.. — Один из задержанных, чеченец лет тридцати, с взлохмаченными волосами, умоляюще глянул на старшего из омоновцев, здорового капитана с пшеничной шевелюрой.

— Молчи, шакал! — Заместитель начальника РОВД Руслан Идигов от души саданул соплеменника стволом автомата в живот, добавив короткую фразу на родном языке. — Вот суки! — Эти слова были обращены уже к Ящеру. — Вечно ягнят из себя невинных строят!

— Думаешь, из тех? — кивнул на задержанных майор.

— Не думаю — знаю! — зло сплюнул Идигов. — Я за версту чую непримиримых этих! С ними не церемониться — кончать их на месте надо!

— Жесток ты, однако, — усмехнулся разведчик.

— Кто не жестокий — давно уже червей кормит. И с кем валандаться: с "индейцами" этими? — Чеченец сузил свои черные как уголь глаза. — Это из-за них, шакалов, здесь десять

лет беспредел творится! Жили же как люди, так нет, независимость им подавай! Чтобы грабить да убивать безнаказанно!.. Нет, правильно Путин сказал: мочить их надо, резать, как баранов! Они уже ни за какие коврижки работать не станут!.. — Руслан говорил почти без акцента, сдабривая речь крепким русским матерком. — Здесь никому верить нельзя: любой может быть с масхадовцами связан! И среди моих такие имеются. — Он кивнул на отработавших рынок чеченских милиционеров. — Днем мент, ночью боевик!

Идигов был "кяфиром" — по-чеченски "отступником от веры". После того как еще во время первой войны в одну из ночей у него бесследно исчезли из дома родители и жена с двумя детьми, он объявил газават дудаевцам и прочим "ичкерийцам". После вывода войск в 96-м Идигов сам куда-то пропал, объявившись три года спустя в отряде гантемировцев.

Имя Идигова было хорошо известно не только в городе, но и во всей республике. Одно упоминание о нем наводило ужас на боевиков. Неоднократно, выходя в эфир, они объявляли баснословные суммы за голову "кяфира", дважды его машину обстреливали из засады, но Идигов, будто родившийся в сорочке, оба раза оставался невредимым.

— Слушай, Руслан, — медленно, взвешивая каждое слово, заговорил Ящер. — Где бы ты у завода на месте "духов" засаду организовал?

— На РД или на колонну? — Чеченец пытливо зыркнул глазами из-под черных смоляных бровей.

— На колонну, большую.

— У съезда бы не стал — уходит сложновато. А вот на развилке самое милое дело! Там за забором дорога есть, машину подогнал, сработал, и пока очухаются ваши — группа уже за Кирово будет. А если на небольшую колонну, — после некоторого раздумья добавил Руслан, — то в километре от вашего КПП лучше всего, там в селе ближнем схорониться можно. А чуть дальше — дохлый номер, там ОМОН пензенский в двух шагах обосновался.

"А вот здесь ты, братец, не прав, — подумал майор. — Фугасника-то прошлой ночью мы аккурат у базы омоновской взяли..."

Пленный раскололся сразу же после первичной "обработки".

— Я сам не при делах, — завел он привычную песню. — У нас Аслан всем заправляет. Снаряды, оплата — все через него идет. Он и места указывает, где закладывать...

— Ну и где же живет твой Аслан? — лениво поинтересовался Ящер.

— На Советской, второй дом от перекрестка...

— Точнее! — рявкнул стоящий позади Моцарт, здоровенный прапорщик из роты спецразведки. — Номер дома говори!

— Не знаю номер...

— Опять решил дурачком прикинуться? — Прапорщик сжал свои огромные, похожие на кувалды кулаки. — Значит, сейчас вспоминать начнем... — Он шагнул к чеченцу, и тот отшатнулся, вжав голову в плечи.

— Не надо, я правда номер не знаю! — боевик, будто ища помощи, бросил умоляющий взгляд на командира. — Я показать могу...

— Ладно, покажешь. — Ящер сделал едва заметное движение глазами, и Моцарт отступил на исходную. — Рассказывай, что знаешь об этом Аслане...

— В доме их шестеро, — торопливо заговорил чеченец. — Мать с отцом, жена, сестра и пацанов двое. Все не работают, дома сидят... Аслан через день на машине в Ханкалу мотается, якобы за товаром...

— А товаром его Хамхоев снабжает? — спросил майор.

Немного помедлив, чеченец кивнул:

— Они из одного тейпа и воевали вместе у Басаева...

— И ты с ними тоже?

— Нет... — начал было пленный, но, встретившись взглядом с комбатом, уточнил: — Я в Алхан-Кале воевал...

Полученная информация ни на шаг не приблизила разведчиков к цели. До приезда командующего оставалось меньше двух суток, но ни время, ни место покушения известно не было. Молчал и эфир. Надежда оставалась лишь на неведомого Аслана.

Под вечер разведчики вновь двинули в город. На передней "коробочке" справа от командира находился и пленный. Одетый в камуфляж, броник и "сферу", в черной маске-чулке, чеченец был неотличим от остальных бойцов. На плече у боевика висел автомат с пустым магазином.

— Вот он. — Подрывник указал на добротный свежестроенный дом из красного кирпича. За высоким металлическим забором просматривался двор с навесом и гаражом, возле которого склонился над капотом ярко-красной "девятки" высокий молодой чеченец.

— А это, стало быть, Аслан? — Ящер кивнул на владельца машины.

— Он самый...

— Добре. — Майор обернулся к сидевшему зади Моцарту, "срисовавшему" взглядом Аслана. — Давай его под броню! — приказал комбат, кивнув на пленного.

...На перекрестке, у КПП омонцовцев, майор вновь столкнулся с Идиговым.

— Опять человек пропал, — пожаловался тот Ящеру. — Вчера как на работу с утра ушел, так с того момента ни слуху ни духу.

— Русский? — поинтересовался майор.

— Чеченец! — с досадой отозвался Руслан. — Вулканизаторщик с шиномонтажа, здесь, на соседней улице жил. Мать сегодня в отдел прибежала, места себе не находит... Небось опять выкуп будут требовать! — Милиционер бросил косой взгляд в сторону далеких гор. — Уже второй случай за месяц, мать их...

— Обожди, может, отыщется еще, — сочувственно произнес Ящер, невольно опустив глаза. Пропавший вулканизаторщик в этот момент находился внутри его командирского бэтэера. Назавтра незадачливого подрывника должны были передать смежникам.

Аслана Исмаилова взяли утром следующего дня. На безлюдной утренней трассе бэтээр разведчиков подрезал его "жигуль". В лоб хозяину машины уперся ствол автомата, сильные руки выдернули его из автомобиля и загрузили в десантный отсек "коробочки". Вся операция не заняла и минуты.

Первичная "обработка" чеченца не принесла результатов. Исмаилов молчал как рыба, и даже после того, как Моцарт, засучив рукава, изобразил готовность перейти от слов к делу, пленник не издал ни звука. У разведчиков оставался последний шанс.

— Прекратить!.. — Ящер ворвался на допрос в самый разгар его "окончательной" стадии. Лицо майора было неподдельно свирепым, Пионер, контрактник, работавший в паре с Моцартом, опасно отступил в угол, будто про штрафившийся солдат-первогодок. — Ты что, совсем нюх потерял? — напустился Ящер на прапорщика. — Нам его "смежникам" с прокуратурой передавать, а ты тут руки распускаешь!

Моцарт не ответил, понуро уставившись в пол.

— Я тебе башку отверну, дождешься! — продолжал кипятиться Ящер. — Показания этого, — он указал на пленника, — в Ханкале как воздуха ждут, а вы тут чуть не зашибли его!..

— Так не дал он никаких показаний!.. — будто пытаясь оправдаться, торопливо заговорил Моцарт. — Молчит как партизан, ядри его налево!

— Точно, товарищ майор, — подхватил Пионер. — Говорит, мирный, о Хамхоеве слухом не слыхивал...

— Так ты, значит, ни при чем? — разом изменившись в лице, обратился Ящер к пленнику.

Исмаилов в ответ кивнул, вскинув на майора свои узкие антрацитовые глаза, в которых были перемешаны остатки недавнего страха, благородное негодование и только что промелькнувшее торжество.

— Приплыли... вашу мать! — выругался Ящер. — Пустышку вытянули... Черт! — Он с досадой шарахнул кулаком в стену. — Придется теперь его списывать к Аллаху прямиком...

На непроницаемом доселе лице чеченца проступил ледяной ужас.

— Как же так, командир... — неестественно тонким для своего высокого роста голосом пролепетал он.

— А что же, отпускать тебя прикажешь? — Майор глянул на чеченца отстраненно-брезгливо, как на обработанный, подлежащий выбросу материал. — Чтобы нас всех, как бе-

долагу Буданова, в тюрьму упрятали? Как же, невиновного чуть ли не пытать собрались! В общем, действуйте! — бросил он Моцарту с Пионером, делая шаг к двери. — Только чтобы комар носа не подточил...

— Подождите! — отчаянно выкрикнул ему вслед чеченец. — Я расскажу, только не убивайте...

"Есть!" — Ящеру потребовалось немалое усилие, чтобы удержать на лице маску усталого равнодушия. Отрепетированный спектакль удался.

За следующие полчаса пленный поведал многое. Рассказал о сегодняшнем подрыве у рынка, о том, как управляемый фугас был заложен еще неделю назад, но команда о нападении на саперов поступила только сегодня, поскольку инженерную разведку в этот день возглавлял сам комбат. Подробно объяснил про состав групп, их тактику и пути отхода. Выдал информатора боевиков — старика из крайнего дома в частном секторе, который каждое утро отслеживал движение разведдозора. Поведал Исмаилов и о главном: о завтрашней засаде на Большого.

Замысел оказался прост, как две копейки. На маршруте, в районе завода, на протяжении ста метров под асфальт были упрятыны десятка два мощных фугасов. В метрах пятидесяти, за забором, в развалинах бывшего цеха, был оборудован тайник с оружием. В нужный момент, когда колонна поравняется с местом закладки, "моджахеды" подрывают сразу несколько машин, а после

расстреливают остатки "неверных" с трех позиций одновременно. Кроме всего прочего, примерно за полчаса до покушения на командующего третья группа боевиков обстреливает взводный опорный пункт в соседнем районе, отвлекая на себя резервные группы.

Спустя час вновь ожил и эфир.

— "Волк" — "Тридцатому". Доложи по Большому Гяюру.

— Все готово. Ахмед работает по запасному варианту, Лечи и Хамид со своими на основных.

— Действуем, как договорились, если что, нас Брат прикроет...

"Вот и Хамхоев объявился. А Халиев — Ахмед, значит, блокпостом займется, — отметил Ящер. — Что ж, точно просчитали: Халиев эффекты любит. Такую пальбу устроит, что пацаны на ВОПе решат: их дивизия как минимум штурмует... А Байрамов с Ахаевым, значит, вместе с основными силами колонну долбить будут. Только вот кто такой Брат? Не первый раз ведь уже в эфире проскакивает..."

Неведомый Брат вышел на связь в полночь, короткой фразой подтвердив Мансуру свою готовность к завтрашней операции. В гортанной, искаженной шорохами эфира речи Брата вновь проскользнуло что-то смутно знакомое, но где он слышал этот хрипловатый фальцет, Ящер так и не вспомнил.

Разведчики оказались на месте около двух ночи. Группа Моцарта, обосновавшаяся там еще с вечера, к моменту подхода основных сил уже обнаружила пару "духовских" схронов. Арсенал, с которым "моджахеды" готовились встретить командующего, впечатлил даже самых бывалых "зеленых беретов": десяток РПГ, пяток "Шмелей", не говоря уже о ручных пулеметах и прочем. Бандиты, очевидно, намеревались добраться налегке и, уничтожив колонну, мгновенно скрыться. В тайнике обнаружился и пульт, присоединенный к уходящим под землю проводам. Над хитрым устройством тут же начал колдовать Левша — приданный разведчикам прапорщик из саперного батальона, большой знаток всевозможных "духовских" изобретений.

"Гости" появились ближе к свету.

— "Кобра" — "Ящеру". Наблюдаю движение: две группы человек по пять-шесть.

— Понял.

По сигналу майора разведчики плотно обложили места схронов. Спустился минут пять из темноты появилась первая группа. В прибор ночного видения Ящер четко разглядел несколько фигур, бесшумно скользящих в зеленке. Среди них он угадал главаря — плотного чеченца с аккуратной курчавой бородкой. Эмир что-то говорил в миниатюрную портативную рацию. Вторая, чуть покрупней, торчала из кармана разгрузника.

"Духи" приблизились к схрону. Трое из них мгновенно заняли круговую оборону, чутко поводя по сторонам стволами автоматов. Еще двое "моджахедов" начали сноровисто снимать маскировавшие тайник куски дерна. Главарь стоял чуть в стороне, изредка бросая подопечным короткие неразборчивые фразы на чеченском.

Ящер так и не понял, что произошло. Быть может, под ногой кого-то из разведчиков предательски хрустнула ветка, а может быть, кто-то из чеченцев углядел засаду через прибор ночного видения, но в следующую секунду главарь вдруг что-то гортанно вскрикнул, и мгновение спустя предутренняя тишина разразилась треском очередей попеременно со звонкими хлопками подствольников.

В ответ с трех сторон по "духам" ударили автоматы разведчиков. Эмир вместе с еще двумя подельниками ломанулись обратно в зеленку. Оставшиеся трое залегли в развалинах цеха, прикрывая отход главаря.

Какофония очередей грохотала теперь повсюду. На противоположной стороне завода Кобра с бойцами утюжили вторую группу "духов". Вдали, у опорного пункта взвода, также слышались звуки боя — очевидно, группа Чабана накрыла "моджахедов", подбиравшихся к засаде.

За спиной вновь зазвучали хлопki. Моцарт и Пионер поочередно вели огонь по цеху. Дымные кудели гранат, описывая в воздухе замысловатые дуги, звонко ахали в оконных проемах. Огонь непримиримых заметно ослаб, вместо двух автоматов из развалин бил лишь один.

Впереди, в зеленке надсадно взревел мотор, и Ящер в очередной раз похвалил себя за предусматри-

тельность: несколько часов назад он, вместе с Моцартом и Пионером обшаривая местность, обнаружил дорогу, ведущую с завода прямо к соседнему поселку, и выставил там засаду.

Очередная граната, выпущенная Моцартом, заставила замолчать последнего из "духов". Стихала стрельба и на соседних участках, лишь впереди засада во главе с Лисом, обложив уходящего главаря, яростно долбила из всех стволов.

— "Кобра" — "Ящеру". "Духов" отработал. Два "двухсотых", один "трехсотый", еще двое ушли. Мои все целы.

— "Чабан" — "Ящеру". Группу уничтожил, двоих взял. Из моих один "трехсотый", Кору зацепил.

К этому времени Ящер с Моцартом и Пионером уже ломались сквозь зеленку на помощь Лису с бойцами. За густыми зарослями открылась дорога, извивавшаяся между заброшенных корпусов бывшего нефтезавода. На обочине белели изрешеченные пулями "Жигули". На земле, у распахнутой дверцы распластался мертвый боевик. Второй, в новеньком натовском камуфляже, лежал чуть поодаль. Луч фонарика выхватил из полутьмы короткую курчавую бороду, крупный, напоминающий клюв нос, родимое пятно над левой бровью, крысиный оскал неестественно крупных передних зубов...

— Хамхоев, — кивнул на убитого подошедший Лис. — Отвоевался, гад.

— Отвоевался... — согласился Ящер, устало разглядывая бывшего приближенного Абу-Валида.

— Товарищ майор, смотрите! — позвал командира Моцарт, заглянув в машину.

На залитом кровью сиденье лежал... Руслан Идигов. Замначальника РОВД, непримиримый "кяфир" и таинственный Брат, чей позывной и знакомый фальцет не раз звучал в "духовском" эфире, таращил на разведчиков остекленевшие мертвые глаза...

**Алексей
КОНСТАНТИНОВ**

Фамилии, позывные, название места проведения операции изменены.

УРИС: 10 ЛЕТ В ВОЙСКАХ И С ВОЙСКАМИ ОТ КАМЧАТКИ ДО КАЛИНИНГРАДА

В декабре 2004 года исполняется 10 лет со дня создания управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России.

Вообще-то службы либо подразделения, занимающиеся строительством объектов специального и жилищного назначения, а также занятые расквартированием и размещением войск, существовали в войсках практически с момента их образования. Если оставить в стороне "дела давно минувших дней" и обратиться к новейшей истории войск, то можно обозначить несколько этапов их формирования. В советский, наиболее близкий нам по времени перестроечный период в тылу ГУВВ — ГУКВВ существовал отдел расквартирования и строительства, состоящий, кстати, всего из трех офицеров. На этот сложный по своему политическому накалу период, предшествующий распаду СССР, выпали, например, Чернобыль и события в Закавказье. Приходилось, как вспоминал бывший старший офицер этого отдела полковник

запаса Юрий Борисов, ставить своего рода рекорды, за полгода сдавая по 12 городков. И тогда, как отмечали ветераны, гораздо меньше времени уходило на бумажную волокиту, различные согласования, что развязывало руки, способствовало интенсивности в работе.

После августа 1991 года ситуация решительно изменилась. Внутренние войска увеличились численно, появились новые задачи; с принятием новой Конституции Российской Федерации и законодательной базы поменялись и формы собственности, в том числе на недвижимость и землю, что изменило сам принцип строительства и расквартирования войск. В новых условиях потребовалось создание совершенно нового органа, который смог бы самостоятельно решать вопросы, в том числе и финансирования строительства, предусмотренного отдельной строкой в бюджете, что было прописано в недавно принятом Федеральном законе "О внутренних войсках".

Принимая во внимание все это, а также многочисленные обращения командования, военнослужащих внутренних войск, которые первыми почувствовали на себе ухудшение ситуации с жилищным строительством, министр внутренних дел Российской Фе-

дерации генерал армии В.Ерин приказами от 11 ноября 1994 года ввел в штат ГУКВВ МВД России отдел капитального строительства с соответствующими полномочиями, а от 18 декабря 1994 года — службы заказчика в округах и дивизиях. Теперь войска получили возможность самостоятельно строить дома и объекты. Отдельно, занятые вопросами, связанными со строительством, размещением и обустройством войск, были тогда же объединены в управление расквартирования и строительства тыла ГУКВВ. Этот день и считается днем рождения УРИСа. Его первым руководителем стал полковник Петр Авдеенко.

Перед новым управлением возникла задача подбора кадров, которая оказалась не из легких. Узкопрофильных специалистов готовит только один военный вуз в стране, поэтому их не хватало. Офицерами управления полковниками И.Долгих и В.Захарчуком были организованы занятия с сотрудниками вновь образованных служб в округах и соединениях. В результате были подготовлены высококвалифицированные специалисты в отделениях капитального строительства Северо-Кавказского, Московского, Уральского округов внутренних войск, отдельной дивизии оперативного назначения. В настоящее время в войсках имеется десять отделов и отделений капитального строительства, наделенных правами заказчика.

С первых же дней своей работы по обустройству войск военные строители, выполняющие инжиниринго-

вые работы, столкнулись с огромными трудностями. Из-за сложной экономической ситуации финансирование капитального строительства и ремонта резко было сокращено. Руководители администраций, пришедшие к управлению муниципальными образованияами, с целью проведения приватизации в их собственных интересах не хотели принимать каких-либо решений по обустройству войск. Однако офицеры отдела, набираясь опыта, постепенно преодолевали трудности. При их непосредственном участии с 1994 по 2003 год во внутренних войсках введено в действие 146 объектов, в том числе 63 жилых дома, 55 объектов специального назначения и 28 военных городков.

А на войне как на войне...

В истории управления расквартирования и строительства воюющих войск есть и героические, боевые страницы, связанные прежде всего с событиями на Северном Кавказе: расквартирование войск в условиях ведения боевых действий. В ходе первой чеченской кампании офицерам тыла приходилось возводить объекты в военном городке легендарной 101-й бригады. Их потом пришлось, выполняя приказ, оставить, но тот бесценный опыт, безусловно, пригодился при возведении объектов 46-й бригады, дислоцированной в Чеченской республике. Полный комплекс зданий

и сооружений только одного военного городка в районе аэропорта "Северный" состоит из 273 объектов с инженерными сетями и коммуникациями. На наших глазах родился населенный пункт, который в соответствии с градацией можно отнести к малым городам. В целях более эффективного строительства объекта руководство стройки осуществляется непосредственно офицерами управления, а не отдано в руки одного генерального подрядчика. В настоящее время в этом городке введено в эксплуатацию 32 казармы, 16 общежитий и 6 жилых 24-квартирных домов, 5 столовых, 15 складов, 12 зданий медсанчасти, 2 котельные, 7 штабов. Всего же в этом городке введен 151 объект. На конец 2004 года запланирован ввод еще 34 казарм и переселение 100 процентов личного состава из палаток в обустроенные помещения. И всё это выполнено за рекордно короткие сроки — с июня 2000 года по июнь 2004 года. Объемы строительства настолько велики, что для их выполнения привлечено 32 подрядные организации.

В ходе работ по строительству военного городка 46-й бригады (н.п. Северный) пришлось столкнуться с немалыми трудностями. Например, помимо согласования с руководством Чеченской республики, не желающим отводить землю под размещение федеральных структур, возникла необходимость изме-

жизнь рабочих и сохранность техники ставило под сомнение возможность строительства в Чеченской республике. Доставка конструкций и материалов в условиях боевых действий стала ключевым вопросом при организации производства. Были, например, моменты, когда из-за проведения специальных мероприятий строительные материалы на строительные площадки 46-й ОбрОН доставлялись вертолетами внутренних войск.

Вполне понятно, что такая стройка не могла пройти без жесткого контроля со стороны ревизионных органов и прокуратуры, которые неоднократно проверяли эффективность расходования средств федерального бюджета. Результаты проверок подтвердили правильность разработанной и принятой управлением методики определения стоимости строительной продукции для условий строительства в Чеченской республике. Более того, после очередной проверки ревизоры КРУ МВД России в приложении к акту ревизии рекомендовали перенять опыт ценообразования у внутренних войск МВД России. Всего же благодаря разработанной в управлении форме финансового контроля была выявлена и предотвращена оплата завышенных объемов работ на сумму 150 млн. рублей.

О наблевшем

Безусловно, одним из приоритетных направлений управления остается вопрос строительства жилья для военнослужащих войск и членов их семей.

По состоянию на 1 ноября 2004 года во внутренних войсках состоит на квартирном учете 17161 военнослужащий, в том числе 3975 нуждаются в

Фото Владислава Кисельникова

КАЗАНСКИЕ КАНИКУЛЫ

Фото Владислава Кисельникова

НА ВОЗВРАТ ПОСЛА

Маленький Никитка с аппетитом поглощал вкусности: бананы, апельсины, яблоки, конфеты и шоколад волшебным образом исчезали с праздничного стола. Заметив объективы фотокамер, он с детской непринужденностью стал корчить рожицы и шалить. Ребенок как ребенок. Только вот папку своего он видел лишь на фотографии... И его сосед по столу тоже...

За годы двух чеченских кампаний в Приволжском округе внутренних войск погибло более 170 солдат и офицеров. Вот уже второй год подряд вдовы и дети воинов-приволжцев, погибших при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе, встречаются на благотворительной акции "Долг памяти". На этот раз она проходила в одном из древнейших и красивейших городов России — Казани. Чуть менее ста человек с изболевшими душами в дни осенних каникул с 2 по 4 ноября стали гостями столицы Татарстана.

Открытие благотворительной акции "Долг памяти" прошло в парке Победы. Среди приглашенных присутствовали заместитель министра внутренних дел Республики Татарстан генерал-майор милиции Рафил Нугуманов, заместитель начальника управления кадров МВД Республики Татарстан полковник милиции Эдуард Усманов и многие другие. С приветственной речью перед участниками выступил заместитель командующего войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России по работе с личным составом полковник (ныне генерал-майор. — **Ред.**) Виктор Зелененький.

— В ноябре прошлого года в Нижнем Новгороде по инициативе командования округа, при поддержке и личном участии полномочного представителя президента в ПФО Сергея Кириенко впервые была проведена благотворительная патриотическая акция "Долг памяти". Мероприятия такого масштаба доселе не знала земля Поволжская, — отметил замкомандующего. — Тогда же было принято решение о том, что подобные акции будут проводиться регулярно. И, выполняя свое обещание, сегодня мы собрались здесь, в Казани, которая скоро будет отмечать 1000-летие своей истории. Эта акция становится традиционной. Несмотря на то, что она проводится всего второй раз, практически все убедились, что она нужная, трогательная, добрая и общественно значимая. Ведь для женщин, на чьи хрупкие плечи после постигшей их суровой беды лег груз житейских забот, это возможность встретиться с командованием округа, представителями местных органов власти, решить накопившиеся проблемы. Для детей, лишенных повседневной отцовской заботы, — это незабываемые познавательные и торжественные осенние каникулы.

После выступления всех гостей участники акции возложили алые гвоздики к Вечному огню мемориала памяти. Пожалуй, это был один из самых трогательных моментов. На глазах у многих наворачивались слезы, сердце сжималось от горя и скорби, к горлу подкатывал тяжелый ком.

После торжественного открытия

акции детишки и родители направились к самолетам, бронетранспортерам, танкам и другой технике, расположенной в парке Победы.

Через какое-то время автобусы с участниками уже припарковывались на одной из центральных улиц Казани, недалеко от Макдоналдса. На втором этаже ребят уже ждали обед, викторины и всевозможные конкурсы. Когда закончилось представление, участники акции переехали в красивый и величественный древний Кремль.

Несмотря на пронизывающий ледяной ветер и срывающийся с неба мелкий снег, детишки, покрепче обнимая своих мам, с интересом слушали рассказ экскурсовода об исторических фактах из жизни тысячелетнего города.

Ближе к вечеру озябших, но довольных детей ожидал, пожалуй, самый главный сюрприз: их привезли в казанский аквапарк. Для девочек и мальчиков, особенно для самых маленьких, это был поистине всем подарком подарок.

За окном стоял промозглый, сырой ноябрьский вечер, а в огромном помещении аквапарка температура доходила до отметки + 30 градусов. Детвора гурьбой рванула в раздевалку, и уже через считанные минуты все резвилось в воде. Совсем еще крохи под неослабным вниманием родителей плескались в бассейне для малышей. Те, кто постарше, смело карабкались на водную горку в виде гигантской медузы. Ну а совсем уже "взрослые и бесстрашные" занимали очередь, чтобы прокатиться по извилистому серпантину. Отведенное время уже подошло к концу, но резвившиеся в теплой, ласковой воде детишки ни в какую не желали покидать водное царство. Правдами и неправдами, уговорами и обещаниями мамам все же удалось собрать своих чад...

На следующий день участники акции выехали за город на экскурсию в Раифский монастырь, основанный еще в XVII веке.

После ознакомления с памятником древнерусской архитектуры в соборе Грузинской Божией Матери настоятель храма игумен Филарет провел молебен за упокоевание душ погибших воинов. Ребята, когда вошли в помещение, были немного смущены: расписанные высокие своды, горящие свечи, молящиеся прихожане. Но потом освоились. Мамы научили детей правильно

креститься, ставить свечи за упокой погибших отцов.

Два с небольшим часа, отведенных для знакомства с достопримечательностями монастыря, пролетели незаметно. Набрав в дорогу освященной воды, которая помогает защититься от болезней и разных недугов, участники отправились на обед.

Заключительная часть благотворительной акции прошла на территории казанского отряда специального назначения внутренних войск. Бойцы взвода спецназа продемонстрировали свое умение владеть оружием и приемами рукопашного боя. И взрослые, и дети в абсолютном безмолвии наблюдали за коротким, но насыщенным трюками выступлением. Уже потом все разошлись по плацу, на котором была организована выставка образцов вооружения и боевой техники.

В фойе клуба войсковой части гостям и участникам акции была представлена фотовыставка работ военных журналистов в горячих точках, подготовленная офицерами пресс-службы и сотрудниками редакции газеты "Начеку" Приволжского округа внутренних войск. Глянцевые снимки, отображающие реальную картину всего происходящего в ходе двух чеченских кампаний. Многие из присутствующих на этих снимках узнавали своих сослуживцев, друзей, однополчан.

На закрытие благотворительной акции были приглашены высокопоставленные гости Республики Татарстан. Среди них главный федеральный инспектор по РТ Марсел Галимарданов, заместитель министра внутренних дел Республики Татарстан генерал-майор милиции Рафил Нугуманов, начальник управления социальной защиты администрации Казани Татьяна Ларионова.

Генерал-майор Виктор Зелененький в своем выступлении подчеркнул, что проведенная акция — далеко не единственное направление работы по увековечению памяти павших товарищей. Так, к примеру, именем кавалера двух орденов Мужества капитана Александра Дорофеева названа школа в городе Кирове. Имя Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова присвоено кадетской школе в Нижнем Новгороде. Память о командире полка полковнике Петре Валькевиче увековечена в названии одной из улиц Чебоксар. Навечно зачислен в спис-

ки части Герой России младший сержант Иван Кропочев. И такая повседневная работа ведется и будет активно продолжаться и впредь.

Вдове прапорщика Ильфата Шакирова, служившего в казанском отряде спецназа, Лейсан Шакировой и ее крохотной дочурке Аделине в этот вечер заместитель министра генерал-майор милиции Рафил Нугуманов вручил сертификат на 500 тысяч рублей для покупки квартиры.

— В Министерстве внутренних дел Татарстана подобного масштаба мероприятия еще не проводились. Нам есть чему поучиться у внутренних войск, — сказал генерал-майор милиции Рафил Нугуманов.

Финалом благотворительной патриотической акции стал праздничный гала-концерт. Оркестр штаба Приволжского округа, ансамбль песни и пляски округа, творческие самодеятельные коллективы из города Казани порадовали собравшихся зажигательными, красочными выступлениями. А по окончании концертной программы ребятишкам вручили памятные подарочные наборы, предоставленные холдинговой компанией "Ак барс". Кстати, проведение всей акции было бы невозможно без помощи начальника казанского отделения Горьковской железной дороги Ивана Белова, генерального директора акционерного общества "Радиоприбор" Рашида Апакова и дирекции аквапарка.

Два дня для ребятишек пролетели как две минуты. Уставшие, но довольные они неохотно разъезжались по домам. Родители подходили к заместителю командующего войсками Приволжского округа внутренних войск, командиру казанского отряда спецназа, к другим офицерам и благодарили их за этот праздник. Ведь действительно, спорить о том, оправдана ли война в Чечне или нет, можно бесконечно. И станет ли от этого кому-то легче? Матери, отцы и жены, потерявшие самое ценное — родных и близких людей, вряд ли утешатся подобными рассуждениями. Ясно одно: помянуть тех, кто сложил свои головы за Отечество, — наш с вами долг. Долг памяти.

**Капитан
Андрей БОЙКО**

А судьи кто?

Ах! Злые языки страшнее пистолета.

А. С. Грибоедов. "Горе от ума"

или Несколько слов о печатном слове

"Осень: пора "косить". С публикации под таким заголовком началась в октябре этого года очередная кампания ряда печатных СМИ, направленная, вероятно, на срыв осеннего призыва юношей на военную службу.

Давно канули в Лету времена, когда служба в армии была для граждан нашей страны почетной (!) обязанностью. А воинская доблесть пропагандировалась в кино, на радио, телевидении, в газетах и журналах. Вспоминаю, как то и дело крутили полубившиеся всем нашим соотечественникам, ставшие классикой советского киноискусства фильмы "Солдат Иван Бровкин", "Максим Перепелица", "В зоне особого внимания", "Ответный ход". А сейчас?..

Попытки снять фильмы патристической направленности наши режиссеры делают, конечно, и сегодня. Но чаще получается почему-то такая низкосортница, что и названия-то этих "киношедевров" не запоминаются. Да и показывают их не часто. Зато сомнительного содержания сериалы типа "ДМБ" и "Солдаты" крутят по два раза в сутки чуть ли не круглый год.

Телепрограммы, которые, по сути, рассчитаны на призывников, по непонятной причине в сетке телевещания стоят в то время, когда эти самые призывники еще

спят ("Служу Отчизне" — канал ОРТ — в 8.20, "Военная программа" Александра Сладкова — канал РТР — в 7.40). Правда, далеко уже не безмятежным сном младенца.

О том, что снится 18-летнему юноше, боящемуся как черт лаdana повестки из военкомата, нетрудно догадаться. Ведь из рассказов сверстников, уже отдавших долг Родине, они знают, что ждет их в ближайшем будущем. При таком отношении массовой медиа к военной службе неудивительно, что байки "бывалых" становятся для них определяющими в представлениях об армии.

"Подождите, вам еще кошмары сниться будут, если все-таки загремите "под фанфары" и не сумеете "откосить", — предупреждает между строк в статье "Аты-баты, шли солдаты...", опубликованной 12 октября 2004 года, газета "Мир новостей". "Тем, кто служил в нашей армии, — пишет Валерий Былинский, — наверняка долгое время — как и мне, и другим срочникам — снился один и тот же сон: будто его снова, против воли, забирают в армию... Причем ты возмущаешься, кричишь: "Ведь я уже один раз служил!", но тебя, ласково так успокаивая: "Ничего, по закону и второй раз служить положено, не знал, что ли?" — ведут и сажают в вагон для отправки в часть".

Пугая призывников, Былинский заходит так далеко в своих рассуждениях, что даже сравнивает солдат-срочников с изнасилованной женщиной или подвергшимся нападению преступников человеком, который страдает синдромом пережитого насилия, повторяющегося впоследствии долгое время в снах.

Далее автор говорит и о демографическом кризисе, и о взяточничестве работников военкоматов, и об опасности попасть через полгода после призыва в Чечню. Замечу, что о выполнении новобранцами задач в контртеррористической операции на Северном Кавказе он консультируется не у членов комитетов по обороне Совета Федерации или Государственной Думы, военного руководства страны, то есть людей, в чью компетенцию по определению входят подобные вопросы, а у руководителя Союза комитетов солдатских матерей, сотрудницы которого изначально настроены против военной службы по призыву.

И все ради чего? Оказывается, нам позарез нужна контрактная армия. При этом ни политические, ни эконо-

мические условия, сложившиеся в стране, в расчет не берутся. "...У американцев воюют все-таки контрактники. То есть — добровольцы. А у нас?" — вопрошает Валерий Былинский, вероятно, забывая о тысячах резервистов, призванных с началом иракской войны в американскую армию.

Комплектование армии и войсковых формирований по контракту считают панацеей от всех бед сегодня многие. Споры нет, это способствовало бы повышению профессионализма военнослужащих, боеспособности подразделений и частей, избавлению от иных бед современных Вооруженных сил и других войск. Но помилуйте, зачем же так однобоко подходить к освещению в своих публикациях данной проблемы? К тому же приводить в них мнения несуществующих экспертов, как это сделала 12 октября 2004 года газета "Трибуна", сославшись на некоего генерал-майора в отставке Сергея Рубакова. Я специально уточнил: ни в совете ветеранов внутренних войск, ни в списках ветеранов Отдельной дивизии оперативного назначения, о творящихся безобразиях в которой пишет в комментируемой статье Михаил Поляков, такой генерал не числится.

О явно заказном характере публикации говорит, нет, не говорит, а кричит заголовок "Осень: пора "косить" (по-моему, в нем содержится прямой призыв) и вынесенное под него опасение: "Нынешний призыв в армию под угрозой срыва. Причина та же: будущие солдаты боятся стать жертвой дедовщины". Такие материалы появляются в нашей прессе с той же периодичностью, что и производится призыв. За девять месяцев 2004 года статей, касающихся только внутренних войск и опубликованных только в тех газетах, которые получает пресс-бюро Главного командования ВВ, я насчитал девять. Причем лишь две из них были написаны по горячим следам, то есть реакция последовала на факт, свершившийся накануне. В остальных авторы поднимают проблему, ссылаясь на примеры полугодовой, а то и большей давности, и используют, что называется, запрещенные приемы. Самые распространенные из них — необоснованное обобщение и дезинформация.

Под громким заголовком "146 слов о нашей армии" (обратите внимание: обо всей армии) газета "Трибуна" 13 февраля 2004 года публикует одно (не два, три или выдержки из сотен) письмо женщины, живопису-

ющее картинку, достойные триллера: "Ноги, живот, спина, область паха — практически все тело (ее сына. — Р.А.) было "украшено" свежими бурыми синяками и желтоватыми, подзажившими... Там (в изоляторе при роте. — Р.А.) лежал еще один русский солдатик, у которого тело на обеих ногах сгнило, а белые кости голени и ступни держали бинты". Вы можете это представить? Наверное, только насмотревшись голливудских ужасников. А самое интересное заключается в том, что редактор отдела писем Борис Голкин даже не удосужился проверить, существует ли в Магнитогорске "рота ВВ по охране заключенных", о которой пишет мама солдата. Что это: безответственность, злой умысел или некомпетентность?

Во-первых, последние заключенные в нашей стране исчезли с упразднением ГУЛАГа, а приговоренные к отбыванию срока в исправительных учреждениях называются осужденными. Во-вторых, функция их охраны еще в 1995 году от внутренних войск передана подразделениям Минюста. В-третьих, в главном штабе ВВ на мой вопрос о наличии в Магнитогорске частей внутренних войск ответили, что там уже давным-давно нет ни полков, ни батальонов, ни тем более рот ВВ. Напрашивается справедливый вопрос: когда же это письмо было написано?

Уже упомянутый мною Михаил Поляков, побеседовав всего-навсего с одним солдатом ОДОНа в комнате посетителей, делает вывод о том, что "в элитном войсковом соединении в десяти километрах от Москвы" ночью "обычно отоспавшиеся за день "деды" напиваются и начинают буяннить". Молодые униженные солдаты прячутся от них в медсанчасти, глотая гвозди, хлорку или ломая себе руки. В столовых частей защитников Родины кормят, мол, исключительно баландой. А чтобы, вероятно, как-то усилить весомость своего материала, автор вновь прибегает к комментарию специалиста — сотрудницы Союза комитетов солдатских матерей Москвы Елены Высокоской (есть ли такая на самом деле, не уточнял, хотя, наверное, в отличие от несуществующего генерала есть). Уж она-то знает, как издеваются в дивизии над больными, заставляя их с сорокаградусной температурой убирать снег или с гноящейся от стрептодермии кожей ходить в наряды. Как солдат мряет голодом и заставляют выкупать свои военные билеты.

Чушь, бред. Может быть, единичные факты и имели место. Но в то, что вся дивизия подвержена "болезни беззакония", не поверю никогда. Говорю так потому, что соединение это знаю давно, часто в нем бываю, там служит много друзей. Да, проблемы есть, в том числе и с неуставными взаимоотношениями. Но позвольте спросить вас, уважаемые коллеги журналисты, были ли вы в полковых столовых ОДОНа, медицинских пунктах, казармах, беседовали ли с командирами, воспитателями, хотя бы с десятком солдат и приезжающими к ним родителями? А ведь они о дивизии, в которой служили их сыновья, отзываются и по-другому. Например, Марина Будилова из Собинки Владимирской области. Ее письмо было опубликовано в "Красной звезде" 24 июня 2004 года. "Имея возможность навещать сына, мы убедились, — пишет она об учебном полке соединения, — что в этой части дисциплина и порядок налицо... Вернулся наш Володя — не узнать: возмужавший, подтянутый". Жаль только, подобных публикаций в прессе мизер.

Впрочем, редакторам издаваемых огромным тиражом и имеющих имидж скандальных изданий благодарственные письма солдатских родителей ни к чему. Кто их будет читать? Молодые журналисты, отлично зная, что народ охотно верит всяким слухам да сплетням, понимают, что больше "бабок" можно срубить, находя сенсацию даже там, где ее нет. В этом порой и нашим зарубежным коллегам по перу есть чему у них поучиться.

Так, "Московский комсомолец" 14 октября 2004 года открывает свой очередной номер хэд-лайном "Дивизия с "дурью", или В знаменитой Дзержинке пытаются "лосем". Посмотрите, мол, уважаемые налогоплательщики, какую армию вы содержите на свои кровные. Прокукарекала газета по поводу единичного факта (в прошлом году действительно в одном из подразделений оперативными сотрудниками был задержан старший лейтенант, приторговывавший анашой), повторила почти слово в слово Михаила Полякова из "Трибуны" про "лосей" и "осмотр фанеры" и натолкнула читателя на однозначный вывод: дивизия поражена наркоманией и дедовщиной.

"ОДОН по уровню преступности снова "впереди планеты всей", — пишет автор статьи Артем Давыдов, не удосужившись при этом не то что

проанализировать, заглянуть в войсковую статистику. Между тем во внутренних войсках в первом полугодии 2004 года за совершенные преступления осуждено в восемь с половиной раз меньше военнослужащих, чем в Вооруженных силах, и почти на 100 человек меньше, чем в пограничных войсках. Если произвести несложные математические действия, то и на 1000 военнослужащих в ВВ приходится меньше правонарушителей, нежели в ВС России. А по сему ОДОН, являющийся составной частью войск, никак не может опережать по уровню преступности "всю планету". При сравнении же статистических данных о преступности во всех силовых ведомствах с аналогичными по России несостоятельность вывода А. Давыдова становится еще более очевидной. По оценке Главного военного прокурора генерал-полковника юстиции Александра Савенкова, коэффициент преступности в войсках в 2,5 — 3 раза ниже, чем по стране в целом.

Публикации Артема Давыдова в "Московском комсомольце" просто-таки поражают вдумчивого читателя легковесным подходом к довольно серьезным проблемам.

Что мы видим у автора "Дивизии с "дурью"? Ну возмущился он по поводу нецелевого использования офицером своих подчиненных, сданных якобы в аренду руководству института (причем какого. А. Давыдов не уточняет — "заказан-то" не вуз, а дивизия) взамен на "беспроблемную" учебу там своих детей. Ну возбудили в отношении подполковника уголовное дело. А дальше-то что? Какое наказание он понес? Как отреагировало командование на "работорговлю", какие меры оно приняло? Об этом, к сожалению, ни слова.

Между тем каждый факт правонарушений, допущенных военнослужащими, в соединении получает широкую огласку. Извлекая уроки из них, командиры организуют целый комплекс мер, направленных на предупреждение подобных явлений в будущем.

В конце октября 2004 года я был свидетелем страшного негодования военнослужащих соединения по поводу рукоприкладства одного из замкомбатов. Собрание старших офицеров, несмотря на решение военного суда — приговорить виновного к штрафу (при таком наказании никаких ограничений по службе у осужденного не возникает), ходатай-

ствовало перед командованием об увольнении этого замкомбата из войск. Презрение к офицеру, опозорившему имя дзержинца, чувствовалось даже в кулуарном обсуждении его поступка.

Наивность Артема Давыдова видна почти в каждой его публикации. То он, видимо, сам того не понимая, учит солдат "пробивать лосей" и "осматривать фанеру", забивать "косяки" с травкой ("Дивизия с "дурью", "МК" от 14.10.04), то накалывать в казарменных условиях татуировки ("Армейские приколы", "МК" от 17.08.04). В названных материалах содержится подробная инструкция, как это делать. То с невероятной легкостью говорит о "небольших самоволках" ("Равнение на смерть", "МК" от 26.10.04), за которые "полагается всего лишь какое-нибудь "внутреннее" наказание — штрафные работы и т.п.", забывая или не зная, что в армии таких понятий вообще не существует. То противоречит сам себе, утверждая, что одной из классических (стало быть, распространенных) причин смерти солдат является дедовщина, а через шесть абзацев приводит пример "уникального (то есть единственного. — Р. А.) уголовного дела" о доведении военнослужащего до самоубийства сослуживцем. Апофеоз "Равнения на смерть" — вывод, который автор делает из того, что в Минобороны сокращают службу, занимающуюся внутренним расследованием причин "небоевых потерь": "Значит, число погибших солдат неуклонно будет расти". Какая, скажите на милость, связь между количеством офицеров, расследующих факты гибели военнослужащих, и непосредственной профилактической работой в подразделениях и частях?

По-моему, вынося на суд общественности столь важные вопросы, нужно привести не единичный пример, а целую череду фактов (дабы можно было говорить о тенденциях), проанализировать статистику, сослаться на мнение специалиста (настоящего, а не вымышленного) и обязательно, задавшись вопросом: "Почему все это происходит?", предложить пути разрешения поднятой в статье проблемы.

Взять, к примеру, газету "Труд" от 12 февраля 2004 года. В материале "Без следов насильственной смерти?" автор Лариса Алимamedова, видимо, не имея других данных, тоже лишь констатирует, что родители рядового Александра Собакаева (в/ч

3186) усомнились в самоубийстве сына и отказываются до выяснения всех обстоятельств в суде хоронить его. Но при этом никаких убийственных обобщающих выводов, никакого клеймения и очернения армии и внутренних войск. Зачем? Если следствие ведет прокуратура, а "дело обещает быть долгим".

Юрий Третьяков в том же "Труде", но от 28 января 2004 года, рассказывая в статье "Поножовщина в казарме" об убийстве, совершенном в одной из воинских частей в Биробиджане, ищет причину этого преступления: "Правовой нигилизм отцов-командиров, низкий общий уровень дисциплины в войсках, недостаток в армии умелых воспитателей". "Кто же попадает в армейский строй?" — задается вопросом автор. И тут же на него отвечает: "Больные, психически нездоровые, не получившие мало-мальски приличного образования, из неблагополучных семей, судимые". И даже видя выход из этих бед в комплектовании армии профессионалами, он учитывает конкретные возможности государства, которое "способно перевести на контракт лишь 150 тысяч (военнослужащих. — Р. А.), и только к концу 2007 года".

Но глубже всех, на мой взгляд, попытался разобраться в сути неуставных взаимоотношений Владимир Семиряга в материале "Насилие в погонах", опубликованном в еженедельнике "Россия" за 27 мая — 2 июня 2004 года. Автор уловил главное — "неуставные взаимоотношения свойственны любой армии независимо от способа ее комплектования... Они являются следствием неурегулированности отношений между военнослужащими в силу элементарного несовершенства человеческой природы в целом и каждого конкретного человека в частности". Он приводит примеры унижения молодежи, сексуальных домогательств (за прошедшие два года зарегистрировано 112 случаев) в американской армии. Говорит о том, что понятие "молодой" применимо не только к военнослужащим, проходящим службу по призыву, но

зачастую и к офицерам: "Никто его, естественно, особо унижать и не будет, но за водкой в любом случае победит он (тот, кто моложе. — Р. А.)".

Наиболее ценным является вывод автора о том, что дедовщина — явление социальное. "В нашей стране разные формы ее проявления, — пишет В. Семиряга, — стали нормой жизни и угрожают каждому, независимо от возраста, пола и профессиональной ориентации. Когда молодая девчушка поступает на работу в офис и босс через какое-то время пытается заткнуть ее в постель — это разве не дедовщина по-граждански". Чистой воды государственной дедовщиной называет В. Семиряга засекречивание от депутатов Государственной Думы некоторых статей военного бюджета. Ведь более сильный (имеются в виду, вероятно, военные ведомства, подчиненные непосредственно президенту) беспредельничает в отношении менее сильного, парламентариев.

Говоря о социальных корнях дедовщины, автор "Насилия в погонах" ссылается на цифры ("50 процентов призывников имеют ограничения по состоянию здоровья, 21 процент — не имеют среднего образования, 20 процентов — воспитывались в неполных семьях"). Эти молодые люди изначально особенно остро осознают свою зависимость от окружающего мира, которого порой просто откровенно боятся. Они не могут найти в себе силы и мужество, чтобы противостоять беззаконию.

Кстати, по прогнозам Научно-внедренческой лаборатории физиолого-здравоохранительных проблем образования администрации Московской области, ситуация в этом плане не только не улучшится, а наоборот, ухудшится. Ученые считают, что обучение детей в школах без разделения их по половому признаку (причем не только в СССР и России, но и во всем мире) привело к тому, что у мальчиков сегодня наблюдается генетическое угасание факторов мужества. Разрушен особый феномен омушества юношей. Проведенные исследования выявили, что в

условиях, когда мальчики окружены более сильными девочками (они, как известно, развиваются несколько быстрее), у них оформляются патологические психические и даже физические комплексы. Отсюда страх, парализованная воля, хаос в духовной сфере. Это ли не одна из объективных предпосылок неуставных взаимоотношений? Ведь часто нам приходится слышать от командиров подразделений, что молодежь не умеет постоять за себя.

Автор видит решение проблемы, во-первых, в создании законодательной базы гражданского контроля над армией, а не в самом контроле как таковом ("для этого как минимум нужно наличие самого гражданского общества", каковым нынешнее российское не является). Иначе контроль, который усиленно навязывают нам политические романтики прозападных убеждений, превратится в пшик, в пустую трескотню и ничем не подкрепленную декларацию. Во-вторых, мощным рычагом в борьбе со всякого рода злоупотреблениями и правонарушениями, по мнению В. Семиряги, могли бы стать по-настоящему независимые СМИ. Именно благодаря их вмешательству страна узнает и может узнать о фактах беззакония, происходящих в войсках. Но для этого нужна независимая пресса, в том самом чистом виде, в котором она, к сожалению, "существует только в лекциях для лопоухих первокурсников факультета журналистики".

Не согласиться с Владимиром Семирягой трудно. Однако мне представляется, что живы еще понятия чести и журналистской этики, которые предполагают правдивое и объективное отражение действительности в своих публикациях.

Ведь слово, по великому Ивану Павлову, являясь духовным сигналом, может обладать такой же силой, как и реальный чувственный раздражитель, а значит, оно способно моделировать нашу жизнь.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Вниманию читателей!

В журнале "На боевом посту" №9 за сентябрь текущего года, посвященном юбилею Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, по вине редакции была допущена ошибка. В материале под рубрикой "Альма-матер" второй абзац на странице 6 следует читать так: "Я очень часто встречаюсь с нашими преподавателями, особенно с полковником Анатолием Тихоновичем Ивоницким, ныне начальником кафедры Санкт-Петербургского университета МВД (а в то время он был заместителем командира батальона ВПУ). Постоянно взаимодействую с Владимиром Александровичем Рыбиным, бывшим начальником кафедры партийно-политической работы".

Редакция приносит извинения заместителю командующего войсками Московского округа внутренних войск МВД России по работе с личным составом генерал-майору Анатолию Александровичу Роганову и всем читателям.

15 октября в отряде спецназа “Витязь” проходили традиционные испытания на право ношения крапового берета. Внимание многочисленных журналистов в это по-осеннему прохладное утро было приковано к двум спецназовцам — следуя за основной группой экзаменуемых, они бежали весьма странно. Один из этой пары, в черных очках, черной вязаной шапочке, следуя по маршруту многокилометрового марш-броска, держался рукой за плечо товарища. “Парень не видит”, — слышались тут и там голоса ...

Сереза Савинов родился в 1975 году в поселке Верховье Орловской области, в том самом, где делают известное на всю страну вкуснейшее гстуенное молоко. Мама Серези — Галина Ивановна — работала на санэпидемстанции и воспитывала его одна — мальчишка рос без отца. Вся тяжесть мужской работы падала на его плечи. Впрочем, за сыном мать была как за каменной стеной. С восьмого класса физически крепкий и

го раза не поступил. Как известно, наши сельские школы не дают хорошую базовую подготовку по иностранному языку, и вступительный по инязу Серезе сдать не удалось. Год проучившись в сельхозинституте, он все свободное время посвящал изучению языка. А следующей весной блестяще сдал все экзамены в желанный вуз. Водоворотом завертелась курсантская жизнь.

ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ ЖИЗНЬ

толковый парнишка работал в поле помощником комбайнера. Дневные и ночные смены не были для Сергея в тягосты. Он зарабатывал деньги и для мамы, и для себя — ведь любому мальчишке в 15 лет хочется выглядеть не хуже своих сверстников.

— Тяжело тебе, сынок, другие ребята как-то отдыхают, время находят для того, чтобы любимыми делами позаниматься... — попробовала было сказать ему однажды Галина Ивановна.

— Мама! Да я же мужчина, пойми. Для любимого дела я время нахожу. А работа — она же только закаляет! — услышала в ответ.

Уже тогда, увлеченно занимаясь в местной секции бокса, Сереза решает посвятить свою жизнь армии, связать судьбу со спецназом и разведкой...

Поэтому-то после школы в 1992 году отправил документы в Голицынский пограничный институт. С перво-

Учеба и спорт

ЭТИ два слова стали ключевыми в Серезкиной жизни, как, впрочем, и жизни многих других российских мальчишек, надевших курсантские погоны. В это время окончательно оформилась Серезина мечта — попасть в спецназ. Парень просто бредил им, впитывал скудную информацию о легендарных отрядах страны из газет, телерепортажей и рассказов наставников в институте. “Вымпел”, “Альфа”, “Витязь”, “Сигма”...

Профессионализм и прекрасная подготовленность спецназовцев для решения любых задач, которые ставит перед ними Родина, способны пленить, наверное, любого настоящего мужчину. Зная, что воину помимо хороших мозгов нужна и отличная физическая подготовка, Савинов вплотную занимается рукопашкой.

Фото Вячеслава Калитина

... Теплые пальцы (мамина рука!) чертят на груди буквы. Легкое прикосновение рисует в воображении линию и полукруг: это буква “Р”... Звенящая тишина, безмолвие и темнень разбиваются о знакомую еще с первоклашечной скамьи лесенку буквы “Е”... “Б”, “Я”... “Ребята!” — вспыхивает в сознании слово. “П”, “Р”, “И”... “Пришли”. Ему так и хочется сказать вслух: “Спасибо, братишки! Спасибо, дорогие, что пришли, не забыли!” — крепко, по-мужски обняться, хлопнуть по тренированным плечам, ощутить то особое чувство, которое называется братством воинским. Но... Не получается. Не может он вырваться из плена надоевшей за полгода больничной койки. Но это только пока...

Именно в институте Сергей кро-
вью и потом заработал звание масте-
ра спорта по этому прикладному ви-
ду и выполнил норму КМС по воен-
ному троеборью. Начиная с 1996 года
Савинов заявляет о себе серией побед
на открытых чемпионатах страны
по рукопашному бою, турнире на
призы генерала Романова, соревно-
ваниях среди спецслужб и многих
других...

— Сережа, работай, у тебя огром-
ный потенциал, — не раз говорил ему
и преподаватель заслуженный тре-
нер России Геннадий Королев, под
началом которого в 1997 году коман-
да института на одном из чемпиона-
тов в 7 весовых категориях взяла 4
“золота”.

В 1998 году по распределению
лейтенант Савинов попал в Северо-
Кавказский пограничный округ. На-
чались офицерские будни...

Добро пожаловать в спецназ!

СПУСТЯ несколько месяцев лей-
тенант Сергей Савинов сменил место
службы. Оперативно-боевое подраз-
деление одной из спецслужб, куда
попал Сергей, работало за предела-
ми нашей страны. К слову, Сергей
был самым молодым в группе: лейте-
нант выполнял боевые задачи плеч-
ком к плечу с майорами и подпол-
ковниками.

В нескольких скупых строках
трудно рассказать о тех специальных
операциях, в которых Сергею вместе
с боевыми товарищами пришлось
принять участие. Группа спецов про-
сто делала свою работу — крепила
пошатнувшийся авторитет родной,
некогда могущественной, но после
реформ 90-х ослабленной Россий-
ской державы. В 1999 году это была
Африка, где группа работала свыше
трех месяцев. Потом небольшой “от-
дых” в России: спецназовцы готови-
лись к плановой командировке на
Ближний Восток...

Такая вот работа...

А ТОТ весенний день был на
удивление солнечным. Провожая
мужа утром на службу, Лена почувст-
вовала какую-то странную тревогу.

— Родной, береги себя, — проро-
чила она.

— Котенок мой, все будет хорошо!
— заключив единственную в богатыр-

ские объятия, Сережа поцеловал ее в
округлившийся животик. — Это вы с
малышом будьте осторожны! Я по-
звоню.

Впервые в жизни сдержать свое
слово у него не получилось...

После полудня 17 мая 2000 года в
квартире Савиновых раздался теле-
фонный звонок. Звонивший предст-
авился сослуживцем Сергея. Услышав
первые слова, Лена выронила теле-
фонную трубку из рук...

Как это было

...— ПРИ проведении любых дей-
ствий с взрывчатыми веществами не-
обходимо соблюдать все меры безо-
пасности. — Седовласый полковник,
чеканя каждое слово, произнес обя-
зательную в такие моменты фразу.
На N-ском полигоне, где сотрудники
спецслужб отрабатывают вопросы
боевой подготовки, в этот день сни-
мали видеосюжет о работе с взрыв-
чатыми веществами. Два блестяще
подготовленных специалиста — капи-
тан Сергей Савинов и подполковник
Дмитрий Иванов — отрабатывали
учебные вопросы по обезврежива-
нию взрывоопасных предметов. Че-
рез несколько минут после начала
съемки на месте проведения занятия
прогремел взрыв...

Видеооператор снимал все про-
исходящее на камеру, и расследова-
ние не нашло ошибки в действиях
офицеров. Каждый из них работал
профессионально. Версия — детона-
тор взрывного устройства среагиро-
вал на какой-то посторонний радио-
сигнал, случайно пробившийся на
этой волне. 150 грамм пластида це-
ной в...

Год в пустоте

ПОЧТИ неделю в реанимацион-
ном отделении госпиталя врачи бо-
ролись за жизнь Сергея. Выдавшие
виды военные медики сделали, каза-
лось, невозможное в той ситуации —
сберегли жизнь.

Около года офицер был прикован
к кровати. Не мог слышать. Не мог
видеть. Не мог самостоятельно хо-
дить.

Аппаратом Илизарова тянули ко-
сточки ампутированных пальцев на
обеих руках. По миллиметру в день.
С Сережей общались только тактиль-
но, чертя на груди отдельные буквы и
слова.

Вскоре определился и вердикт
врачей — инвалидное кресло. На-
всегда. В чудо уже не верил никто.

Приговор людей в белых халатах
был беспощаден и краток — “зрение
и слух пациент Савинов потерял на-
всегда”.

Медики одной из современней-
ших московских клиник предлагали
операцию — за 25 тысяч долларов
вживить в ухо специальный имплан-
тант, позволяющий частично восста-
новить слух. Однако после сдачи со-
ответствующих анализов от этого от-
казались — появилась зыбкая надеж-
да на восстановление слуха. Но на это
нужно было время. И никто не брался
сказать, через сколько месяцев или
лет будет положительный сдвиг. А в
тот момент хоть как-то нужно было
общаться. Первое время тренировки
проводила мама. Часами разговари-
вала с сыном через специальный уси-
литель. Помогала ему, как когда-то
давно, учиться говорить, вставать с
кроватьи, слушать, двигаться...

Без дела сидеть не могу

Трудно сказать, что именно по-
могло тогда Сереже больше — упор-
ство и любовь мамы Галины Иванов-
ны, забота и нежность жены Елены,
постоянная помощь боевых друзей
или его собственная вера в жизнь, но
уже через год после трагедии капитан
внешней разведки Савинов стал слы-
шать... В центре, где предлагали за
баснословные деньги вставить им-
плантант, долго отказывались верить,
что Сережа слышит. А когда убеди-
лись, маститые доктора развели
руки и роняли одно слово: “Чудеса”...

Первые самостоятельные шаги
уже в новой жизни, ну и пусть что
при помощи костылей... Занятия на
спортивном тренажере, который по-
дарили братишки из ставшей уже
родной группы спецназа... К слову, не
проходило и дня, недели, чтобы ре-
бята не приезжали, не звонили... По-
могали и морально, и деньгами.
Первые полтора года навещали дру-
зья детства из родного Верховья, то-
варищи по учебе в институте да и
просто знакомые...

Труднее обстояло дело с восста-
новлением зрения. При взрыве силь-
но пострадали глазные яблоки, выго-
рела сетчатка... Ни одна клиника не
бралась за операцию. В порядке экс-
перимента Сереже предложили ле-
чение в известной на весь мир офим-

ской клинике у доктора Мулдашева. Да, того самого, что впервые в мире провел уникальную операцию по пересадке сетчатки глаза.... Появилась хоть какая-то надежда.

— Мне бы хватило и одного глаза, — сказал в беседе Сергей. — Буду заниматься бизнесом, работать и еще раз работать. С Божьей помощью все у меня наладится. А без дела я сидеть не могу!..

Надо любить жизнь!

...Лето 2003 года выдалось на удивление жарким. Сережа Савинов вместе с женой Леной и дочкой Анечкой приехал в родное Верховье, а дома, как известно, и стены, и воздух помогают.

Капитан Савинов поборол болезнь.

Упорные тренировки на спортивном тренажере, бесконечные отжимания от пола и вера в себя привели к ошеломившему окружающих результату — трехкилометровому кроссу за... чуть более чем 11 минут! Сережа бежал, положив руку на плечо товарища. И это после года "кроватьного" плена!

Излишне говорить, но от психологической помощи Сережа отказался сразу! Более того — он сам оказывает помощь. После общения с мужественным офицером практически все люди сами получают заряд бодрости.

— Ничего удивительного! — с улыбкой говорит сегодня Сергей Савинов. — Когда мне друзья, знако-

мые сообщают о своих проблемах, я им говорю: ребята, посмотрите на меня! Это у меня проблемы! А у вас все нормально! Все будет отлично! Не вешайте нос, боритесь! Ведь жизнь у человека одна. Надо жизнь любить, и тогда все обязательно получится!

Сегодня у капитана Савинова день расписан по минутам. Он развивает биополе организма по системе Бронникова, не обходит вниманием спортивный тренажер, много времени уделяет семье и общается, общается, общается...

— Сережа — это душа компании. Человек по имени Жизнь — так отзываются о нем товарищи. Блестящий офицер, и медаль "За отличие в

службе" — одно из лишних подтверждений этого. Назвать его капитаном запаса можно с большой натяжкой — капитан Сергей Савинов возвратился в строй!

...В тот день, 15 октября, из более чем 30 спецназовцев экзамен на мужество выдержали семеро бойцов, но краповый берет вручили восьмерым. Решением совета "краповиков" за мужество и силу характера святыни спецназа был удостоен Сергей Савинов...

Капитан Вячеслав КАЛИНИН

Некоторые фамилии и названия населенных пунктов изменены

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

В БОЯХ ПОД ЯХРОМОЙ

Пассажиры, спешащие на электричку, не всегда обращают внимание на мемориальную доску, установленную на здании вокзала города Дмитрова. Доска небольшая по размеру, наверное, поэтому и не бросается в глаза. Между тем высеченные на ней слова свидетельствуют о значительности событий, которые происходили в этих местах шесть десятилетий назад. “Здесь в ноябре-декабре 1941 года героически сражался экипаж Краснознаменного бронепоезда №73 войск НКВД, который, проявив мужество и отвагу, сыграл важную роль в защите рубежей столицы нашей Родины — Москвы”.

...Подмосковный поселок Вербилки, где жила наша семья, оказался в прифронтовой полосе. Однажды (дело было зимой) мой самый близкий друг, Серега Шурухин, предложил мне: “Пойдем на станцию?”.

Там на запасных путях стоял окрашенный в белый цвет бронепоезд. Разглядеть его можно было только

вблизи, он сливался с местностью.

— Скажите, где дядя Коля? — обратился Сергей к шедшему навстречу бойцу в кожаной куртке.

— Это Фомичев, что ли, пулеметчик?

— Да, сержант-пулеметчик, из Москвы.

Боец, а может быть, и командир — знаков различия на его форме не было — с сожалением произнес:

Нет его — погиб в бою, как герой. Похоронили мы его сегодня в Дмитрове.

Только тогда мы заметили, что борт броневагона насквозь прошит пулями. Башня одного орудия повреждена. Разбиты cabina паровоза, командирская рубка и контрольные железнодорожные платформы. У многих воинов забинтованы головы, руки.

Бронепоезд только что вернулся из-под Яхромы. Там был жестокий бой, который длился несколько часов. Об этом нам рассказал один из бойцов.

— Но фашистские танки мы все же остановили, не дали им взять Дмитров, — не без гордости закончил он свое повествование.

... В ночь на 28 ноября 1941 года 7-я танковая дивизия фашистов, которая несколько лет назад первой вошла в Париж, внезапным ударом в стык между нашими частями с ходу овладела Яхромой. Уничтожив охрану, немцы захватили мост через канал Москва — Волга, переправились на восточный берег и завладели Перемилловской высотой. Путь на Дмитров и Загорск был открыт. Ситуация сложилась угрожающая.

Вот как об этом написал бывший тогда командиром 30-й армии генерал армии Д. Лелюшенко в своей книге: “Москва — Сталинград — Берлин — Прага”:

“Рассвет застал нас в Дмитрове. В городе было пустынно. наших войск нет, только три орудия — все, что осталось от зенитной батареи, — стояли на площади возле церкви... Выскочили на машине на окраину и видим, как вдоль шоссе ползет более двух десятков вражеских танков. Перед ними отходит наша мотоциклетная рота, накануне посланная в разведку.

Критическое положение! Против-

ник вот-вот ворвется в Дмитров, а здесь штаб армии, войск нет.

И тут, на наше счастье, на железной дороге Яхромы — Дмитров появился бронепоезд. Он с ходу открыл огонь...”

Бронепоезд прибыл сюда в решающий момент. Несколько дней назад его переподчинили командующему 1-й ударной армией генерал-лейтенанту В. Кузнецову. Под утро 28 ноября командир бронепоезда капитан Ф. Малышев находился на станции Вербилки. Офицера вызвали к телефону. Командарм был краток:

— Фашистские танки переправились через канал у Яхромы и движутся к Дмитрову. Надо их задержать во что бы то ни стало, — и совсем тихо: — Хотя бы на несколько часов. Капитан, передайте экипажу — мы надемся на вас!

До Яхромы около 30 километров. “Крепость на колесах”, как называли тогда бронепоезд, двигалась малым ходом, не зажигая сигнальных огней. Проехали Орудьево, показался пригород Дмитрова. Для разведки вперед ушла бронедрезина во главе со старшим сержантом Борисом Зулаевым. Через несколько минут разведчики доложили, что вдоль шоссе, параллельно железной дороге, растянулась колонна вражеских танков.

— Орудия — к бою! — раздалась команда.

Наступил рассвет. Поэтому было хорошо видно, как на Перемилловской высоте идет бой. Без умолку строчили пулеметы, раздавались орудийные выстрелы. Это батальон 29-й стрелковой бригады отбивался от наседавших фашистов.

А вот показались и танки с крестами на бортах. Шли они походной колонной. За танками — машины с пехотой.

— По танкам — огонь! — скомандовал капитан Федор Малышев.

Орудия, а их было четыре на двух броневанах, выстрелили залпом. Три снаряда разорвались впереди фашистской колонны, но один угодил в головной танк. Машина вспыхнула — видимо, снаряд попал в топливные баки. Капитан Ф. Малышев приказал командирам броневанов лейтенантам А. Жукову и Т. Сколошеву вести огонь по танкам, идущим в хвосте колонны. Спустя несколько минут запылали еще два танка и две автомашины с пехотой. Заговорили бортовые пулеметы. Они будто стегали вражеских солдат, которые падали словно подкошенные. “Молодцы”, — подумал командир.

Фашисты растерялись. Казалось, они не ожидали такого мощного, а главное, внезапного артиллерийского удара. Однако скоро пришли в себя, определили, что огонь ведется с бронепоезда, и открыли по нему ответный. Началась дуэль. От быстроты и меткости стрельбы зависел исход боя.

Вскоре Малышеву доложили, что разбита бронедрезина, ее водитель Иван Григоренко убит. К тому времени были ранены многие члены экипажа. Но бронепоезд продолжал огнем своих орудий уничтожать пехоту и танки врага. К небу поднимались клубы черного дыма. Уже горели около десяти танков.

Тогда подвиг совершил Николай Фомичев. Он первым заметил группу фашистов, которые пытались зайти в тыл бронепоезду, чтобы взорвать железнодорожное полотно. Выбрав огневую позицию, Николай метким огнем из пулемета уничтожил вражеских солдат, сорвав их план. Однако когда отважный сержант поднялся на площадку броневана, рядом с ним разорвалась вражеская мина. Николай Фомичев был смертельно ранен осколком. Бойца похоронили в братской могиле в Дмитрове. Одна из улиц города носит его имя. Посмертно воин награжден орденом Красного Знамени.

Более пяти часов продолжался неравный бой. Но врага остановили. Фашистским танкам не удалось с ходу овладеть Дмитровом. После полу-

дня подошла долгожданная помощь. Бойцы 29-й и 50-й стрелковых бригад вступили в бой и стали теснить врага. Бронепоезд помогал им своим огнем.

Тогда-то вражеским снарядом и был разбит паровоз. “Крепость на колесах” оказалась в безвыходном положении, став неподвижной мишенью для вражеских пушек. Выручили дмитровские железнодорожники. Они подогнали запасной паровоз и оттащили бронепоезд в безопасное место — на станцию.

Кроме Яхромы бойцы бронепоезда помогали освобождать и другие населенные пункты, в том числе деревню Перемилово. Сейчас на Перемилловской высоте установлен монумент. Издали видна фигура бойца, устремившегося вперед. В правой руке он держит автомат. Боец как бы поднимает своих товарищей в атаку. Ведь отсюда, с этих рубежей началось контрнаступление советских войск в Московской битве.

Когда стоишь у подножия Перемилловской высоты, на память непременно приходят строки стихотворения Роберта Рождественского:

*Запомните: от этого порога
В лавине дыма, крови и не звезд,
Здесь в 41-м началась дорога
В победоносный 45-й год.*

**Анатолий БЕКАСОВ,
полковник в отставке**

Ветераны легендарного бронепоезда

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

СТАЛИН: "Я САМ ПОВЕДУ ДИВИЗИЮ В БОЙ..."

Медаль "За оборону Москвы" — первая моя военная награда, которая по-особому памятна и дорога мне. Дорога напоминанием о трагических и героических событиях суровой, тревожной осени сорок первого года, участником и очевидцем которых довелось быть мне, двадцатилетнему красноармейцу, затем заместителю политрука. Хотя никаких подвигов я не совершил, в окопах подмосковных не сидел, в атаке не ходил.

Служил в дивизии имени Ф. Дзержинского, на которую верховной властью возлагались ответственные задачи по поддержанию режима военного времени в столице и ближайшем Подмосковье. Подразделения и части ОМ-СДОНа охраняли важные государственные объекты, обеспечивали порядок в прифронтовом городе, ликвидировали вражеские десанты, закрывали, когда больше нечем было, брешу в нашей обороне.

Сам я по боевому расчету комендантского взвода при штабе соединения нес службу по охране КП командира дивизии, одновременно с августа выполнял обязанности замполитрука (а фактически — политрука) отдельной роты, а в октябре сорок первого был избран секретарем бюро ВЛКСМ отдельного батальона боевого обеспечения.

Хочу поделиться своими мыслями по поводу некоторых событий, произошедших на том поистине судьбоносном отрезке Великой Отечественной войны.

Всему нашему народу, а уж тем более нам, его защитникам, верившим в скорую победу над врагом, и в самом кошмарном сне привидеться не могло, что через каких-то четыре месяца противник окажется у самых стен Москвы и будет готовиться к триумфальному парадному маршу на главной площади советской столицы. Однако это пришло к нам как явь, как реальность, и от медали "За оборону Москвы" до медали "За взятие Берлина" предстояло шагать кровавыми дорогами Великой Отечественной еще целых три с половиной года.

Уже после войны некоторые военные и ученые судили-рядили о том, допустима ли была сдача Москвы противнику (как, впрочем, и Ленинграда). Вспоминали Кутузова, принятое им в Филях решение, цитировали "Войну и мир". Думаю, что исторические параллели рискованны вообще, а в данном случае они неприемлемы принципиально и абсолютно. Во-первых, в 1812 году Москва была не столицей, а "пор-

фиросной вдовой". Во-вторых, в 1941 году мы имели дело с врагом, преследовавшим в походе на восток другие, самые крайние и решительные цели: порабощение народов Советского Союза и уничтожение советской государственности.

Утверждая план начавшейся 30 сентября стратегической операции по овладению Москвой под кодовым названием "Тайфун", Гитлер в своей победе ничуть не сомневался и приказал не принимать капитуляцию Москвы, даже если она будет предложена. Он хотел взять столицу СССР до зимних морозов, поэтому подгонял войска, соблазняя солдат теплыми квартирами, богатыми трофеями и прочими благами, которые положены победителям. В обозе гитлеровских дивизий следовали не только парадная амуниция и щедрый запас наград, а и огромные блоки из самого лучшего гранита, чтобы возвести грандиозный памятник фюреру. Тому граниту нашлось, как известно, иное применение: им облицованы цоколи двух зданий, построенных на улице Горького (ныне Тверской) между Центральным телеграфом и Моссоветом (ныне мэрией Москвы). Святыни же Москвы Гитлер планировал разрушить, а часть города затопить. Не вышло!

16 октября 41-го

Это был, пожалуй, самый драматичный и исполненный тревоги день осени сорок первого.

Несмотря на упорное сопротивление войск Западного фронта, противнику удалось не только потеснить их, но и создать непосредственную угрозу столице — была прорвана линия обороны в районе Можайска, и танковые колонны врага устремились к Москве. Г.К. Жуков, вступивший 10 октября в командование фронтом, вспоминал потом: "Особенно трудно сложилась обстановка 14 и 15 октября. Назревала очевидная катастрофа". Именно так, как катастрофическую, оценивал обстановку и И.В. Сталин, подписав 15 октября постановление ГКО "Об эвакуации столицы СССР г. Москвы", которым предусматривалась срочная ("сегодня же") эвакуация всех иностранных миссий, президиума Верховного Совета и правительства, Наркомата обороны и Ге-

нерального штаба. Оговаривалось в скобках, что Сталин эвакуируется на следующий день или позднее, смотря по обстановке. Последний пункт документа предписывал в случае появления войск противника у ворот Москвы взорвать предприятия (свыше тысячи), склады, учреждения, а также все электрооборудование метрополитена. Не подлежали уничтожению лишь водопровод и канализация. В одном из железнодорожных тупиков стоял под парами специальный состав, предназначенный для доставки Верховного Главнокомандующего в Куйбышев.

Известно, что И.В. Сталин Москву не оставлял и продолжал руководить ее обороной. Меж тем история эта обросла потом различными домыслами и инсинуациями. Известный романист трогательно живописал, например, как Сталин, прибыв к поезду, долго в раздумьях прохаживался по перрону (которого, кстати, там и не было) и наконец молча сел в машину и вернулся в Ставку. А некий поэт, в свое время славивший нашу победу, окопавшись за океаном, посвятил событиям осени 41-го поэму, где бесстыдно и грязно лжет: "И Кремль опустел сиротливо, / Там холодно и темно. / "Великий" со всею дружиной! / За Волгу рванули давно... / Нет больше парадов гремучих, / И нет на трибунах вождей..."

Об этом дне, 16 октября, сказано и написано немало и правды горькой, и небылиц всяческих. Спорят, была ли тогда в городе паника, были ли беспорядки? К великому сожалению, были.

Москвичи, объятые тревогой (ходили слухи о просочившихся в город немецких танках — то видели их якобы у Сокола, то еще где-то, — о десантах и диверсантах), когда увидели утром закрытые станции метро, начали спешно покидать столицу. Я сам видел, как шоссе Энтузиастов от Рогожской заставы было забито беженцами на машинах и велосипедах, пеших, с детскими колясками, узлами и рюкзаками. Не могли двигаться там и трамваи. В городе было дымно от костров — сжигались архивы и документы учреждений. Кое-где начались погромы и грабежи магазинов и складов, мародерство. Ссылались на чьи-то указания ничего не оставлять врагу. Неединичными оказались факты самосудов и расправ с руководителями предприятий и учреждений, пытавшимися выскочить из города на служебных автомобилях с крупными суммами денег, полученных для эвакуируемых рабочих и служащих. Правдивой информации о положении в городе явно не хватало.

Нашей дивизии и другим частям войск НКВД пришлось принимать меры для восстановления порядка. И лишь выступление по радио 17 октября руководителя столичных коммунистов А. С. Щербакова, заявившего, что Москву врагу наши войска не отдадут и будут защищать ее до последней капли крови, внесло в умы и сердца людей определенное успокоение и уверенность. Полностью положение удалось взять под контроль после 19 октября, когда постановлением Государственного комитета обороны в Москве было объявлено осадное положение и в городе, а также его пригородах начал действовать чрезвычайный режим, осуществление которого в значительной степени зависело от умелых и решительных действий наших подразделений, караулов, патрульных нарядов.

Порядок в прифронтовой Москве наведен

Командира дивизии П. А. Артемьева, когда я начинал службу в соединении, мне видеть не пришлось: слишком велика была дистанция между красноармейцем и генерал-лейтенантом, хотя, как полагалось по уставу, я знал его фамилию и воинское звание. К тому же накануне Великой Отечественной Павел Артемьевич был назначен на другую должность и из соединения ушел. Позже он стал главным командующим Московской зоной обороны.

Столичным округом Павел Артемьевич командовал 12 лет, притом в самые тяжелые, критические для Москвы недели и месяцы, когда судьба города, а вместе с ним и всей страны висела буквально на волоске, когда и сам Верховный был не уверен в исходе битвы за Москву, о чем с болью и тревогой однажды спрашивал Г. К. Жукова.

Впервые, что называется, воочию я увидел П. А. Артемьева, красиво сидящего на коне, когда он вместе с С.М. Буденным объезжал войска на параде 7 ноября 1941 года, а я возглавлял войсковую цепочку возле ГУМА. Потом Артемьев командовал еще многими парадами на Красной площади, но тот ни в какое сравнение по своему значению для судьбы столицы, да и войны вообще не идет...

Как начальнику гарнизона, ему принадлежала решающая роль в организации подготовки Парада Победы в июне 1945 года. Ему и военному ко-

менданту города К.Р. Синилову, заслуги которого (он тоже 12 лет состоял в этой должности) оказались явно недооцененными.

П.А. Артемьев открывал на Параде Победы шествие войск Московского гарнизона после прохождения фронтовых полков, т. е. вторую часть парада.

Он был последним командующим парадом — конником (не считая Жукова и Рокоссовского на параде 24 июня 1945 года). После него все командующие, начиная с К.С. Москаленко, сменившего П.А. Артемьева, уже объезжали строй войск на автомобиле.

В 1953 году, после ареста Берии, П.А. Артемьева освободили от должности в МВО и направили в Уральский военный округ в качестве первого заместителя командующего. Я бы не стал называть случившееся опалой, как это значится в заголовке одной статьи. Никаким преследованиям он не подвергался, никаких претензий к нему не предъявлялось. Состоялось, так сказать очередное "оргмероприятие" — вышедших из недр НКВД-МВД руководителей, в том числе коменданта Кремля, коменданта города, командующего войсками округа, командира дивизии имени Ф. Дзержинского ради спокойствия Хрущева заменили армейцами. Такого рода кадровые перестановки случались и прежде, и потом.

В 1960 году генерал-полковник П.А. Артемьев вышел в отставку, возвратился из Свердловска в Москву. Он несколько раз навещал родную дивизию — в праздники, посвященные очередной годовщине соединения, разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Делился с личным составом воспоминаниями о боях и походах, в которых участвовал. И чаще всего о битве за Москву осенью сорок первого года.

Павел Артемьевич свои отношения со Сталиным, о чем мог бы рассказать немало, не афишировал. Хотя происходили наши встречи в годы после XX и XXII съездов партии, когда некоторые видные государственные деятели и военачальники в холуйском экстазе состязались, кто больше гадостей выдаст о Верховном. Вспоминать его объективно и честно считалось при знаком дурного тона и не поощрялось. Павел Артемьевич довольно скуп, суховато, без эмоций, уступая настойчивым просьбам офицеров из числа командования дивизии, вспоминал, как впервые его представили Сталину в 1938 году, после назначения на должность командира ОМСДОНа. Как назначали командующим войсками Московского округа в конце июня 1941

года, как участвовал в заседании ГКО 19 октября, когда Сталин лично продиктовал знаменитое "Сим объявляется...", а потом спросил, не следует ли укрепить службу коменданта города, на что П.А. Артемьев без колебаний ответил: "Обязательно" — и предложил кандидатуру Синилова... Кузьма Романович командовал тогда 2-й мотострелковой дивизией НКВД в Москве и отлично зарекомендовал себя.

Артемьев рассказывал, что встреч со Сталиным у него было много. Только зарегистрированных в журнале посещения кремлевского кабинета значится восемь. Большинство встреч в 1941-1942 годах состоялось в Ставке на ул. Кирова. И лишь одна на кремлевской квартире, когда после парада 7 ноября его пригласили на домашний скромный праздничный обед. Заметим, что некоторые встречи, как зафиксировано в журнале приема посетителей, продолжались по нескольку часов.

Ветеранов дивизии, участвовавших в обороне Москвы, естественно, интересовало, затрагивал ли Сталин вопросы, связанные с ролью ОМСДОНа как особого резерва высшей власти в обороне Москвы. Павел Артемьевич говорил, что предназначение дивизии сомнению не подвергалось. Однажды Г. К. Жуков, только что вступив в командование Западным фронтом и лично убедившись, что многие участки фронта оголены, стал добиваться срочных подкреплений для прикрытия брешей, подчеркнув, что иначе он не гарантирует обеспечение надежной обороны города. Сталин не очень уверенно успокаивал командующего войсками фронта скорым прибытием подкреплений и просил держаться. Артемьева же предупредил, чтобы сведения о резервах с востока держались в строжайшем секрете, иначе их преждевременно растащат. Тогда Жуков прямо попросил у Верховного придать ему дивизию особого назначения войск НКВД. "Я знаю, что она полностью укомплектована, прекрасно подготовлена, располагает отличными командными кадрами, имеет танки и артиллерию..."

Сталин, немного помедлив, ответил, что эту дивизию перемолоть в нынешней мясорубке, притом без особого успеха для наших войск, ничего не стоит, поэтому — не позволит. "Если противник все же ворвется в пределы города, я сам поведу ее в бой в границах Садового кольца", — твердо и неожиданно для всех произнес Верховный. Воцарилось молчание, Жуков тоже больше ничего не сказал. П.А. Артемьев, хотя и присутствовал в каби-

нете Сталина, в том разговоре не участвовал. Но с удовлетворением согласился с намерением Сталина. И ощутил гордость за дивизию...

Правду надо защищать

Кто-то однажды сказал, что всей правды о войне мы никогда не узнаем. Относится это и к такому событию Великой Отечественной войны, как битва за Москву, разгром гитлеровцев в 1941-1942 годах. Более шести десятилетий минуло, живых участников и свидетелей тех героических и трагических дней стало уже совсем мало, а тотальное, циничное наступление на правду о великой битве продолжается, принимая подчас буквально nepoстижимые формы.

О некоторых измышлениях относительно происходившего в столице в середине октября 1941 года и поведения И.В. Сталина в той ситуации выше уже упоминалось.

А вот о параде 7 ноября, этой стоящей изумившей мир легенде, следует напомнить. Его проведение в осажденной столице справедливо приравнивается к выигрышу крупной стратегической операции. Живы его, пусть и немногие, участники. Сам я, как уже заметил выше, тоже находился в районе Красной площади. Но вот читаю роман Станислава Гагарина "Мясной Бор" и не нахожу слов для возмущения. Там в самой категоричной форме утверждается, что никакого парада в Москве не было, что это всего лишь пропагандистская фальшивка Щербакова. Дескать, прогнали через Красную площадь колонны направившихся на передовую солдат, запечатлели это на киноленту, а потом смонтировали с выступлением Сталина перед микрофоном в другое время и в другом месте и пустили на экран. И ведь этот явно враждебный вздор расхвалили на своих страницах, рекомендуя книгу военному читателю, не какая-то там бульварная газетенка, а "Красная звезда". Написал я тогда ее главному редактору гневное письмо — ответа не дождался...

Другой пример. Весь мир восторгался подвигом гвардейцев-панфиловцев во главе с политруком Василием Клочковым у разъезда Дубосеково. Напоминанием о нем стоят на полях брани каменные богатыри, грудью заслонившие Москву. Слова: "И всегда будут жить двадцать восемь самых храбрых твоих сынов" вошли в гимн столицы.

И вот подвиг тот пытаются убить. Наповал, без оговорок, комментари-ев. "Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года не было. Это сплошной вымысел". Так заявил в военной прокуратуре уже в 1948 году И.В. Капров, командир 1075-го полка, в составе которого сражалась 4-я рота во главе с В. Клочковым. Тот самый командир полка, который в начале 1942 года представлял своих подчиненных к званию Героя Советского Союза.

Ну а дальше пошло-поехало... Смертный (для подвига) приговор принялись на все лады мусолить падкие до сенсаций пиратские перья. Они и политрука Клочкова стали искать в команде приговоренных к казни. И многое другое "открыли".

Впрочем, что там размениваться на мелочи, на отдельные эпизоды, полемизировать с Суворовым-Резуном, другими мелкими мародерами от СМИ или заурядными плагиаторами вроде А. Коваленко. Давайте выдадим такую правду-матку, что резунам и не приснится. И выдали. "Московский комсомолец" 1 октября 2001 года, когда мы готовились отпраздновать юбилей разгрома немецко-фашистских армий под Москвой, оповестил миллионы своих читателей, что в декабре мы отмечаем (цитирую дословно) "60-летие освобождения Москвы от немецко-фашистских захватчиков". Читаю и глазам не верю. Еще раз читаю. Все так, не галлюцинации. Звоню в редакцию. Мужчина, поднявший трубку и отказавшийся назвать себя, принялся меня успокаивать, мол, с кем не бывает, недосмотрели, прозевали. Я говорю, что это провокация, сущая диверсия, а он: "Ну что вы, это нечто вроде первоапрельской шутки". И сошло ведь, не извинились перед читателями, не объяснились с ними. Таковы нравы...

Конечно, победа, пусть и самая желанная, не оправдывает просчетов, ошибок, тем более преступной безответственности, стоившей многих жизней. Принцип: война все спишет — подл и бесчеловечен. Вопрос о цене победы под Москвой давно предмет научных дискуссий и грязных спекуляций. Я оставляю его в стороне — здесь несколькими фразами не отделаешься. Извлекать же уроки из горьких истин непременно надо. В частности, и сейчас в Чечне...

**Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке**

"НА ТОЙ ВОЙНЕ НЕЗНАМЕНИТОЙ..."

В Великую Отечественную воевало немало мужчин из нашей семьи. И всех, за исключением мужа тетки Ольги, Бог милостив: пусть раненые, контуженные, но они все же возвратились по домам кто в сорок пятом, кто в сорок шестом. А вот финская призвала одного-единственного старшего брата мамы, моего дядю Петю — Петра Ивановича Рябина. Он сгинул в самом начале конфликта, успев сообщить в письме, что у него всё нормально, правда, поморозил руки и ноги. Как там было дальше — никто не знает: вскоре он пропал без вести. Может быть, поэтому война с белофиннами (так называли ее вплоть до горбачевских перемен), или, по стихотворному выражению Александра Твардовского — “незнаменная война”, притягивала меня особым интересом.

В судьбе дядьки я ничего не прояснил, а вот о том, в каких условиях велись бои на Карельском перешейке и как они велись, узнал немало. И сведения эти почерпнул не из архивов, а от непосредственных участников тех событий — ветеранов дивизии имени Дзержинского, в которой довелось служить мне без малого семнадцать лет.

— ПАСМУРНЫМ декабрьским днем 1939 года наш эшелон покинул Москву и взял курс на север, — вспоминал Петр Тимофеевич Бутенко, полковник в отставке, партийный работник с полувековым стажем. Ему было за семьдесят, когда мы познакомились. Но он совсем не походил на старика. Был крепок, коренаст, обладал замечательной памятью: многих сослуживцев, в том числе рядовых бойцов, помнил не только по фамилии, но и по имени-отчеству. По укоренившейся партийной привычке легко и четко рекомендовал людей, притом не казенно, а каждого наособинку. В общем, слушать его было интересно.

— Мы думали о предстоящих боях с белофиннами, о том, как наилучшим образом выполнить боевое задание, — рассказывал Бутенко. — Вспоминались проводы, напутственные слова товарищей по оружию. И хотя ехали на войну, настроение у бойцов было приподнятое. Хотелось отличиться, ведь накануне дивизию наградили орденом Ленина — высшей по тем временам наградой страны. Все мы, начиная от командира батальона капитана Петра Алексеевича Гагаркина и кончая рядовым бойцом,

горели желанием внести свой вклад в дело разгрома врага.

По прибытии в район сосредоточения наш сводный батальон влился в состав третьего оперативного полка и получил задачу вместе с пограничниками, частями Красной Армии участвовать в боевых действиях на Ухтинском направлении.

В новой обстановке перво-наперво нам пришлось испробовать свои силы в ходьбе на лыжах. Только тут мы поняли, что они незаменимы для бойца в условиях суровой северной зимы. Представьте себе лесисто-болотистую местность, заваленную глубоким снегом. Машиной не проехать. Пешком пойдешь — сразу утонешь по пояс в снегу. Спасение одно — лыжи...

С предутренней зарей в полной боевой выкладке мы двинулись на лыжах к передовой. Переход был не из легких: он длился почти полтора дня. Мы отмахали не один десяток километров по незнакомой местности, со всеми мерами маскировки и предосторожности.

Надо сказать, поначалу продвижение шло не совсем гладко. То и дело люди проваливались в воду на болотах. И это при пятидесятиградусном

морозе! Невероятно, но факт. Мы все-таки задумались о загадках здешней природы.

А выручили нас пограничники. Они-то отлично знали о незамерзающих родниках, о том, как их обнаруживать и преодолевать.

И вот мы вышли к передовой. “Старожилы” тепло и радушно встретили пополнение. В ходе трудных, многодневных боев их роты заметно поределели. На лицах многих читалась усталость. Как тут не обрадуешься свежим силам! Эти люди всерьез рассчитывали на нас.

Ночью батальон занял боевой рубеж, и мы вступили в непосредственное соприкосновение с противником. Первые бои выдались довольно жаркими, и к тому же не всегда для нас успешными. Нам не хватало боевого опыта и умения. Приходилось дорого расплачиваться за свои просчеты. Но постепенно опыт пришел. Бойцы научились бить коварного, хорошо вооруженного врага, разгадывать его тактику.

Иногда, бывало, лесом, и вдруг раздастся выстрел. Пуля просвистит у самого уха. Станешь в укрытие и смотришь кругом: никого не видно. Но сто-

ит высунуть голову из-за укрытия — снова огонь по тебе. Откуда? Оказывается, финн в белом маскировочном халате залез на дерево, поудобнее устроился за стволом и ловит тебя на мушку

Надо откровенно признаться, вначале мы побаивались таких вот вражеских “кукушек”. Но потом научились их обнаруживать: ночью — по вспышкам огня, днем — по снегу, осыпавшемуся с веток деревьев. И, конечно, тут же снимали.

А сколько всевозможных сюрпризов устраивали белофинны! Например, оставляли на снегу новенькие лыжи. Посмотришь на них, рука так и тянется поднять. Но этого нельзя делать. Иначе заплатишь жизнью. Что мы в таком случае предпринимали? Привязывали к лыжам провод с каким-либо предметом и бросали его. Тут же следовал взрыв. “Сюрприз” не удался!

Многие наши бойцы и командиры показали себя с лучшей стороны. Но особенно хотелось бы выделить связиста Валентина Нехорошего. В самый разгар боя отказала связь комбата с одной из рот. Восстановить ее под обстрелом противника, да еще в сильный мороз — труднейшее дело. Но Валентин не подкачал.

В тот день ему пришлось несколько раз восстанавливать линию. И уже под самый вечер, когда телефонист с группой прикрывавших его стрелков возвращались в расположение подразделения, стряслась беда — они попали в окружение. Горстка храбрецов стойко держалась под натиском белофиннов. Будучи раненым, красноармеец Нехороший повел бойцов на прорыв. Вырваться удалось, но Валентина сразила вражеская пуля. Он был посмертно награжден орденом Красного Знамени, а впоследствии — навечно зачислен в списки родной части.

Далеко за пределами фронта, а точнее, по всей стране в те незабываемые дни разнеслась слава о батарее капитана Кушнира. Мужественным людям этого подразделения поэт Александр Безыменский посвятил очерк “Героическая батарея”, который был опубликован в газете “Правда”. Капитану Афанасию Мироновичу Кушниру удалось провести большую колонну трудным маршем — по горам и сугробам, сквозь огонь и стужу, — писалось в ней. — Его подчиненные выдержали много набегов врага, десятки раз ходили в атаку. Они на плечах поднимали грузовики, ползком перетаскивали орудия, отважно шли по сугробам. Они действовали смелостью и хитростью,

выдумкой и дерзанием. В каждую минуту боя находили самое верное решение, молниеносно его выполняли. Во имя любимой Родины громили врага, совершая чудеса храбрости с единственной целью — победить. Это и есть подвиг”.

Нелегкая участь на фронте выпала и бойцам роты старшего лейтенанта Кузьменко. Несколько дней они отбивали яростные атаки превосходящих сил противника. Но даже тогда, когда погибли командир и десятки бойцов, рота не сдала боевого рубежа.

Среди ее солдат особенно отличались пулеметчики. Младший командир Подсотник не раз во главе отделения ходил в контратаку, не одного финна уничтожил. Когда же и самого ранили, его место занял второй номер — Чудинов. И отделение продолжало выполнять боевую задачу.

Хочу вспомнить еще одного героя — лейтенанта Арбузова. Это был молодой, энергичный и решительный офицер штаба батальона. Однажды в ходе наступления он оказался на правом фланге одной из рот. Противник открыл бешеный огонь по нашим бойцам. Командир взвода и несколько человек были сразу убиты. Остальные залегли. Атака на вражеский дзот начала захлебываться. В эту критическую минуту Арбузов возглавил взвод и повел его на штурм.

В тех боях Георгий Николаевич Арбузов проявил себя еще не раз. Он был награжден орденом Красного Знамени. Вскоре, когда наступит пора новых тяжелых испытаний уже на фронтах Великой Отечественной, офицер-орденоносец возглавит партизанский отряд и погибнет смертью храбрых в сорок втором...

Но вернемся в финские снега. Бойцы и командиры сводного батальона дзержинцев с честью выполнили боевое задание командования. За проявленный героизм и мужество батальон наградили орденом Красного Знамени, двадцать два человека отметили орденами и медалями.

Прямо на передовой орденом Ленина был вручен капитану Кушниру. Орденом Красного Знамени наградили капитана Гагаркина, старшего лейтенанта Белокриницкого, лейтенанта Николава, замполитрука Капустина. Этот орден “всесоюзный староста” Михаил Иванович Калинин вручил и мне, правда, не сразу, а через восемь месяцев, когда я вышел из госпиталей...

ОРДЕН за финскую кампанию был второй высокой наградой капитана

П. Т. Бутенко

Фото 1941 г.

Кушнира. Вне всякого сомнения, этот отважный артиллерист сказал бы свое веское слово и в боях с фашистами. Но судьба распорядилась иначе: буквально перед самым началом войны он погиб в автомобильной катастрофе по дороге в Реутов.

Странное дело, но как-то так повелось, что о Кушнире, даже погибшем, в дивизии Дзержинского никогда не забывали. А вот о том, что одновременно с командиром батареи такую же высокую правительственную награду получил командир орудия сержант Иван Лукьянович Жадан, мало кто знал даже в среде артиллеристов-новгородцев — коллектива, пожалуй, самого дружного и сплоченного в те уже неблизкие семидесяти годы прошлого века. По крайней мере, мне куда большего труда стоило разыскать его московский адрес, чем адрес Петра Тимофеевича Бутенко.

Опубликовав о нем очерк, я записал воспоминания артиллериста, добился, чтобы фотографию Жадана поместили на стенде в дивизионном музее боевой славы, а его самого стали регулярно приглашать на встречи с молодыми солдатами. Не единожды был я у него в гостях, поздравлял с праздниками, а он обязательно звонил мне в День печати да порою и просто так вечерком, перемолвиться о том о сём, но по большей части о своей одинокой жизни да болячках (на седьмом десятке с ним случился инсульт, и он передвигался с трудом даже по квартире).

Ивана Лукьяновича Жадана призывали в армию в тридцать седьмом. Он стал солдатом ОМСДОНа. После окон-

чания полковой школы командовал орудийным расчетом в артдивизионе. Зимой тридцать девятого его расчет, отличившийся в боях с белофиннами, был в полном составе награжден орденами и медалями. За что? Как вспоминал Иван Лукьянович, сперва они прямой наводкой расстреляли несколько вражеских дзотов. Затем били шрапнелью по "кукушкам", расчищая пехоте путь. Наконец сопровождали крупную колонну техники и живой силы.

— В нее входили подразделения сорок четвертой дивизии, люди нашего оперативного полка и два орудия, — рассказывал Жадан, разглядывая старые фотографии. — Тридцать пять или сорок километров прошли без помех, достигли хутора. И тут финны дали о себе знать. Наша пехота стала занимать оборону на высоте. Капитан Кушнир указал артиллеристам огневые позиции.

Неприятельские силы оказались велики. Они расчленили колонну так, что она не могла двинуться ни вперед ни назад. Связь вышла из строя. До подхода подкрепления мы заняли круговую оборону.

Шюцкоровцы — так еще называли белофиннов — вели плотный автоматный, пулеметный и минометный огонь. Вскоре орудие, которым командовал сержант Прокапало, было подбито. И от леса белофинны повели атаку на хутор.

Капитан Кушнир вызвал меня к себе на НП, приказал перекачать орудие на окраину и быть готовым к отражению атаки. "Бить прямой наводкой шрапнелью", — распорядился он.

Финны пошли вперед. Ранило наводчика и командира взвода Тищенко, убило запасного наводчика Белоусова и водителя Баранова. Осколок мины угодил мне в голову.

В какой-то момент Кушнiru показалось, что расчет выбит.

— Жадан, ты ранен! — бросился он к огневой позиции. Но орудие, на мгновение замолчавшее, вновь ударило по врагу шрапнелью. Мы били наверняка. Жарко пришлось всем, но особенно наводчику Черненко, замковому Маркину. Несмотря на тридцатиградусный мороз, они сбросили полушубки и как заводные крутились у пушки.

Вражеские атаки захлебнулись. Оставив на поле боя немало боевой техники и трупов, финны отступили. Кушнир с бойцами преследовал их. На нашей машине ЗИС-5 мы вывезли орудие, подбитый броневик и много трофейного оружия...

Дальнейшая армейская судьба Ивана Жадана сложилась так. Его послали на учебу в Ново-Петергофское военно-политическое пограничное училище имени Ворошилова. Шел срок первый год.

— Все мы, прибывшие на учебу в первые дни войны, уже имели за плечами годы службы, многие участвовали в боях на Хасане, Халхин-Голе, в Финляндии, — вспоминал Иван Лукьянович, — рвались на фронт. К тому же было не до учебы: каждый день по несколько раз нас по тревоге собирал ревун. Наконец после полутора месяцев занятий курсантов построили на плацу. Из главного корпуса вышел начальник училища Григорьев в сопровождении преподавателей и командиров батальонов, обошел строй и обратился к курсантам: "Товарищи, фронт приближается. Будем доучиваться в боевой обстановке". И показал рукой на запад. Подъехали машины, быстро погрузили личный состав, и мы направились на передовую.

В головной машине сидел майор Шорин. За время учебы мы полюбили этого сурового и мужественного человека, бывалого, твердого, хорошо знающего свое дело командира. И когда потом в боях нас называли шоринцами, гордились этим.

Рядом со мной в кузове сидели Василий Бахмуцкий, Володя Пономарев. Чуть поодаль — Верченко и Лопатин, как и я, приехавшие на учебу из ОМСДОНа. Через месяц-другой многих из этих ребят мы похороним в братских могилах. А пока все думали только о скорой встрече с врагом. Мы уже знали, как мужественно бьются защитники острова Ханко, того самого, за который совсем недавно шел кровавый спор с Финляндией, как героически обороняется Одесса, как, защищая Ленинград от налетов вражеской авиации, младшие лейтенанты Здоровцев, Харитонов, Жуков сбили по несколько немецких самолетов, в том числе и тараня их...

Штаб батальона, первая и вторая роты расположились в лесу южнее Красного Села, третья рота — у деревни Русские Анташи, а наша четвертая — в Ропше.

Двенадцатого августа нас бомбили. А шестнадцатого рота перебазировалась к ропшинскому аэродрому, где мы приняли боевое крещение. Часов в одиннадцать дозорные сообщили, что нам навстречу движется группа немцев с двумя мотоциклами впереди. Фашистов пропустили в зону огня третьего и четвертого взводов и уничтожили. Мы

И.Л. Жадан

Фото 1941 г.

захватили оба мотоцикла, несколько автоматов и другое снаряжение...

В тех боях замкомвзвода Жадан был тяжело ранен. После госпиталя вернулся в дивизию Дзержинского. Командовал взводом, минометной батареей, нес службу по охране знаменитых конференций глав держав антигитлеровской коалиции в Тегеране и Ялте. В запас его уволили во время хрущевского сокращения армии на миллион двести тысяч...

Историки до сих пор спорят об истинных целях "зимней войны" 1939-1940 годов. Только ли стремление руководства СССР обезопасить Ленинград в преддверии большой европейской войны и передвинуть границу подальше от него подтолкнуло к кровопролитному вооруженному конфликту, унесшему жизни ста тридцати тысяч бойцов и командиров Красной Армии? А не советизацию ли Финляндии, по образу и подобию Литвы, Латвии и Эстонии, превращение ее в социалистическую страну, союзную республику задумывал Сталин?

К чему гадать? Шестьдесят пять лет назад наши отцы и деды проливали кровь, совершали подвиги, не раздумывая особо, знаменитой или неизвестной в глазах историков, политиков да и вообще — потомков — будет выглядеть эта война. Солдат войны не выбирает. Он делает свою тяжелую солдатскую работу. За нее и поклонимся ему.

**Полковник
Евгений АРТИУХОВ,
член Союза писателей России**

единения. Но от всех подобных ему офицеров, возглавлявших службы, Андрианова выгодно отличало некое личное обаяние — скромность, исполнительность, преданность своему делу, влюбленность в него. И еще — близость к личному составу подчиненных подразделений — отдельному батальону связи, соответствующим ротам и взводам в частях. Его там хорошо знали и любили не только командиры и начальники, а и рядовой народ — солдаты. Будем откровенны: столь заслуженной любовью пользовались отнюдь не все его коллеги.

Знал я Николая Васильевича еще в одном качестве — как слушателя офицерского семинара политического образования. Тогда существовал в войсках такой вид политзанятий, называемый еще марксистско-ленинской подготовкой. Не усвоил я, право, как именуются они в войсках теперь, когда их провозгласили чуть ли не стоящими вне политики. Тогда мы, помню, изучали решения и материалы очередного партийного съезда, который провозгласил конкретные сроки построения коммунизма в нашей стране. Я не ехидничая и не ерничаю: мы все верили в партию, членами которой состояли, в то, что так оно и будет... И хотя в том, что намеченные сроки давно миновали, вина не наша с Николаем Васильевичем. До коммунизма нам дожить не удалось, а угодили мы в пучину дикого капитализма, когда председателю совета приходится искать пути и способы помощи ветеранам в трудные часы. И он в меру своих возможностей старается это делать.

В Главном управлении войск, где мы потом оба оказались (я несколько раньше, он позднее), Николай

НАШ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

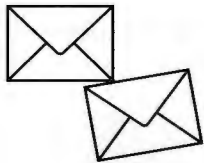
6 декабря 2004 года генерал-майору Николаю Васильевичу Андрианову исполнилось 80 лет. Второй год наш юбиляр возглавляет совет ветеранов Главного командования внутренних войск МВД России, объединяющий около 800 служивших в нем генералов, офицеров, прапорщиков. До этого, будучи одним из заместителей председателя совета, он долго руководил ветеранским фондом и вслед за председателем выходил на трибуну отчетных и отчетно-выборных собраний, докладывая о деятельности и состоянии фонда, предназначенного для социальной защиты ветеранов. Так что в ветеранском нашем коллективе он уже давно стал фигурой уважаемой и заметной. И очень необходимой.

Мне доставляет удовольствие сказать добрые слова по случаю юбилея о Николае Васильевиче не только как о руководителе ветеранского содружества. Я давно и хорошо знал его в ином качестве. В 1960 году, придя в дивизию имени Ф.Э. Дзержинского, я встретил подполковника Н.В. Андрианова — начальника связи со-

Васильевич опять занимался на моем теоретическом семинаре, теперь уже философском. Но философия вечна, хотя Ленин и любил напоминать слова из гетевского "Фауста": "Теория, друг мой, сера, но вечно зелено древо жизни". Вот и философские категории остались где-то позади, может, и начисто выветрились из ветеранской памяти, а наша жизнь со всеми ее тревогами, волнениями и радостями продолжается.

Продолжается и общественно полезная деятельность Николая Васильевича Андрианова. Он по-прежнему чуток к людям, внимателен, полон желания всячески поддержать их. Это-то и остается главным философским постулатом его жизни. Пусть продлятся его славные годы на пользу ветеранам! Будьте здоровы и благополучны, уважаемый Николай Васильевич!

**Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке**

Письмо в номер

Помогите разобраться в проблеме. Я прослужил в спецчастях внутренних войск МВД СССР 27 лет. Уволен из войск в 1987 году по состоянию здоровья. Последние 13 лет служил в подразделении, которое осуществляло транспортировку, охрану специзделий в пути следования и в пунктах их сдачи. В выполнении этих задач принимал участие лично. В 2000 году вышел Указ Президента РФ № 1563 "О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса РФ", в котором сказано: "Установить дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение при выходе на пенсию" некоторых категорий граждан. В этом указе есть "Перечень видов деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного комплекса РФ, участие в которой дает право на получение социальной поддержки". В пункте "3" этого перечня говорится: "Транспортировка составных частей ядерных боеприпасов", в чем я участвовал.

При обращении в местные органы власти с вопросом о порядке осуществления положенных мне выплат вразумительного ответа я не получил. Убедительно прошу вас помочь в указанной проблеме.

С уважением, майор в отставке
Михаил Федоров
г. Новосибирск

От редакции. В июльском номере журнала за 2002 год мы публиковали подробный ответ с комментарием начальника правового управления ГКВВ МВД России генерал-майора Виктора Тонконова на письмо по аналогичной проблеме, поднятой командиром одного из соединений ВВ по охране ВГО и СГ. Через месяц после этого был издан новый документ, Указ Президента РФ от 8.10.2002 года № 1133 "О внесении изменений в Указ Президента РФ от 23.08.2000 г. № 1563 "О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса". Ситуацию, которая складывается на сегодняшний день, прокомментировал по нашей просьбе начальник отдела — заместитель начальника управления по охране ВГО и СГ ГКВВ МВД России полковник Александр КОЗЛОВ:

"К сожалению, ни вышеупомянутый Указ Президента РФ от 23.08.2000 г. № 1563, ни Указ от 8.10.2002 года № 1133 "О внесении изменений..." по-прежнему не распространяются на военнослужащих внутренних войск МВД России, то есть они остаются за рамками действующих данных указов со всеми вытекающими

ми отсюда последствиями, в том числе относительно получения льгот. Объясняется это тем, что оба документа готовились совместно Министерством обороны России и Министерством по атомной энергетике России, на военнослужащих и сотрудников которых и распространяются льготы. Предложения, подготовленные офицерами управления ВГО и СГ, правового и финансового управлений ГКВВ МВД России, при подготовке указов президента были своевременно направлены в рабочую группу, созданную Министерством по атомной энергетике. К сожалению, они не были включены в новый указ президента по независимым от нас причинам.

Однако данная работа не прекращена. Последний раз попытка донести эту проблему до властей предрешающих предпринималась на выездном заседании Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, проходившем в расположении софринской бригады в июне 2004 года".

Прошу помочь в очень важном для меня вопросе. Мой муж, старший прапорщик Владимир Иванович Криворучко, проходил службу в должности старшины роты в/ч 3723. В апреле 2002 года его вывели за штат. Через год, 22 мая 2003 года, мужа восстановили на службе и перевели в другую часть, в/ч 6827. Но на следующий день его обнаружили мертвым в служебном общежитии военного городка. В справке о смерти, выданной в морге, было указано, что причина смерти не установлена. На основании этого командование части отказало мне в выплате единовременного пособия, страховки и получения сертификата на жилье. Мой муж прослужил во внутренних войсках 27 лет, неоднократно выполнял служебно-боевые задачи в Чеченской республике, был ранен. Можно сказать, отдал службе все здоровье и жизнь. После отказа командира части мне в выплатах я обратилась с жалобой в министерство. Лишь после этого ВВК выдала мне заключение, в котором указывалось, что причиной смерти стало заболевание, "полученное в период военной службы". С этим заключением я снова обратилась в в/ч 6827, но мне оформили документы лишь на получение страховки, а в остальном по-прежнему отказывают. Сама я работаю в детском саду и получаю мизерную зарплату. Имею на иждивении дочь, инвалида 2-й группы с детства, которая нуждается в постоянном лечении. После смерти мужа я не могу одна ее содержать и лечить по при-

чине отсутствия средств. В нашем поселке нет даже больницы, а ближайшая находится в г. Прохладном, куда автобусы не ходят. Мне необходимо жилье в Прохладном, а в получении сертификата мне отказывают. Что делать, я не знаю. Если можете, помогите!

Криворучко
Наталья Валентиновна
Кабардино-Балкария

От редакции.

На основании целого ряда ныне действующих законодательных актов (до 1.01.2005 года): федеральных законов "О статусе военнослужащих", "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел...", "О ветеранах", вы, как вдова военнослужащего, ветерана боевых действий, умершего вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы, воспитывающая к тому же дочь-инвалида, имеете право (кроме положенной выплаты страховой суммы, которую вы получили) на:

— пенсию по случаю потери кормильца;

— улучшение жилищных условий, а также преимущественное право на получение жилой площади в первоочередном порядке; участков для индивидуального жилищного строительства; предоставление льготных кредитов на строительство индивидуальных жилых домов; капитальный ремонт индивидуальных жилых домов;

— ежемесячную 50-процентную денежную компенсацию расходов по оплате общей площади жилых помещений, коммунальных услуг, абонентской платы за пользование телефоном, радиоточками, приобретаемого топлива в домах, не имеющих центрального отопления;

— бесплатную медицинскую помощь и преимущественное право на социальное обслуживание в государственной системе социальной службы;

— приобретение путевки в санаторий или денежную компенсацию за путевку себе и ребенку-инвалиду (приоритетное право при наличии медицинских показаний по последнему месту службы умершего мужа);

— бесплатный проезд на городском и пригородном общественном транспорте.

Вопрос о получении вами ГЖС должен решаться на месте, в связи с неизвестными редакции подробностями ваших жилищных условий. В случае отказа командования или местных органов самоуправления в реализации ваших льгот вы вправе подать в суд.

**Константин
АЛЕКСЕЕВ**

ТРИ ДНЯ ТРЕВОГИ

повесть

Каблучки бойко пересчитали ступени. После промозглого сумрака подъезда Настя окунулась в белоснежное январское утро. Пышные сугробы, отражавшие январские лучи солнца, на миг ослепили глаза. Легкий морозец приятно ожег лицо, выветривая из сознания остатки недавнего сна.

На проспекте ее подхватил бурлящий людской водоворот, увлекая в свое стремительное течение. Прохожие, озабоченные и деловитые, спешили к автобусным остановкам и подземным переходам. На мостовой плотно, то и дело образуя заторы, ползли автомобили, залпивший в их вязком потоке, надрывно звенел трамвай. Очнувшись после новогодних праздников город вновь окунулся в свою будничную свету.

На углу, миновав массивные железные ворота бывшего стадиона, Настя оказалась в привычной толчее небольшого рынка. Одинаковые, переделанные из контейнеров торговые палатки выстроились в несколько рядов вперемежку с прилавками и лотками. Аккуратные кучки спелых, чуть подмороженных фруктов соседствовали с нарядными дубленками, за лотком с овощами пестрел ворох разноцветных спортивных костюмов, у павильона, торгующего детским питанием, раскинулся столик с книгами. Продавцы, как на подбор, чернявые, со смуглыми горбоносими лицами, гортанно зазывали покупателей, восторженно цокали языками, нахваливая товар.

Купив у пожилого хмурого кавказца полкило мандаринов, Настя на миг задержала взгляд на соседнем прилавке, где по-прежнему красовались присмотренные еще две недели назад сапоги, и тут же, вздохнув, отвернулась: полученная на днях "тринадцатая" полностью ушла на лекарства для матери Андрея...

В коридоре больницы стоял приторный запах хлорки и лекарств. У стен с длинным рядом выкрашенных в белое дверей ютились каталки, столики на колесах, несколько узких банкетов. В холле перед допотопным черно-белым телевизором сидели несколько больных в поношенных халатах и мешковатых спортивных костюмах. Из крайней палаты по направлению к процедурной одиноко брела древняя старуха со сморщенным, напоминающим печеное яблоко лицом. За столиком дежурной сестры знакомая санитарка укладывала в круглую металлическую посудину блестящие пеналы шприцев.

— Рано вы все что-то сегодня, — поприветствовала она Настю. — У нас еще обход не закончен.

— Я на минутку, Клавдия Матвеевна, — поспешно, как бы извиняясь, ответила Настя. — Я лекарства привезла, те самые.

— И стоило тебе тратиться, — вздохнула санитарка. — Все равно, месяцем раньше — месяцем позже...

— Но ведь не подтвердилось пока окончательно, — перебила ее Настя, чувствуя, как голос предательски дрогнул. — Может, обойдется еще.

— Может, и обойдется, все в нашей жизни бывает, — поспешно согласилась санитарка, взглянув на девушку печальными, полными безнадежного сострадания глазами, и от этого взгляда Настя как-то сникла. Вздохнув, шагнула к ближайшей двери.

В белом квадрате палаты витал все тот же прогоркло-приторный запах. У выкрашенных в мучнистый цвет стен притулились три приземистые койки. На крайней, у окна,

поверх одеяла лежала Надежда Андреевна. В выцветшем махровом халате, осунувшаяся, с неестественно бледным лицом, она ничем не напоминала прежнюю волевою даму с величественной осанкой и властными манерами школьной директрисы. Рядом, в изголовье, сидел ее отец — крепкий старик со все еще сохранившейся строгой военной выправкой.

— Анастасия?.. А мы только что о тебе вспоминали! — Надежда Андреевна первая заметила вошедшую. Выражение ее лица вновь стало привычно-бодрым. Светливо поправляя халат, она поднялась с кровати навстречу Насте. — Ты чего это ни свет ни заря, случилось чего?

— Да нет, не случилось... я просто... — Настя на мгновение смешалась. — Вот, принесла вам... — Она достала из сумки пакет с фруктами.

— Вы меня прямо как маленькую опекаете. — Надежда Андреевна с добродушным осуждением взглянула сначала на Настю, после на отца. — Ну куда мне столько?

— Ничего, вы, главное, поправляйтесь. — Настя снова полезла в сумку. — А это то, что врач говорил... — Она извлекла на свет упаковки с ампулами.

— Настена!.. — Дед первым разглядел надпись на упаковке. — Да ты что?.. Это же Бог знает каких денег стоит!..

Знакомые шаги за дверью не дали Насте ответить. На пороге палаты возник Андрей. В новом, тщательно подогнанном камуфляже он выглядел строже и взрослее. Его лицо было непроницаемо-строгим, и лишь красные от мороза по-мальчишески оттопыренные уши несколько портили суровый облик бывшего вояки. Мимоходом кивнув деду и Насте, он шагнул к матери. Обнял, смущенно коснувшись губами ее виска.

— Здравствуй, сынок, — благодарно отозвалась та. — Ты что это, никак со службы сбежал?

— Сбежал, — подтвердил тот, смущенно улыбнувшись, в момент утрачивая свою напускную важность. — Да не переживай, у меня же ротный — свой парень, прикроет, если что... Ты лучше скажи, как чувствуешь-то себя?

— А что со мной станется? — махнула рукой Надежда Андреевна. — Лежу вот здесь, надоело до ужаса. Скорее бы обследование закончилось.

— Нет, ты уж лучше лечись до победного, — вновь нахмурившись, возразил Андрей.

— А я что, по-вашему, делаю?.. Да, — спохватилась она, — представляешь, Андрюша, Настя лекарство купила, то самое!

— Был бы толк. — Андрей скептически покосился на упаковку. — Ты бы лучше, мать, согласилась на то, что я тебе предлагал...

— Ты опять за свое?! — Надежда Андреевна бросила на сына посуровевший взгляд. — Я уже сказала: хватит об этом!

— Ну вот, снова-здорово! — буркнул Андрей, поднимаясь.

Настя отыскала его на лестнице. Присев на подоконник, Андрей угрюмо курил. Пальцы нервно вертели дешевую китайскую зажигалку с наклейкой, изображавшей два скрещенных автомата. Во всем его облике было что-то от озьябшего, нахохлившегося воробья, и Насте вдруг стало нестерпимо жалко Андрея.

— Ну что ты, — она робко тронула его за плечо, — все нормально будет...

— Отвяжись, Аська, — раздраженно отозвался он. — Заладили все как один: "Нормально, нормально..." За идюта меня, что ли, держите? Или вправду думаете, что мать по недоразумению какому в онкологию положили, а? — Он в упор глянул на Настю, и она, не выдержав этого пронзительного, полного безнадежной боли взгляда,

смешалась и опустила глаза. — Молчишь? То-то! А то ломаете комедию... — Андрей замолчал, а после совсем другим голосом, в котором слышались отчаяние и досада, добавил: — Эх, я уже и насчет квартиры договорился, чтобы на меньшую, с доплатой поменьше, а она — ни в какую! А так бы положили к Умхаеву в клинику, за операцию заплатили, глядишь — и обошлось бы все... — Он с хрустом раздавил окурок о подоконник и вновь, втянув голову в плечи, обреченно уставился в окно. Казалось, его давит невидимая тяжесть, и он, смирившись с собственным бессилием, вот-вот окончательно согнется под ней. Подобное случалось с Андреем довольно часто с тех пор, как, неожиданно оставив попытки прорваться в большой спорт, он вернулся из Москвы в родной город, в одночасье превратившись из подающего надежды спортсмена в обычного офицера, ваньку взводного.

— Вот так, Аська, — наконец снова заговорил он. — Нормальные люди подышать должны, а эта сволочь — дальше жировать.

— Какая сволочь? — осторожно спросила Настя.

— Умхаев, какая же еще! — У Андрея судорожно задргалось веко — нервный тик, полученный в результате контузии в Чечне. — Весь город под себя подмял! В клинике своей боевиков раненых лечит, а все вокруг делают вид, что не замечают ничего! Деньги преступные отмыкает да оружие закупает!.. — С каждой секундой его голос креп, наполнялся силой и ненавистью. — И все схвачено: и менты, и фээсбэшники, и губернатор с мэром!.. Всех на корню купил!.. Ну да ладно, — спустя секунду произнес он, зло усмехнувшись. — Поставим и на него капкан волчий, как тогда, под Бамутом! — Он шумно выдохнул, будто выплескивая из себя всю накопившуюся злость. Лицо, минуту назад возбужденное и живое, стало опять неподвижным, как каменный слепок. Глаза потухли, превращаясь в серые кусочки льда. Достав сигарету, он начал вяло катать ее между пальцами.

— Будет тебе. — Настя вновь осторожно коснулась его руки. — Не изводи себя понапрасну. Ну хочешь, я с мамой своей поговорю, может, дачу продадим, вот и будет деньги...

— Брось, — отмахнулся Андрей. — Да и времени нет ждать...

Он спрыгнул с подоконника. Расправил плечи, заново обретая офицерскую осанку. Не попрощавшись, упруго сбегал вниз по лестнице.

Небрежный, высокомерный тон Андрея покорибил Настю. На миг ее захлестнула горячая волна обиды и тут же отхлынула, уступив место прежней робкой растерянности. Андрею, единственному из всех, дозволялось обращаться с ней подобным образом. Лишь только он имел

право смотреть на нее свысока, называть Аськой, всем своим видом показывая превосходство.

Порой она не понимала сложившихся между ними отношений. Не знала, что так намертво привязало ее к этому грубоватому, нервному человеку с тяжелым и склочным характером, непомерному упрямцу и честолюбцу, в упор не замечающему ее любви. Обращавшему на нее внимание лишь в моменты очередной депрессии, как будто для того, чтобы выговориться, вывалить ворох скопившихся на душе обид, переложить на нее груз собственных переживаний. А после опять забыть о ней.

Множество раз Настя пыталась порвать с Андреем. Но лишь только ей удавалось, перетерпев щемящую тоску, хоть немного освободиться от мыслей о нем, как он неожиданно начинал сам искать с ней встречи, и Настя, вмиг позабыв о былых обидах, вновь устремлялась к нему, словно верная собачонка к хозяину.

К утру мороз усилился. Лежа в пустой, наполненной едва слышными шорохами квартире, Настя задумчиво разглядывала причудливые белые вензеля на стеклах, похожие на диковинные цветы. Мысли ее рассеянно блуждали, переносясь от близкой сессии в институте ко все откладываемой поездке на дачу, где почти круглый год после выхода на пенсию жили родители. Вот уже месяц они упорно звали ее к себе, и Насте вдруг остро захотелось туда. Хоть на пару дней, чтобы просто отдохнуть. И, быть может, вытащить туда Андрея...

Выскользнув из-под одеяла, она подбежала к телефону. Набрал номер, долго слушала длинные, протяжные гудки, пока наконец в трубке не задребезжал хрипловатый фальцет деда Андрея:

— Он с час назад как ушел, — удивленно ответил старик. — У них же учения с сегодняшнего дня. Под Россошь, на полигон поедут... Да, — спохватился он, — Андрюшка тут сигареты свои забыл, целый блок. Ты бы, Настена, добежала до части, отдала ему, а то ведь намается там за неделю без курева...

Часть, где служил Андрей, находилась недалеко от городского вокзала. Она пряталась среди серых каменных глыб жилого массива, обнесенная высоким бетонным забором, за которым топорщились крыши казарм, торчала кирпичная коробка штаба и слева от нее на постаменте угрюмо застыл пятнисто-зеленый бронетранспортер. Полк

Двенадцать лет, как лейтенант Константин Алексеев во внутренних войсках. Начинал солдатом, а после служил сверхсрочником и прапорщиком в спецчастях. Ныне трудится в нашем журнале, студент-заочник второго курса Литературного института им. А.М. Горького. Читателям он знаком по корреспонденциям из Чечни, остросюжетной повести "Расплата", рассказам. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию новую небольшую повесть Константина "Три дня тревоги", прообразами героев которой стали военнослужащие внутренних войск и воронежского РУБОПа.

существовал как бы отдельно от окружающего мира. Прилегающий к забору отрезок проезжей части был тщательно очищен от снега, тротуар заботливо посыпан песком.

У выкрашенных в серый цвет ворот с ярко-красными звездами румяный от мороза дневальный старательно крошил ломом образовавшуюся за ночь наледь.

Настя прождала добрый десяток минут, пока на КПП не появился Чудаев, ротный Андрея.

— Ты, что ли? — удивленно уставился он на Настю. — Каким ветром в наши края?

— Да Андрей вот сигареты забыл. — Она протянула капитану пакет. — Я еще ему тут поесть собрала в дорогу.

— В какую такую дорогу? — еще больше удивился тот.

— Ну вы же на учения уезжаете... — Настя, в свою очередь, непонимающе взглянула на Чудаева.

— Да нет у нас никаких учений. — Ротный недоумевающе пожал плечами. — Если бы были — черта с два его на неделю бы отпустили.

— Кого отпустили?

— Андрюху, кого же еще! — Чудаев опять с удивлением посмотрел на Настю. — У него же еще дней десять за Чечню недогуляно...

Она злилась весь оставшийся день. Не впервые сталкиваясь с циничным враньем Андрея, Настя переживала его очередной обман по-прежнему больно и остро. Покидая часть с пылающим от стыда лицом, провожаемая сочувственно-насмешливыми взглядами дежуривших на КПП солдат, она решила твердо: с Андреем покончено навсегда. Остаток дня, вечер и ночь, когда за окном протяжно завывала вьюга, она провела в полной уверенности, что и на этот раз Андрей загулял с какой-нибудь очередной девицей, быть может, с Юлькой, бухгалтершей фирмы, где подрабатывал охранником.

Однако к утру обиду и горечь сменила неясная тревога. Нынешнее исчезновение Андрея было странным, непохожим на предыдущие. Прежде он никогда не врал домашним про внезапный отъезд на учения, не придумывал причин, связанных со службой. На этот же раз правды не знал никто, даже его закадычный друг Чудаев.

Когда за окном рассвело и проснувшийся город зарокотал моторами машин, зашелестел торопливыми шагами ранних прохожих, тревога усилилась. Переборов остатки обиды и собственную гордость, Настя решила отправиться к Юльке.

Скользя по бугристой наледи к остановке автобуса, она не думала о том, что скажет, без предупреждения явившись к малознакомому человеку. Ей было достаточно увидеть Андрея. Пусть и хмурого, раздраженного ее внезапным, беспардонным появлением, но живого и здорового.

— Настя! — услышала она за спиной знакомый голос.

Из лакированного цвета морской волны "Мицубиси" выскочил Вадим, запахивая на ходу изящное кашемировое пальто.

— А я тебя сразу заметил, — заговорил он, улыбаясь ослепительным рядом белоснежных зубов. — Еще когда ты улицу перебежала!

— Здравствуй, — холодно кивнула она в ответ, досадуя на эту неожиданную встречу.

— Как ты хоть? Расскажи... — Он завороченно и робко смотрел на нее, будто боялся спугнуть неверным словом или жестом. — Все там же, в школе?

— Там же, — нехотя ответила Настя. — Где же мне еще быть?

— Конечно, конечно, — поспешно согласился он. — Ты же педагог от Бога, дети небось души в тебе не чают!..

— Брось, Вадик, — невесело усмехнулась она. — Придумаете же: "от Бога..."

— Что ты!.. — все так же радостно запротестовал он. — Зачем так скромничать...

— Не надо, — прервала его Настя. — Ты же знаешь — не люблю я этого. Извини, Вадим, спешу я.

— Подожди! — спохватился он. — Я тут слышал — у Андрея твои проблемы... Если хочешь, я помочь попробую, денег на операцию достану...

— Вот ему и предложи, — сухо ответила Настя. — Если и вправду хочешь помочь.

— Конечно, хочу! — закивал он. — Просто, понимаешь, дома его заставить трудно. Сегодня вот вроде видел его случайно, и то мельком.

— Где? — Настя недоуменно вскинула брови.

— Навстречу он мне попался, на мотоцикле. Сама понимаешь: шлемом пол-лица закрыто, так что мог и ошибиться.

— На каком еще мотоцикле?

— Да на "Яве" красной, допотопной. Такие уже лет двадцать не выпускают.

— Привиделось тебе, — устало махнула рукой Настя. — У него никакого мотоцикла сроду не было. Ладно, Вадим, некогда мне...

Она развернулась и быстро двинулась прочь, то и дело оскальзываясь на обледенелом тротуаре.

Ей удалось пройти от силы десятков метров, как за спиной по новой настойчиво заиграл автомобильный клаксон.

"Вот привязался!" — раздраженно подумала Настя.

Она резко обернулась, но вместо прежней иномарки Вадима увидела незнакомый заляпанный грязью "жигуль", из которого приветливо махал ей плотный мужчина средних лет, с редкими рыжеватыми усами:

— Анастасия!.. А я гляжу: ты это или нет?

— Слава! — всплеснула руками Настя, узнав бывшего соседа.

— Он самый, — подтвердил Кулаков, выходя из машины. — А ты, смотрю, совсем взрослая стала, не узнать!

— Да уж, — кокетливо отозвалась Настя и тут же невольно прыснула от смеха.

— Замуж еще не вышла?

— Да нет.

— Ты, наверно, спешишь куда? — опомнился Кулаков. — А то давай подвезу.

— Мне на Индустриальную надо, — смущенно ответила Настя. — Тебе, наверно, не по пути...

— Почему не по пути? Садись, поехали! — Он приглашающе распахнул дверцу.

В салоне "шестерки" было тепло и уютно.

— Ну, а теперь рассказывай, как жизнь молодая, — шуточно приказал Кулаков. — Учишься где или уже батрачишь?

— И работаю, и учусь. На заочном, в педагогическом. — А как же музыка? — удивленно спросил сосед. — Ты же пианисткой знаменитой собиралась стать?

— Не вышло, — вздохнула она. — Теперь вот детей пению учу... Ладно, не всем же великими быть.

— Не всем, — согласился Кулаков. — Андрюшка тоже, смотрю, недолго в Москве королем ходил.

— Ходил, пока с начальством не повздорил. — Она на миг замолчала. — А теперь вот мается.

— Да, падать с высот заоблачных всегда больно, — согласился Кулаков. — А ведь какие надежды подавал, лучший стрелок в команде был.

— Был, да весь вышел, — вздохнула Настя. — Как вернулся сюда, все у него наперекосяк пошло. Сначала в Чечне ранило, а теперь вот еще и с матерью беда: в больнице она, рак подозревают, а на операцию деньги большие нужны. Андрей аж извелся весь, квартиру продавать хотел! А теперь и вовсе пропал куда-то.

— Что значит "пропал"? — Кулаков, оторвавшись от дороги, недоуменно взглянул на Настю.

— А то и значит. Дома сказал, что на учения уезжает, а сам, как выяснилось, взял неделю отгулов и куда-то умотал.

— Найдется, — замотал головой Кулаков. — Небось квасит где-нибудь с друзьями или у подруги какой устроился.

— Почему сразу у подруги? — Настя почувствовала, как непроизвольно краснеет. — А если и вправду случилось что? Он же последние дни совсем шальной стал, с самим Умхаевым разобратся грозился!

— Ну это он загнул!.. А ты, смотрю, к Андрюхе неровно дышишь, а? — Бывший сосед хитро прищурился. — То-то так вскинулась!

— Ну тебя! — отмахнулась Настя, еще больше заливаясь краской. — И совсем он мне не интересен.

— Ну-ну, старого мента не проведешь, — удовлетворенно хмыкнул Кулаков, притормаживая у указанного Настей дома.

Дверь распахнулась почти мгновенно. Юлька, высокая, с распущенными по плечам волосами, в нарядном, обтягивающем джемпере и изящных вельветовых брючках, возникла на пороге, оторопело вытаращившись на неожиданную гостью:

— Ты?..

— Извини, что без звонка... — Настя замешкалась, подбирая слова. — Андрей куда-то делся, два дня уже как...

— И что? — Юлька насмешливо прищурила зеленые кошачьи глаза.

— Может быть, ты знаешь, где он... — еще более робко пролепетала Настя и тут же умолкла, услышав в глубине квартиры тяжелые мужские шаги.

Из комнаты вышел высокий белобрысый парень, полуголый, в натянутых наспех тренировочных штанах. Смерив Настю сонным, равнодушным взглядом, он молча пошлепал в сторону кухни.

— Значит, решила — он у меня? Вот еще! — Юлька выразительно потрянула огненно-рыжей гривой волос, от которых на миг пахнуло терпким заграничным ароматом. Тонкие, подведенные умелой рукой брови причудливо изогнулись, в глазах вновь промелькнул едкий огонек насмешки. — Ты думаешь, он мне нужен? — продолжила она все тем же надменно-пренебрежительным тоном. — Этот неудачник, пустомеля неприкаянный, который ни в жизни устроиться не может, ни проблем собственных решить? Только героя из себя строить и умеет, а как припечет по-настоящему, так сопли по ветру! Заявляется ко мне, денег просит, мать, видите ли, у него помирает! Он, видите ли, "боевые" за Чечню дружку своему в долг дал и полгода уже выбить обратно не может, а я ему одалживай! Дурочку нашел!..

При первых словах Юльки Настю будто ударило током. С каждой последующей фразой возмущение продолжало нарастать, и она уже была готова резко оборвать этот оскорбительный монолог, но упоминание об одолженных "боевых", почему-то заставило ее сдержаться.

— Какому еще дружку? — наконец спросила она.

— Квасу какому-то, — равнодушно пожала плечами та. — Служили они вроде бы вместе...

Через час с небольшим Настя уже тряслась в автобусе, катившем в сторону городского центра, где жил недавно уволившийся в запас старший лейтенант Квасневский. Уходя от Юльки, она была почти уверена, что исчезновение Андрея связано с этой давнишней историей. Потому, позвонив Чудаеву, Настя выяснила личность неведомого Кваса и незамедлительно отправилась к нему.

Вскочив из автобуса неподалеку от центрального рынка, за которым плотной серой стеной темнели несколько одинаковых панельных башен, Настя была готова к любому исходу дела. Если Андрей еще не успел натворить глупостей, учинив расправу над несостоятельным должником, она сделает все, чтобы не допустить этого. Если же время упущено — любым путем попытается спасти Андрея от мести бывшего сослуживца.

Отыскав нужную квартиру, Настя несколько раз позвонила. Ответом была тишина, лишь на соседней обитой старым дерматином двери вдруг потемнела белая ракушка глазка. Поняв, что за ней наблюдают, Настя повернулась, давая полностью рассмотреть себя, и следом аккуратно тронула кнопку звонка.

Заскрежетал замок. Дверь приоткрылась на ширину цепочки, и из-за нее острожно выглянула немолодая тощая тетка с желчным настороженным лицом.

— Извините, пожалуйста, — обратилась к ней Настя. — Мне Михаил нужен... Вы не знаете, когда он придет?

— А пошто тебе он? — глуховатым скрипучим голосом, откликнулась соседка.

— Понимаете, знакомый мой к нему вчера собирался и пропал куда-то. Может, Михаил знает...

— Немудрено, что пропал. — Голос тетки напоминал недовольное карканье потревоженной вороны. — С этим бандитом дело иметь, — она кивнула в сторону квартиры Квасневского, — только погибель свою накликать. Он с детства шпана шпаной рос, а как из армии его погнали, так и вовсе страх потерял!.. Машину заграничную где-то добыл, цепями золотыми обвешался. — За недовольным, брюзжащим голосом женщины скрывалось тоскливое старческое одиночество, желание выговориться пусть даже случайной собеседнице. — А уж дружок завел — одни рожи чего стоят. Таким человека убить — раз плюнуть!.. Вечно, как ни услышу — все о каких-то "стрелках" да "разборках" разговоры ведут. И давеча тоже, кажись, с кем-то счеты сводить собирались.

— Когда это было, вспомните, пожалуйста! — срывающимся от дурного предчувствия голосом попросила ее Настя.

— Да к полуночи ближе. Сначала слышу: говорят на лестнице. Я под дверь сразу, в глазок глянула, а там нехристи этот с еще двумя. Он, Мишка, как раз квартиру запер, ну и говорит дружкам своим: сейчас, мол, этому козлу рога обломаем — и концы в воду...

Ей понадобилось добрых полтора часа, чтобы разыскать Кулакова. Выяснив в ближайшем отделении адрес РУБОПа, где работал бывший сосед, Настя долго плутала по центру города, пока не оказалась возле приземистого, Г-образного здания, вытянувшегося за массивным забором с колючей проволокой. Минут десять она прождала на проходной под пристальными взглядами двух рослых молодых в бронезилетах и причудливых тяжелых касках, с короткоствольными автоматами на груди.

Наконец на КПП появился смуглолицый крепыш в модном клетчатом пиджаке. Цепко, как и дежурившие на входе бойцы, он оглядел Настю и велел ей следовать за ним.

Кулаков занимал отдельный кабинет, обставленный дорогой офисной мебелью. На широком столе мерцал компьютер, тут же белел телефон с рубиновым табло определителя. Сам майор, серьезный и озабоченный, разговаривал по соседнему аппарату, что-то быстро записывая на перекидном календаре. Завидев вошедших, он молча указал на расставленные вдоль стены стулья, прося выслушивать невидимого собеседника.

— Что за пожар, Анастасия? — закончив разговор, раздраженно произнес он. Теперь это был уже другой человек, совсем не тот, что подвозил ее утром. Светлые, водянистые глаза, еще недавно лучившиеся веселым дружелюбием, теперь смотрели холодно и отчужденно.

Сбиваясь и путаясь, Настя пересказала ему разговор с соседкой Квасневской и то, что узнала от Юльки, однако лицо Кулакова по-прежнему оставалось равнодушным.

— Что за бред! — оборвав ее на полуслове, начал было он, но тут неожиданно подал голос Настин провожатый:

— Погоди, Михалыч. — Оперативник, предупреждающе выставил вперед ладонь. — Это же тот самый Квасневский, что по сводке сегодня проходил...

— О чем ты, Серега? — Кулаков перевел недоуменный взгляд на слушавица. — Не было вроде такого...

— Было! — возразил оперативник. — Ты просто сегодня ленту пропустил, а я лично слышал: ночью его и еще двух хмырей на трассе задержали, с трупом в багажнике!

— С трупом?! — вновь переспросил Кулаков, разом меняясь в лице.

— Да. Парень молодой, без документов, удавкой задушенный. Их сейчас Сунцов в горотделе прессует...

Настя почувствовала, как сознание будто обожгло ледяным холодом. В глазах померк свет, словно все вокруг окуталось непроглядной серой пеленой.

— Это Андрей... — севшим голосом произнесла она. — Это он...

Все, что происходило дальше, напоминало разрозненные фрагменты неведомого кино. Словно со стороны, Настя наблюдала за собой, как, оцепенев, она медленно опускается на стул, уставившись в пустоту, а после бежит вслед за Кулаковым и его напарником вниз по лестнице, втискивается вместе с ними в машину.

У входа в морг их встретил неопрятный длинноволосый детина в грязно-белом халате. Мельком взглянув на кулаковское удостоверение, повел их через пустынный, выложенный кафелем коридор. Толкнув одну из дверей, посторонился, пропуская вперед.

В носдри ударил едкий, удушливый запах формалина. Загаив дыхание, Настя шагнула в холодный, освещенный мертвенным ртутным светом зал, где на стеллажах и каталках лежали укрытые простынями тела. Подойдя к крайней из них, санитар взмахом руки подозвал вошедших, небрежно откинул покрывало.

...Туман перед глазами медленно рассеивался. Сквозь него, словно на проявляющейся фотографии, проступали очертания лица молодого черноволосого парня. В кровоподтеках и ссадинах, с распухшим синеватым языком, вывалившимся из приоткрытого рта, и багровой бороздой на тонкой, с острым кадыком шее.

— Не в цвет, — долетел до нее откуда-то сзади разочарованный голос Кулакова.

— Пустышка, — подтвердил стоявший тут же Сергей.

— Ладно, выясним, кто такой, — махнул рукой майор.

— Пошли, Серега.

На улице Кулаков обернулся к Насте.

— Ну что, убедилась? — едко и насмешливо произнес он. — А то сопли распустила: "Это Андрей!.. Это Андрей!.." Жив-здоров твой ненаглядный! — пренебрежительно, как давеча Юлька, бросил майор. — Загулял он, понимаешь?

Настя не ответила. Ей хотелось скорее покинуть это страшное место, стереть из памяти только что увиденный кошмар.

— Ну то-то, — по-своему расценив ее молчание, удовлетворенно сказал Кулаков. — Короче, давай не дури и езжай домой. И так из-за твоей блажи целый час в трубу вылетел!

Она возвращалась потерянная, смертельно уставшая, мечтая лишь об одном: скорее добраться до дома. Только в последний раз, для очистки совести позвонить Андрею.

— Настена? А тут Андрюшка только что объявился, — отозвался на том конце провода дед. — Сказал, что еще пару-тройку дней на полигоне проторчит...

...Повесив трубку, она медленно побрела к остановке. Ожидаемого облегчения не наступило. Вместо него еще сильнее навалилась обида, вонзаясь в сердце множеством болезненных осколков. Обида на Андрея и на саму себя, переполошившуюся из-за пустяка, бросившуюся очертя голову спасать непутевого возлюбленного от несуществующей опасности.

— Настюха, ты? — кто-то дернул ее за рукав. — Здравствуй! — Под козырьком остановки стояла Татьяна, бывшая одноклассница, растягивая в улыбке ярко накрашенные губы. В пышной песцовой шубе, с толстым слоем макиажа, она казалась старше своих лет и напоминала сытую ухоженную болонку, любимицу богатых хозяев.

— Ты чего это как в воду опущенная, случилось чего? — между тем начала допытываться Татьяна, разглядывая ее острыми рыжеватыми глазами.

— Да так, мелочи... — спешно напуская на себя усталое равнодушие, ответила Настя. — Жива-здорова и слава Богу.

Она недолюбливала Татьяну еще со школы. Завистливая, не в меру честолюбивая, а порой и откровенно циничная, та снискала дурную славу среди школьных подруг. После выпускных, удачно выскочив замуж за пожилого состоятельного дельца, почти исчезла из поля зрения бывших одноклассниц. Лишь однажды Настя случайно встретила ее в центре города в сопровождении мужа, но та сделала вид, что не заметила одноклассницу.

Теперь же она появилась перед Настей не прежней высокомерной особой, а иной, неожиданно приветливой и дружелюбной, и эта приветливость вызвала удивление и нестерпимость.

— Ой и не говори, — тем временем понимающе закивала Татьяна, и в ее голосе Настя уловила неподдельную тревогу. — Такое кругом творится — хоть не живи вовсе! Представляешь, — все так же возбужденно продолжала она, — нас вчера слевой чуть на тот свет не отправили. Вечером, когда из казино возвращались, у дома какой-то бандит на "Яве" раздолбанной подлетел, пистолет наставил и говорит мужу: последний раз, мол, предупреждаю — либо к пятнице ты на нас фирму отпишешь, или кранты! А потом как пальнет!.. Я чуть от страха не очурилась! Колесо нам прострелил, гад!..

— Кошмар, — покачала головой Настя. — Вы хоть в милицию заявили?

— В какую милицию?! — махнула рукой Татьяна. — Это же Умхаева люди, им сам черт не брат! Они давно уже Балыка теснят, скоро весь город под себя подомнут!

— Какого еще Балыка?

— Ты с Луны, что ли, свалилась? — Татьяна на миг недоуменно вытаращила глаза. — У нас же раньше Балык, вор в законе, город держал, пока эти чечены не объявились. Он и нашу фирму крышует. Эх, только все вроде наладилось! — вновь запричитала она. — Жила, горя не знала, а теперь, того и гляди, пришьют из-за денег этих! Ну почему мне так не везет! — В ее глазах блеснули слезы. — Правду, видать, говорят: "Хороший чечен — мертвый чечен!" — отдышавшись, произнесла она. — Мало их там, у себя, долбят... Ладно, Настюха, — взглянув на часы, опомнилась бывшая одноклассница. — Побежала я...

Смахнув с лица остатки слез, она засеменила к подъезжавшему автобусу.

Дома, забравшись с ногами на тахту, Настя долго сидела, уткнувшись лицом в колени, пытаясь унять подступавшие к горлу слезы.

— Что, собственно, случилось? — успокаивала она себя. — Какое мне дело, где сейчас Андрей? Выяснилось — жив, здоров, чего же мне еще надо?

Она постояла у окна. Подошла к темневшему в углу пианино. Откинула лакированную крышку. Робко, словно боясь нечаянной фальшивой нотой разрушить зарождающуюся мелодию, взяла первые аккорды, и в гулкой тишине квартиры тихо и печально зазвучал Шопен.

Пальцы легко скользили по клавишам, сплетая звуки в неспешный, умиротворяющий вальс. С каждым новым аккордом, казалось, отлетали прочь обиды и тревоги, мрачные картины пережитого: презрительно ухмыляющееся лицо Юльки, раздраженно-сердитые слова Кулакова, белое как мел лицо неизвестного парня, застывшее в жутком предсмертном оскале.

Но некоторое время спустя она вновь ощутила неясное беспокойство. Перед глазами опять замелькала череда недавних событий и встреч. Угрюмый Андрей, цедивший сквозь зубы непонятные угрозы. Вадим, несущий какую-то чушь, дабы еще пару мгновений побыть рядом. Заплаканная Татьяна, сбивчиво рассказывавшая о вчерашнем происшествии. Среди этих разрозненных фрагментов присутствовало что-то неясное и настораживающее.

Вздрыгнув, Настя села в кровати. Осенившая ее догадка казалась еще одним плодом воспаленной фантазии, но что-то зыбкое и необъяснимое в потаенной глубине сердца не позволяло безмятежно заснуть.

Чудаев смотрел на Настю уже без удивления.

— Выкладывай, не стесняйся, — усмехнулся он. — Чего еще тебе знать не терпится?

— Скажи, — чувствуя нелепость своего вопроса, заговорила она. — У кого из друзей Андрея мотоцикл есть, "Ява"?

— "Ява"? — удивленно переспросил Чудаев. — Да это же каменный век! Да и не припомню я среди наших роке-ров таких... хотя обожди, — наморщил он вдруг лоб. — У Дани вроде бы "Ява" имела, отцовская еще.

— У какого Дани? — нетерпеливо переспросила Настя.

— У Мишки Данильченко, — пояснил капитан. — Которого летом по ранению комиссовали...

Улица, где жил Данильченко, находилась на окраине, где за частоколами деревянных заборов горбились крыши аккуратных бревенчатых домиков с резными ставнями.

Отыскав нужный дом, Настя толкнула калитку.

— Вы ко мне?

Вышедший на крыльцо человек был высок, худ, с пепельными, слегка взъерошенными волосами. Его лицо с правильными чертами можно было назвать красивым, если бы не странное выражение, какое бывает у истощенного недугом старика.

— Вы Михаил? — Настя шагнула к нему, боязливо косясь на собаку, изучающую ее внимательными настороженными глазами. — Я Андрея Сташкова соседка, Настя...

— Настя? — Лицо Данильченко тронула улыбка. — Как же, помню тебя, ты прошлый год с хором в части у нас выступала. Уж прости, что не узнал — после ранения не вижу почти...

Вслед за хозяином Настя шагнула в полутемные про-

сторные сени и тут же замерла, увидев на вешалке знакомый армейский бушлат с аккуратно пришитыми шевронами. Ее, Настинной рукой.

— Он здесь?

— Разминулись вы, — сочувственно покачал головой Данильченко. — С час, как ушел. Мотоцикл в гараж загнал и опять усвистал.

— Мотоцикл? — Настя ощутила, как к вискам жарко прилила кровь.

— Мотоцикл, — подтвердил бывший прапорщик. — Три дня на нем гонял, с утра до ночи.

— А куда он ездил, не знаете?

— Кто ж его знает, я не вникал, — пожал плечами Данильченко. — И вообще, сказал неделю назад, что поживет у меня дней пять. Что же, надо, так надо.

— А позавчера вечером он тоже уезжал?

— Так я и говорю: в двенадцать почти возвратился, — повторил Данильченко. — А нынче вообще сказал, мол, дай Бог к утру обернусь.

— Послушайте, — вновь оживилась Настя. — А что тогда было под Бамутом у вас? Андрей тут все рассказывал, что наши, дескать, там чеченам классный капкан устроили...

— Под Бамутом? — удивился прапорщик. — Вы сговорились все, что ли? Сначала Андрюха меня с расспросами этими доставал, теперь ты... Это еще в первую войну было, когда я в разведроту служил. Группа наша тогда между двумя бандами "духовскими" вклинилась, ну и те, ночью не разобравшись, стали друг по другу палить. А когда спохватились, соседняя рота уже высоту ближнюю заняла и раздолбала их в пух и прах!

— Понятно, — едва слышно прошептала Настя, холодея от новой ужасной догадки.

— Ни хрена себе! — то ли изумился, то ли выругался шофер маршрутки.

Вместе с остальными пассажирами Настя приникла к окну. Впереди на мостовой кучно сгрудились автомобили: опоясанные синей полосой легковушки с лиловыми маячками на крыше, два пожарных "Урала" с раскатанными шлангами, несколько представительных черных "Волг", десяток иномарок. Тут же собралась толпа, в которой сновали пожарники в брезентовых робах, мелькали милицейские фуражки, дорогие кашемировые пальто.

Охваченная странным тревожным любопытством, Настя выбралась из такси. Протиснувшись через возбужденное людское скопище на площади перед мэрией. Увидела закопченный фасад центрального супермаркета с расколотой витриной. В глубине, где прежде сверкали зеркальные прилавки с ворохом разнообразной снеди и рядами роскошных костюмов, теперь чернели груды мокрой обгорелой ветоши.

— Я и говорю: как из-под земли взялся! — вещала грузная тетка в засаленном белом фартуке, по виду продавщица из ближнего ларька. — Вылетел на мотоциклете и ка-ак задулит в витрину — только дым повалил!

— Да, хорошо мы еще открыться не успели, — в унисон ей охала высокая девица с крашеными волосами. — А то бы сгорели заживо!

— Небось нерусский какой, не заметили? — вопрошал торговку маленький старичок с узким лисьим лицом. — Наверняка опять чечены эти безобразничают!

— Какие чеченцы?! — отмахнулась та. — Это же ихняя точка была! — кивнула она на пожарище.

Осторожно, словно боясь привлечь к себе внимание, Настя начала выбирать из толпы.

— Балык это, больше некому, — вдруг услышала она за

спиной знакомый голос. — Решил зубы Умхаеву показать. Вот увидите — сегодня уже “стрелку” у карьера забьют, — подтвердил тот же, показавшийся знакомым голос.

Настя обернулась. В двух шагах от нее стоял Кулаков. Рядом с ним тучный милиционер в погонах полковника брезгливо оглядывал место недавнего пожара.

— Слава! — Настя ухватила Кулакова за рукав, как хватается утопающий за сброшенный с корабля спасательный круг. — Хорошо, что ты здесь!..

Волнуясь, то и дело пугливо озираясь по сторонам, она выложила ему все, что узнала за эти три дня, однако на лице майора не дрогнул ни один мускул.

— Все? — дождавшись конца ее сбивчивого монолога, холодно поинтересовался он. — Больше ничего не придумала?

— Слава, я серьезно...

— “Серьезно!” — передразнил ее Кулаков. — Совсем рехнулась, пинкертонашка фигова! Делать тебе, что ли, нечего?

— Конечно, — тихо произнесла Настя, чувствуя, как внутри натягивается невидимая струна. — Зачем это тебе?.. Вам же главное, чтобы все шито-крыто... Начальство чтобы на ковер не тягало... А на Андрея тебе плевать!.. — срываясь на крик, выпалила она. — Небось Умхаев давно вас всех с потрохами купил!..

— Ага, купил. Оптом и в розницу, — ухмыльнулся майор.

Струна, натянувшаяся до предела, оборвалась. Задыхаясь от негодования, Настя шагнула к бывшему соседу, но, встретившись с ним взглядом, отпрянула назад. Лицо Кулакова было отрешенно-непроницаемым, с ледяными, бесчувственными глазами.

Дрогнув, Настя отвела взгляд и молча двинулась прочь.

Шел уже шестой час, как Настя мерзла вблизи массивного трехэтажного особняка — бывшего музея, где ныне обосновался офис Беслана Умхаева. Прежнюю старинную ограду из чугунных заостренных пик сменил высокий глухой забор, на котором темнели чуткие рыльца телекамер, блестя спирали Бруно и вдоль по периметру прохаживались крепкие молодцы с глазами немецких овчарок. Их двойники, вооруженные помповыми ружьями, стерегли вход. С появлением Умхаева изменилась и жизнь в окрестностях бывшего музея. В сквере напротив уже не бродили влюбленные парочки, не располагались компании подвыпивших гуляк. По улице, разделявшей особняк и сквер, больше не носились на мотоциклах беспокройные рокеры. В близлежащих дворах не кучковалась праздная молодежь.

Около девяти к офису стали съезжаться автомобили. Из них выпрыгивали люди. Часть из них исчезали за воротами, другие оставались у входа, сбиваясь в небольшие группы. Наконец из ворот офиса выкатил белоснежный “Мерседес”, и тотчас же столпившиеся перед воротами молодчики стали суетливо запрыгивать в машины. Один за другим автомобили вспыхивали желтыми глазницами фар, взвывая моторами, трогались, выстраиваясь в длинную кавалькаду.

На мгновение растерявшись, Настя бросилась следом. Добежав до проспекта, она выскочила на дорогу, отчаянно замавав рукой, пока рядом не притормозил старый, обшарпанный “Москвич”.

— Куда ехать, красавица? — обратился к ней шофер, тучный пожилой дядька.

— За ними! — Настя ткнула пальцем вслед удалявшемуся кортежу. — Пожалуйста, мне очень надо! — заметив, как резко изменилось лицо водителя, взмолилась она.

Шофер, недовольно крикнув, убрал в карман протянутые Настей деньги.

— Халаль твой там, что ли? — поинтересовался он, врубая передачу. — Нашла, с кем связаться, дура!

Настя не ответила. Не отрываясь она смотрела вперед, где уже едва мерцали рубиновые огни замыкающих кавалькаду джипов.

Допотопный “Москвич” с трудом поспедал за мощными иномарками. С каждой минутой те все дальше отрывались, и, когда Настя уже окончательно простилась с мыслью догнать Умхаева, машины вдруг сбавили скорость, съезжая с трассы.

— В карьер намылились, — прокомментировал водитель, прижимаясь к обочине. — Не иначе опять разборку затеяли. Все, дальше я не ездох, — обратился он к Насте. — Топаи пешком, девочка, если не передумала.

Миновал кустарник, Настя оказалась на заснеженном холме. Внизу раскинулся карьер, похожий на огромную черную пасть. Посередине рыжел короб брошенного экскаватора с уткнувшимся в землю ковшом. Чуть дальше желтели несколько строительных вагончиков-бытовок. Еще один, без окон и двери, стоял на холме, неподалеку от Насте.

Впрытк к карьере пролежала узкая полоса бетонки. На ней с обоих концов замерло с десятков автомобилей. Высыпавшие из них люди встали полукругом, двумя группами, напротив друг друга. Часть из них зорко поглядывала по сторонам.

Настя шмыгнула в ближний вагончик. Внутри было темно и сыро. На противоположной стене синел квадрат окна. Она шагнула к нему, но тут же остановилась, наткнувшись в темноте на что-то твердое. Спустила несколько секунд она различила придвинутый к оконному проему стол, устланный старыми телогрейками, подоконник, на котором темнел небольшой продолговатый предмет с растреском на конце. Взяв его в руки, она обнаружила, что это фонарь. Немного помедлив, зажгла его и тут же увидела лежащую прямо перед собой знакомую пластмассовую зажигалку с наклейкой в виде двух скрещенных автоматов. Рядом на подоконнике валялась смятая пачка “Пегаса”.

Настя испытала знакомое чувство, то же, что и во время утреннего похода к Данильченко. Она снова разминувшись с Андреем. Совсем недавно он был здесь, так же, как и она, стоял у окна, глядя на близкую бетонку, где среди сгрудившихся иномарок белеет “Мерседес” Умхаева...

— Вот она, падла!

Сильные руки схватили ее за горло, выволакивая наружу. Инстинктивно Настя попыталась вырваться и закричать, но вцепившиеся в шею пальцы сжалились еще сильнее. Перед глазами ползли черные круги, ноги подкосились.

— Оглохла?.. — Мощная пощечина обожгла лицо, заставляя вынырнуть из спасительного забвения. — Ты что здесь вынюхиваешь, сука?!

Темнота отступила, и она отчетливо различила два нависших над ней лица: одно, смуглое, с крупным, похожим на орлиный клюв, носом, второе — посветлей, с белыми свинными ресницами.

— Ну, долго я буду ждать? — встряхнул ее русак, недовольно колыхнув лобастой, коротко остриженной головой.

— Отвечай, шалава! — процедил второй, буравя ее черными звериными глазами.

Настя молчала. Охвативший ее ужас закупорил горло обжигающим льдом. Она не могла ни говорить, ни дышать, а только таращила на своих мучителей остекленевшие, налитые болью глаза.

Сплюнув, кавказец вновь залепил ей пощечину, разбивая в кровь губы, и тут же коротко саданул кулаком в

живот. Задохнувшись от боли, Настя рухнула на снег, ударившись затылком об угол бытовки.

— Бля буду, Балыкова шмара, — сквозь угасавшее сознание услышала она голос русака. — Потащили ее, Лема, предьявям зечарам этим, чтоб не отмазались!

Он снова ухватил Настю за шиворот, поставил на ноги. Потащил вниз, подталкивая к скоплению машин и людей.

Они одолели почти две трети пути, когда столкновение с бетонке вдруг засуетились, один за другим встревоженно оборачиваясь назад. Замедлили шаг и Настины конвоиры, разом повернув головы к съезду с шоссе, откуда выривалась новая кавалькада машин.

В этот же миг мощный грохот сотряс окрестности. Там, где сгрудились люди Умхаева и Балыка, полыхнула яркая слепящая вспышка. Следующая световая граната ахнула в нескольких шагах от Насти, в который раз опрокидывая ее в черную пустоту.

Сознание вернулось быстро. Она обнаружила себя лежащей ничком на снегу. В ушах стоял надсадный, непрекращающийся звон, будто кто-то разом оборвал несколько гитарных струн. Перед глазами мерцала зеленая пелена, сквозь которую Настя видела мечущихся в панике "братков". Их настигали пятнистые фигуры в черных масках, сшибали на снег, добавляя ногами и прикладами автоматов.

Один из Настиных мучителей, русак, с перекошенным от боли лицом упал на землю. Сокрушивший его черно-головой с размаху добавил ему тяжелым кованым ботинком. Второй, чеченец, отчаянно метнулся в сторону, выхватил пистолет, бестолково паля в приближающихся противников. В ответ передний из них вскинул автомат, прошивая отстреливающегося длинной грохочущей очередью, и тот рухнул навзничь.

Оставшиеся "братки" спешно запрыгивали в машины. Одна за другой иномарки срывались с места, устремляясь к близкому спасительному шоссе. Им наперерез выскакивали тяжелые крытые грузовики, кургузые "узики", юрки легковушки.

Вжимаясь в грязный, перемешанный с землей снег, Настя видела, как мощный армейский "Урал" с размаху протаранил передний, пытавшийся скрыться джип, сминая в лепешку его черный лакированный капот. Из грузовика посыпались бойцы. Подбежав к искореженной иномарке, они вытаскивали наружу оглушенных пассажиров, осыпали градом ударов, заваливая на землю. Идущую следом "Ауди" подсек приземистый "рафик", из которого выпрыгнула очередная порция пятнистых. Лишь белый "Мерседес", удачно разминувшись с неповоротливым "пазиком", сумел выскочить на шоссе и исчез за поворотом.

Звон в ушах медленно затихал. Вместе с ним оттаивал скованный ужасом рассудок. Где-то рядом послышались тяжелые торопливые шаги, и Настя, опомнившись, попыталась подняться, чтобы броситься прочь от этого страшного места.

— Лежать! — рифленый кирзовый ботинок прижал ее к земле. Подняв глаза, она увидела еще одну пятнистую фигуру в черной маске с прорезью, из которой на миг свирепо блеснули глаза. — Лежи, я сказал! — повторил боец, угрожающе качнув короткоствольным автоматом с откинутым железным прикладом, и Настя вновь уткнулась лицом в жесткий колючий снег.

Она не помнила, сколько прошло времени, прежде чем над ухом снова захрустели шаги. Чья-то рука грубо подняла ее, другая сноровисто обшарила карманы. Перед глазами возникла еще голова в маске.

— Пустая, — произнес подошедший боец, обращаясь к первому.

Две пары глаз еще раз цепко оглядели Настю.

— Вперед! — наконец отрывисто скомандовал ей первый, больно подтолкнув в спину.

На нестойких, подгибавшихся ногах она двинулась вперед, понукаемая конвоирами, туда, где мельтешили

пятнистые комбинезоны, раздавались приглушенные вскрики и на снегу со скованными за спиной руками лежали обмякшие тела бандитов.

Навстречу ей пошла группа штатских. Идущий во главе немолодой усач что-то торопливо говорил, прижимая к уху мобильник. За ним едва поспевали двое крепких парней в черных вязаных шапочках, взвинченные и нервные. Лицо одного из них показалось Насте знакомым. Вглядевшись, она узнала сослуживца Кулакова.

— Сергей!.. — жалобно окликнула она его. — Сергей!..

Оперативник обернулся. Несколько мгновений он пристально всматривался в Настю, и по мере узнавания на его лице проступало настороженное удивление.

— Как ты здесь оказалась?

— Андрей!.. — с трудом выдавила из себя Настя, указывая на холм. — Он там!..

— Понятно, — резко оборвал ее оперативник.

Он сделал знак сопровождавшим ее спецназовцам и, взяв под руку, повел к стоящей на обочине машине.

— Сиди здесь, — приказал он, распахивая перед Настей заднюю дверцу. Кроме них, в машину втиснулся усатый. Третий оперативник уселся за руль.

— Так и знал, что где-то да лопухнемся! — зло бросил усатый. — Всех повязали, а Умхаева прохлопали!

— Не кипишь, Иваныч, — попытался успокоить его водитель, трогая с места. — Трасса перекрыта, не уйдет!

У здания РУБОПа царил небывалое для столь позднего часа оживление. Во дворе сновали вооруженные спецназовцы и оперативники в штатском, у входа, урча моторами, стояло несколько черных "Волг". Воспаленно светя фарами, к воротам катил микроавтобус с затемненными стеклами, с пульсирующей мигалкой на крыше.

Расставшись со спутниками, Сергей молча повел Настю вверх по лестнице. Дойдя до кабинета Кулакова, театральным жестом распахнул дверь.

— Принимай, Михалыч, — насмешливо произнес он, обращаясь в глубину кабинета. — Еще одна!

Настя переступила через порог и... увидела Андрея.

Он сидел, неловко привалившись к подоконнику, уставившись в пол потухшим, отрешенным взглядом. Его одежда была залепана грязью, на некогда нарядной фирменной куртке выдраны с мясом несколько пуговиц. Под глазом набухал багровый синяк, сливаясь с рассеченной бровью. Правая рука была пристегнута наручниками к батарее, другая нервно комкала испачканный в крови носовой платок.

— Андрюша!.. — Настя бросилась к нему. — Господи, кто же тебя так!..

— Я, — услышала она за спиной голос Кулакова.

Вздвогнув, она обернулась. Майор сидел за столом с прежним, подчеркнуто-равнодушным лицом, разглядывая ее, словно неодушевленный предмет, одновременно слушая склонившегося к нему Сергея.

— Чего уставилась? — усмехнулся Кулаков. — Или думала, я его в задницу расцелую? А тебя, — он перевел взгляд на Андрея, — в последний раз спрашиваю: где ствол взял?

— Не переживай, не здешний он, — впервые подал голос Андрей. — Я его еще из первой командировки привез, в схроне "духовском" нашел.

— Как же ты его через таможенную протащил? — недоверчиво переспросил Кулаков.

— Обыкновенно. Разобрал и на дно рюкзака заныкал. Да и не шмонали нас тогда, в Моздоке, почти!..

— Хреново, что не шмонали. — Майор с хрустом вдавил окурок в пепельницу. — А теперь по их милости влетел ты по полной. Да, — подтвердил он, заметив невеселую ус-

мешку на лице Андрея. — Срок за незаконное ношение ты уже, считай, заработал. А дальше, коли копнуть как следует, и пожар сегодняшний выплывет, и стрельба позавчерашняя. Ладно, — выдержав небольшую паузу, вздохнул Кулаков. — Я к шефу. А ты, Серега, — обратился он к парнику, поднимаясь из-за стола, — присмотри пока...

Еще не до конца поняв смысл слов Кулакова, Настя в который раз ощутила щемящее чувство безысходности. Эту же угрюмую обреченность она прочла в глазах Андрея и, не зная, что сказать ему, чем поддержать и утешить, молча прижала его к себе, и он безвольно уткнулся ей в плечо.

— Вот так вот, Аська, — едва слышно прошептал он. — Вот так...

...Она не помнила, сколько прошло времени, прежде чем вернулся Кулаков.

— Короче, так, — прямо с порога обратился он к Сергею. — Остаешься за старшего. Поможешь нашим попугаяв этих оприходовать, а утром я тебя сменю и сам за них возьмусь.

— Сделаем, Михалыч, — невозмутимо кивнул оперативник.

— Вот и ладненько. Поехал я тогда, хоть пару часов соню. — Майор провел по лицу рукой, будто смахивая невидимую паутину. — А вы кончайте тут миловаться! — сердито бросил он Насте и Андрею. — Нашли, понимаешь, место. — Он отомкнул наручники, жестом приказывая обоим следовать за собой.

Они вышли на улицу. Асфальтовый пятак перед входом кишел людьми. Из подъезжавших машин выпрыгивали спецназовцы, выволакивая задержанных. Гнали к зданию пинками, прикладами автоматов, зычными угрожающими окриками.

— Садитесь, так и быть, подвезу, — произнес Кулаков, отпирая своей замызганной "жигуленок". — Чего рот разинул? — усмехнулся он, заметив недоумение на лице Андрея. — Думал, в камеру сразу пойдешь? Погоди, успеешь еще!

Он щелкнул ключом зажигания и, дождавшись, пока замешкавшаяся Настя заберется на заднее сиденье, лихо тронул машину.

— Да, устроили вы мне ночь под Рождество, — хмыкнул майор, вырливая на пустынный, залитый ртутным светом ночной проспект. — Ишь, мститель Робин Гуд выискался! Подумайте только, — он покосился на сидящего рядом Андрея, — решил, понимаешь, справедливость восстановить!

Андрей молчал, угрюмо глядя на бегущую навстречу вереницу огней. Его востроносое, осунувшееся лицо напоминало маску с вмурованными в глазницы каплями стекла.

— Надо же, рассчитал, комбинатор доморощенный, — продолжал Кулаков, — что Умхаев с Балыком за территорию воюют, и решил масла в огонь подлить! Сначала на пару балыковских точек наехал, потом умхаевский супермаркет спалил... У друга своего увечного зашкерился да, зная, что тот почти слепой, "коктейль Молотова" в его гараже стряпал... Да еще позицию себе оборудовал в карьере, снайпер недоделанный: типа, съедутся две бригады на разборку, а я под шумок Умхаева и снимаю! А менты, тупорылые, значит, все на балыковских бандюков спишут. Только вот одного ты, друг ситный, не предусмотрел. — Он вновь с усмешкой покосился в сторону Андрея. — Что Умхаев с Балыком тоже не лыком шиты. И не поспей мы вовремя — застукали б они тебя и грохнули на месте, как пить дать!

— Ну и радуйся, — впервые за все время подал голос Андрей. — Ты же не меня — Умхаева спас. Отпустите его

через денек-другой, и будет он по новой беспредельничать!

— Не будет, — качнул головой Кулаков. — Нету больше твоего Умхаева. Не вписался в поворот, когда от наших удирал, и вместе с "мерсом" своим с моста ухнул! — устало бросил он, тормозя перед подъездом.

— Так меня, что, пока под подписку, до суда? — неуверенно спросил Андрей, открывая дверцу.

— Гуляй, "подписчик", — усмехнулся Кулаков. — Считай, должок я тебе возвращаю чеченский.

— Так меня же со стволом взяли... — недоуменно произнес Андрей.

— "Со стволом"! — передразнил его майор. — Про ствол тот я да Серега знаем. Забудь. Не было ничего, понял?

— Спасибо тебе, Слава... — дрогнувшим голосом вымолвил Андрей.

— Ей спасибо скажи, — устало кивнул Кулаков в сторону Настя. — Если б не она — хрен бы я тебя, дурака, вычислил...

— А он что, тоже был в Чечне? — ошеломленно спросила Настя, провожая взглядом отъезжающий "жигуленок".

— Был, — кивнул Андрей. — Его еще ранило тогда...

— Андрюшка? Где ж тебя так угораздило?! — Вышедший в прихожую дед охая разглядывал разукрашенное лицо внука.

— С бэтээра слезал да поскользнулся, — нехотя ответил тот, обменявшись заговорщицким взглядом с Настей.

— Врешь и не краснеешь, — сокрушенно упрекнул его старик. — Небось нажрались, как всегда, и отношения выяснять стали!..

Воспользовавшись моментом, Настя незаметно поскользнулась в ванную.

...— Эх, Андрюшка, Андрюшка, — донеслось до нее из-за двери. — Когда же ты за ум возьмешься? Двадцать шестой год, а у тебя все ветер в голове! Остепениться тебе пора, семьей обзавестись... Вон, на Настену посмотри. — Голос старика неожиданно дрогнул. — Девка — золото, днем с огнем таких не сыщешь, да и души в тебе, бестолковом, не чаёт...

— Сам знаю, какая она, — перебил его Андрей. — Достали вы меня с ней... Ну не люблю я ее, понимаешь?

Настя замерла, чувствуя, как все внутри будто обожгло леденящим холодом, заполняя сознание гулкой безразмерной пустотой. Ноги стали ватными, сердце, глухо стукнув, беспомощно затихло. Руки безвольно опустились, роняя полотенце, скользнувшее к ногам, словно сорванный белый флаг. Это длилось секунду. В следующее мгновение она вновь взяла себя в руки. Нарочито громко хлопнув дверью, вернулась в комнату.

— Пойду я, а то поздно уже, — как бы извиняясь, произнесла она.

— Да-да, — спохватился Андрей, спешно поднимаясь из-за стола. — Погоди, Аська, я провожу тебя...

— Не надо, Андрюша, — покачала головой Настя. — Не провожай... Тебе же на службу с утра...

Выйдя из подъезда, она было направилась к дому, но вдруг замедлила шаг, обернувшись к одиноко светящемуся окну на четвертом этаже. Вздохнула и вновь осторожно двинулась по пересекавшей двор обледенелой тропинке, в которой, рассыпаясь на множество серебряных бликов, отражалась одинокая бледная луна.

Уральский поэт Михаил Яковлевич НАЙДИЧ один из немногих писателей фронтового поколения, кто и по сей день остается в литературном строю. Вот и недавно в Екатеринбурге вышли два его новых поэтических сборника "Два сердца, или День рождения" и "Для Вас". А всего перу Найдича принадлежат более двух десятков книг.

В канун 80-летия Михаила Яковлевича мы предлагаем вам послушать мудрую Музу нашего давнего преданного друга и автора.

ОТ ВЗДОХА ДО ВЗДОХА

Если в сердце метель
и сверкающий иней,
если хмурится взгляд
наяву и во сне,
то, конечно, нетрудно
поддаться унынию,
не откликнуться другу
и даже весне.
Ну прикинь —
много ль толку
скулить, что все плохо;
сам себе говорю:
научись и сумей
дорожить промежутком
от вздоха до вздоха —
то есть каждым мгновением
жизни своей.
Рада первой листве
тополиная ветка,
и ручьи постелили траву
в головах.
Да и клетка грудная —
особая клетка:
в ней и сердце живет
не на птичьих правах.

"Держись!" — мне крикнут.
Я держусь
за звук, за воздух и за камни.
Я одиночества страшусь,
уединенности — ни капли.

Я ощущаю эту грань
и там, где многие не склонны.
Пускай ревут во всю гортань
и площади, и стадионы.

Уединенность! Праздник мой!
Луч солнца падает отвесно.
И небо — вот, над головой.
И самому в себе не тесно.

Мы дни крадем у прошлых лет,
у этой клумбы — по цветочку.
Давно пора поставить точку
на прошлых днях.
И все. Запрет!

С чего же вдруг среди потерь
и обретений — неумело —
строка романса зазвенела:
"Где вы теперь?
Где вы теперь?"

Нет, я не буду о былом,
где дни летели без запинки,
где шнуровал я вам ботинки,
к коленкам прижимаясь лбом...

Нет, невозможно все учесть
в какой-то малый миг!

Тем более,
что даже в час спокойный есть
воспоминание о боли, —
о той, что нам была дана,
чтоб не забылась
цепь ошибок.
И все же мой запас улыбок
не израсходован сполна.

Из наших встреч
и расставаний,
где шепчет лес
и гнется рожь,
такой набор напластований,
что сразу даже не поймешь.
И там, где птицы
не умолкли,
где я еще кому-то снюсь,
сквозь все грехи
и все размолвки -
поверь — к тебе одной
тянусь.
Наш день еще на что-то
годен:
он лучшим дням глядит
вослед,
когда глаза мы не отводим
от наших радостей и бед.
А там, где смутное
ненастье,
где ветер у плеча притих,
у нас, у каждого полсчастья,
а целое — лишь у двоих.

Тени вновь не покидают поле,
дни и ночи — темная вода.
Всюду перепутье, и не боле:
если вам — туда,
то нам — сюда.
А когда простимся
на развилках,
может быть, и заблестит слеза.
Лес сосновый не случайно
в иглах,
он, как правда,
колет нам глаза.
Снова тучи стучаются лбами
над взгрустнувшей исподволь
рекой...
Только-только шевельнуть
губами,
только-только помахать рукой.
Но и тут, на этом перепутье,
в искрах угасающего дня
есть у вас возможность,
не забудьте,
наконец-то полюбить меня.

Мне на плечо
прилег последний лист:
был справа тополь
небольшого роста.
Промозглый день загадочен
и мглист,
и докопаться до всего
непросто.
Уйти б от чьей-то злобной
ворожбы!..
Опять они, напасти
и невзгоды.
Кого и что ругать?
Начнем с погоды.
Потом и доберемся до судьбы.
Ах люди,
дай вам Бог подольше жить,
побольше вам и музыки,
и света!
Вы не решились руку положить
мне на плечо...
А тополь сделал это.

Боясь ненастных дней,
как западни,
тянулись птицы без оглядки
к югу.
Зачем же мы с тобою
в эти дни
наобещали многое друг другу?
Неужто прозябать теперь
во мгле,
а счастье —
ну кому оно послушно?
А дождь меж тем привычно,
равнодушно
зачеркивает что-то на стекле.
На что мне нынче
облачная высь,
вся в черных птицах
на закате раннем.
Дорога. Поворот...
Ты оглянись,
чтоб как-то сразу стать
воспомянем.

Туманятся глаза,
набрякли веки,
заметнее усталый блеск седин.
А что у нас сегодня?
В кои веки
застолье?..
Так давайте посидим.
Не очень поздно
и не слишком рано
тут хорошо припомнить
о былом
и не считать сомнения и раны,
и ордена всех тех,
кто за столом.
Соедини их годы, сделай книгой,
смелей вступи с неверящими
в спор —
и вот она, история Великой
войны,
вся в наших душах
до сих пор.
Печали обступают нас,
как черти,
стараясь в осень превратить
весну.
Чего же ты стал медлить,
виночерпий,
иль так устал?..
Так дай-ка я плесну!

В напарники
для главного рывка,
на поиски женьшеня
или клада
тебя я выбираю —
с полувзгляда,
согласие ловлю —
с полукивка.
Ни звонкого застолья,
брудершафта,
ни пышных слов,
ни клятвы, наконец,
а будто обок
потрудились в шахтах,
в траншеях,
где над бруствером свинец.
И вот оно —
огромное доверье,
обоих поднимающее ввысь!..
Посмотрит кто-то —
врозь стоят деревья,
А корни
под землей переплелись.

Константин
НЕКРАСОВ

ПЕРЕПРАВА

рассказ

Константин Анатольевич НЕКРАСОВ родился в 1967 году в Мурманской области в офицерской семье. Срочную службу проходил в погранвойсках на Камчатке. Затем окончил Алма-Атинское высшее пограничное училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Служил на Дальнем Востоке и в Таджикистане. Выполняя боевые задачи на участках Пянджского, Московского, Калайи-Хумбского, Хорогского и Мургабского погранотрядов, был неоднократно ранен и контужен. Потерял в боях ногу, однако остался в армейском строю. Окончил Академию ФПС России. В настоящее время — подполковник, преподаватель кафедры психологии и педагогики Московского пограничного института ФСБ. Награжден орденом Мужества, медалями "За заслуги перед Отечеством", "За отвагу", Суворова, "За отличие в воинской службе", "За отличие в охране государственной границы", почетным званием "Общественное признание". Нынешняя публикация — литературный дебют офицера.

— Товарищ старший лейтенант, переправа!
Семёнов вздрогнул от внезапного окрика рядового Саидова.

Со вчерашнего вечера восемь пограничников излазили здешние кручи, то спускаясь в ущелья, то поднимаясь по склонам почти к самым облакам. За эти сутки они помутили и чистую как слеза воду ручьёв у самого подножия, и помесили мягкий, рыхловатый снег на самых шапках вершин.

Разведывательно-поисковая группа двигалась по заранее спланированному маршруту, внимательно всматриваясь в бурлящие потоки Пянджа, чужой афганский берег с петляющей вместе с рекой ленточкой дороги. Замечая малейшее движение на нашей или сопредельной стороне, пограничники замирали на месте, наблюдая за происходящим. Время от времени они выходили к чабанским стоянкам, осматривали их, опрашивали пастухов.

В конце концов к исходу суток пограничники вымотались от длительных переходов по горам, физического и нервного напряжения. Сказывались и бессонная ночь, и отсутствие горячей пищи, и неважная горная подготовка солдат.

Объявив привал после очередного перехода, Семёнов дал бойцам хоть немного прийти в себя, набраться сил перед завершающим броском: до пограничного поста оставалось часа два пути. А сам, оставив за себя лейтенанта Андрея Богданова и прихватив выносливого и преданного Низомитдина Саидова, выдвинулся поближе к границе: с места привала обзор был плох, мешали гребни гор.

“Лучше гор могут быть только горы” — с этим Валерий Семенов был категорически не согласен. Может, для кого-то оно и так, но, во всяком случае, не для пограничников.

Величественные снежные вершины, овальные начертанные ледники, похожие на оплывший свечной воск, полыхают слепящим огнём, отражая неправдоподобно яркое солнце. Когда небо затягивают перистые облака, то оно сливается по цвету с вершинами, контуры гор теряют строгость линий, и уже невозможно определить, где небо, а где земная твердь. Обширные и удивительно ровные плато засеяны чёрной, коричневой, красной пылью. Кстати, пыль эта хорошо держит следы: без труда можно различить даже отпечаток копытца архара, похожий на кофейное зёрнышко, тихое прикосновение к земле мягких лап волка, цепочку, оставленную зайцем-спринтером. Ну и, конечно, следы людей, как бы они ни старались пройти незамеченными. Опытный следопыт всегда увидит на земле то, что ему нужно.

Семенову в этом плане было легко. До призыва в армию он любил поохотиться, побродить по лесу с ружьём. С детства знал повадки зверей, мог безошибочно читать “следовую азбуку”. Как эти знания пригодились ему в дальнейшем!

Вообще, с горами Семёнов был на “ты”. Во время обучения в Алма-Атинском погранучилище прошёл курс спецподготовки. Так что в горной местности чувствовал себя уверенно.

Однажды Семёнов сцепился со своим замом, лей-

тенантом Андреем Богдановым, из-за того, что тот полдня возвращался с нарядом на пограничный пост после выполнения задачи.

— Почему так долго?! На посту работы по горло. Вы что там, по-пластунски проползли?! — орал он.

— Мы шли в обход. По этим кручам напрямую ни один человек не пройдёт! — оправдывался Богданов.

— Пройдёт! — стоял на своем Семёнов. — Не любой, но почти любой. Во всяком случае, местные жители здесь ходят. А пограничники тем более должны проходить.

Солдаты угрюмо молчали, зная, что офицеры правы оба. Один потому, что не рискнул с уставшими бойцами штурмовать скалы. А другой... Приложив усилия, они действительно уже давно бы были на посту.

Богданов вдруг завёлся:

— А спорим, ты бы тоже не прошёл? Прежде чем прессовать других, поднимись хотя бы вон по той скале! — Это явно был удар ниже пояса, поскольку лейтенант махнул рукой в сторону ближайшего утеса, считавшегося неприступным.

Теперь завёлся Семёнов:

— Хорошо! На ящик шампанского!

В другое время Валерий попусту riskовать не стал бы. Он всегда говорил, что riskовать надо с умом и только там, где это нужно. Но ситуация сложилась довольно-таки щепетильная. Нужно было и доказать подчинённым свою правоту, и поставить лейтенанта на место, и укрепить свой командирский авторитет.

Подчинённые смотрели на него выжидающе, некоторые с усмешкой, сомневаясь, что житель равнин сможет взять без специального снаряжения, вообще, по сути, голыми руками такую неприступную скалу.

Семёнов взял. Правда, пока поднимался, несколько раз срывался, чудом цеплялся за камни и снова упрямо лез вверх, с огромными усилиями преодолевая метр за метром. Все давно уже поняли, что старший лейтенант рискует разбиться вдребезги, и кричали, что верят и так.

Семёнову и самому было страшно. Предательский холодный пот струился по спине, колени дрожали, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он и сам был не прочь прекратить это рискованное мероприятие. “Зачем, зачем? — стучало в висках. — Кому это надо? Ведь разобьёшься, дурак”.

Но не в характере Семёнова было останавливаться на половине пути. Тем более если это касалось чести и достоинства. Постепенно взял себя в руки и забрался на вершину.

— Ну, так вот, — говорил он потом собравшимся вокруг бойцам, тяжело дыша и поливая водой из фляжки ободранные в кровь руки, — все видели? Но горы здесь старые и подниматься трудно, камни буквально в руках рассыпаются, ухватиться не за что. Поэтому при подъёме нужно быть осторожным и аккуратным. Горы шуток не любят и ошибок не прощают. Я вам доказал, что пройти можно практически везде. И нарушитель постарается это сделать. Особенно имея специальное снаряжение и проводника. А мы пограничники и должны быть на голову выше всех остальных. Ясно? — и Семёнов по-доброму улыбнулся искуссанными в кровь губами. Глаза его светились радостью победы и осознанием того, что опасность миновала, всё позади и об этом подъёме он теперь будет вспоминать только в кошмарных снах.

— Ну-ка, Низомитдин, покажи, где ты там переправу заметил? — Семёнов бегло осматривал сверкающий далеко внизу Пяндж. — Дай-ка бинокль.

— Да вон, возле поворота реки, там ещё КамАЗ на дороге стоит, — махнул рукой Саидов.

Семёнов взгляделся. С нашей стороны на дороге у речной излучины действительно стоял КамАЗ, возле него сутились люди. На берегу, у самой воды несколько человек, судя по всему, о чём-то договаривались с находящимися на сопредельной стороне афганцами. Из-за большого расстояния голосов не было слышно, но о переговорах, разделённых пограничной рекой, легко угадывалось по жестике. Со стороны ближайшего афганского кишлака в сторону автомашины вытягивался караван из тяжело гружённых ишаков. Чуть выше по течению афганцы мастерили плот из автомобильных камер. И ещё заметил Валерий, что люди и с той и с другой стороны были вооружены. Да и охранение, как положено, выставили. Значит, груз серьёзный, и с нашей стороны в этом деле участвуют не просто контрабандисты, а, судя по всему, боевики расположенного в нескольких километрах отсюда поста объединённой таджикской оппозиции. Действуют нагло, особо не таясь, зная, что пограничников на этом направлении мало, да и наряды службу несут в основном ночью.

По бинокулярной сетке Семенов определил примерное расстояние. Выходило до переправы метров шестьсот-семьсот.

— Далековато, чёрт! — забубнил себе под нос старший лейтенант. — Можем не успеть перехватить сволочей. По горам сильно-то не набегаетесь. Да и многовато их, человек двадцать, не меньше. А если учесть, что народ обученный, то трудновато нам придётся... Саидов!

— Я, товарищ старший лейтенант, — тихо, как будто боевики рядом, отозвался солдат, уже несколько минут выжидающе смотревший на командира.

— Выходи по станции на Богданова, пусть быстренько выдвигается сюда! Только скрытно, чтобы "духи" не засекли.

— "Айва-2", я — "Айва-1", приём! "Айва-2", я — "Айва-1", приём! Как меня слышите? — затараторил солдат, одновременно стараясь разглядеть, что происходит на переправе.

— Не отвечают, товарищ старший лейтенант. Или батарейки сели, или там Рябинкин тупит на радиостанции, — наконец доложил он Семёнову.

— Вызывай ещё! — бросил офицер, не отрываясь от бинокля. — А лучше всего поднимись немного повыше, здесь гора мешает. Да, пусть Богданов доложит на пост, что мы переправу обнаружили и собираемся её мочить. И не пыли! — крикнул уже вслед удаляющемуся со скоростью архара вверх по склону горы Саидову.

Три дня назад на пост приехал начальник мотоманевренной группы, проверая подчинённый личный состав, разбросанный по постам вдоль границы на многие десятки километров. Помощи от него было мало, а треску много. Офицеры давно уже раскусили майора Нахрулина, поэтому всегда, ухмыляясь, говорили за

глаза: "хитрый татарин". Ох и любил он пыли начальству в глаза напустить! Обставить всё настолько красиво, что старшие командиры начинали верить в его исключительность. А на самом деле он страшно любил чужими руками жар загребать, ничего толком не делая, присваивать чьи-то заслуги. Всех, кто ниже его по должности и званию, ни во что не ставил, за что начманна не любили и не уважали.

Вот и сейчас, приехав на пост, Нахрулин, не сказав доброго слова подчинённым, долго ругал Семёнова:

— Да у нас в Афгане за такую организацию с должности сняли бы! У меня знаете какой порядок всегда был?!

— Не знаю, какой порядок у вас там был, — взорвался в конце концов Семёнов, — но мы здесь тоже ерундой не страдаем. К тому же не забывайте, что во времена Афгана на вас весь Советский Союз работал, а мне, кроме всего прочего, бойцов кормить нечем, и улучшений в ближайшее время не предвидится. А басмоты что тогда много было, что сейчас.

В результате затянувшегося спора Нахрулин стал перестраивать организацию жизнедеятельности поста на свой лад. А Семенов, отхватив выговор, принялся общаривать с разведывательно-поисковой группой близлежащий горный массив.

— Всё передал, как вы велели. Богданов с остальными уже выдвинулись, я им объяснил, как лучше сюда пройти, — запыхавшись, доложил Семёнову скатившийся сверху Саидов.

— Тише ты! Камнепад устроил.

— Да я старался аккуратней, но так получилось... Ну что там?

— Плот грузят. Сейчас переправляться начнут... Где же Богданов?! Ну-ка, вызывай его. Передай, что мы вдвоём пошли, а они пусть догоняют.

— Вдвоём?

Семёнов заметил промелькнувший страх и недоумение в глазах солдата.

— Да, вдвоём, иначе не успеем накрыть. Да ты не трусь, я и сам боюсь, — натянуто улыбнулся Валерий. — И скажи нашим, чтобы раньше времени стрельбу не открывали. Пусть "духи" весь груз вначале переправят, нам результат нужен. Передавай — и за мной короткими перебежками, понял?

Пригнувшись, петляя, Семёнов пробежал около трёхсот метров вниз по склону горы, стараясь не вызывать осыпи и не пылить. Несколько раз он падал, обдирая в кровь локти и колени. Бежать вниз по крутому склону было трудно, но Валерий понимал, что должен успеть задержать нарушителей до подхода основного состава наряда, а там уж они разберутся. Тем более если Рябинкин доложил начману о готовящейся переправе, то скоро и с поста, и с ближайшей погранзаставы подойдёт подмога.

На небольшом плато, усеянном огромными валунами, офицер выбрал огневую позицию. Отсюда хорошо просматривались и место переправы, и дорога, ведущая к постам таджикской оппозиции, откуда нарушителям могла прийти помощь. Понимая, что продвигаться дальше в одиночку смерти подобно, Семёнов решил дожидаться хотя бы Саидова: всё-таки подстрахует, если что.

А переправщики в очередной раз вернулись на афганский берег и, судя по всему, готовились перебросить последнюю партию груза. На нашем же берегу от уреза воды к машине боевики перетаскивали какие-то мешки, причём в этой процедуре принимали участие и те, которые вначале были выставлены в охранение на случай, если появятся пограничники. С афганской стороны охранение не было снято. Валерий отчётливо видел ближайшего к нему "духа", который открыто сидел на валуне, сжимая цевьё оставленной в сторону снайперской винтовки и беззаботно болтая ногой.

Вечернее солнце клонилось к закату. До наступления темноты оставалось всё меньше времени.

— Где же Богданов? — ворчал Семенов, обшаривая биноклем кручи, откуда должны были появиться пограничники во главе с его замом. Завидев вдалеке едва различимые силуэты, облегчённо вздохнул.

— Следом идут, товарищ старший лейтенант, — прерывисто дыша, доложил Саидов, с разбега плюхнувшись на землю рядом с Семёновым. — Ну вы и скорость набрали. Не ушиблись?

Вместо ответа Валерий протянул руку к рации:

— Дай-ка "коробочку". "Айва-2", ответь "Айве-1", — стал вызывать Богданова.

— На приёме "Айва-2", — на удивление быстро ответил порывистый голос Рябкина.

— Слушай, "Айва-2", передай старшему: как только афганцы выбросят на наш берег груз, сразу из пулемёта снять переправщиков, потом огонь по машине. Как понял?

— Понял вас, выполняю.

Двоих афганцев, сидящих на плоту из автомобильных камер, только что сбросивших последние тюки и отчаливших от нашего берега, снесло пулемётной очередью в воду. Плот закувыркался вниз по течению.

— Эти отплавались, — стреляя по нарушителям, воскликнул Валерий, — только зачем Джураев в ишаков стреляет?

Семенов заметил, как от длинной и меткой очереди добрая половина уже облегчённого каравана полегла на землю. Оставшиеся в живых ишаки, взбрыкивая, понесли к кишлаку.

Снайпер, которого старший лейтенант так долго всматривал в бинокль, с первыми выстрелами суетливо забегал среди камней, надеясь найти укрытие надёжней, но, подрезанный меткой очередью Семёнова, снопом рухнул на землю.

Офицер тут же перевёл огонь на "духов", находящихся рядом с машиной. Двоих или троих он сразу же свалил длинной очередью.

Стреляя, Валерий одновременно следил за происходящим вокруг, стараясь не упустить те невидимые нити управления боем, благодаря которым можно владеть обстановкой и навязывать противоположной стороне свою волю.

Рядом короткими очередями бил автомат Саидова. Лицо Низомитдина, буквально несколько минут назад

бледное, покрылось румянцем. Со стороны казалось, что для солдата время остановилось, всё вокруг потеряло свой смысл и лишь существовали бегающие внизу и огрызающиеся огнём фигурки нарушителей границы, которых во что бы то ни стало нужно уничтожить.

Оглянувшись назад, Семёнов заметил, как слажено и чётко, по двое, короткими перебежками, стреляя из-за укрытий, основной состав пограннаряда движется вниз по склону. "Не зря учил, — с гордостью подумал он, — вот и пригодились тренировки".

Тем временем нарушители границы, оправившись от внезапного огневого налёта, от первоначально охватившей паники, прекратили беспорядочную стрельбу и теперь вели прицельный огонь. Несколько пуль просвистели буквально возле уха Семёнова, одна из них ударила в небольшой камень и, противно взвизгнув, унеслась прочь. Одновременно с Саидова сбило кепку, и тот, отложив автомат в сторону, с удивлением разглядывал аккуратную дырочку.

Семёнов перекатился за большой валун, осмотрелся. Разведывательно-поисковая группа залегла метрах в ста от Валерия и почти не продвигалась вперёд. Лишь двое, несмотря на опасность, где перебежками, где попластунски преодолевали это расстояние. В приближающихся пограничниках Семёнов узнал лейтенанта Богданова и сержанта-контрактника Владимира Залетаева.

"Духи" вели плотный прицельный огонь, и офицер осознал, что нужно как-то отвлечь внимание боевиков на себя, дать возможность основному составу группы без потерь преодолеть эти последние метры открытого пространства и достичь спасительного укрытия. После того как обстрел переправы прекратился, "духи" в основном лупили из снайперских винтовок, да откуда-то из-за машины бойко строчил пулемёт, не давая поднять головы.

Между тем всё вокруг постепенно начало окутываться мглой. Солнце уже почти скрылось за ближайшим горным хребтом. Семенов знал, что в горах темнеет быстро, стоит скрыться светилу, как на землю опускается тьма, порой такая, что ничего не видно буквально в двух шагах.

Стрельба прекратилась. Внизу, на берегу, громко кричал раненый. В афганском кишлаке перекликались ишаки. Тихо хлопнула дверца кабины КамАЗа. Слышались приглушённые голоса боевиков.

— Ну что, Саидов, пора!

Ох как не хотелось сейчас Валерию куда-то бежать! Тело отяжелело, ноги налились свинцом, по спине прошёл холодок, лоб, несмотря на вечернюю прохладу, покрылся испариной. Требовалось неимоверное усилие, чтобы покинуть спасительное укрытие и шагнуть навстречу опасности, а возможно, и смерти. Но офицер прекрасно понимал, что, воспользовавшись темнотой, нарушители уйдут, прихватив с собой груз. Поэтому, тяжело вздохнув, перехватив автомат за цевьё, чтобы удобнее было спускаться, Семёнов приподнялся и, коротко бросив Саидову: "Вперёд!", петляя, устремился вниз.

Нарушители заметили пограничников, когда до них оставалось не больше ста метров. Конечно, в сгущающихся сумерках трудно было разглядеть, сколько стра-

жей границы движется к месту переправы, но о приближающейся опасности догадались по шуму от осыпавшихся сверху камней.

Грохнула автоматная очередь, вслед за ней другая. После этого всё вокруг буквально загудело от пальбы. Боевики стреляли в сторону Семёнова и Саидова, а сверху по ним самим дружно ударили из нескольких стволов пограничники во главе с Богдановым. Среди автоматной трескотни выделялся пулемёт Джураева. Значит, солдаты уже выдвинулись на выгодный рубеж!

Боевики почти прекратили огонь и стали разбегаться. И тут их КамАЗ рванул с места и выскочил на дорогу. Сверху раздался грохот, и впереди машины выросла стена пламени.

— Ах, черт, промазал Богданов! — сплюнул Семёнов, открывая огонь по машине. Пули зацокали по высокому металлическому кузову, не причинив, судя по всему, никакого вреда находящимся там нарушителям. Тем не менее, видимо, уклоняясь от очередного заряда, КамАЗ вильнул и на всем ходу врезался в огромный камень. Сверху снова загрохотало, и тотчас грузовик вспыхнул как свечка. Из кабины вывалился объятый пламенем человек и, пробежав несколько шагов, рухнул на землю.

Оставшиеся в живых либо разбежались, либо затаились среди камней. Пограничники тоже не стреляли, не видя противника. С треском, чадя и освещая всё вокруг, горел КамАЗ.

Силуэт "духа" вырос перед Семёновым внезапно. На мгновение офицер растерялся, увидев так близко бордатового рослого душмана в зелёной афганской накидке. Пламя пылающей автомашины отражалось в горящих ненавистью глазах. В лицо Валерия тускло смотрел зрачок автомата. Не успевая выстрелить, Семёнов, коротко замакнувшись, ударил боевика прикладом, но тот, ловко парировав выпад, нанёс пограничнику мощный удар в грудь, свалив на землю. Автомат Валерия отлетел в сторону. Падая, Семёнов молниеносным движением выхватил из-за пояса саперную лопатку и метнул её в голову "духа". Боевик, вскрикнув, завалился на бок, напоследок выпустив в воздух длинную очередь.

Вскочив на ноги, Семенов подобрал автомат, осмотрелся, присев, вытер лезвие лопатки о зелёную накидку убитого и снова засунул её за пояс. Саидов вёл огонь по кому-то на той стороне Пянджа. Сзади на помощь огромными прыжками нёсся Богданов...

Бегло осмотрев прибрежные камни, пограничники обнаружили четыре туго набитых мешка.

— Андрей, где бойцы? Сами не унесём.

— Ещё не подошли. Залетаев в ногу ранен, они его тащат.

— Плохо. Саидов, развязывай мешки, посмотрим, что там. Отходить будем поверху, чтобы "духи" не обошли... — Семенов отцепил фляжку в потертом камуфлированном чехле и, озираясь по сторонам, спустился к воде. — Что-то с заставы до сих пор никого нет, — вновь заговорил он. — А пора бы.

На афганском берегу, в каких-то тридцати метрах, над камнем выросла тёмная фигура. Гулко щёлкнул выстрел. Пуля выбила фляжку из руки старшего лейтенанта. Он отпрыгнул в сторону, за ближайший камень, и

изготовился к стрельбе. Сверху длинно застрочил автомат Саидова, и за рекой кто-то вскрикнул.

— Командир, ты цел? — раздался голос Богданова.

— Да, во флягу попали... Чёрт, пальцы отбило, занемели... Саидов, ну что там в мешках?

— В одном чарс, в трёх других — одежда и обувь.

— Так, — уже поднявшись от уреза воды, бросил Семёнов, — наркоту в воду, остальное берём — и наверх, к погранзнаку. Обувь пригодится, бойцов много разутых ходит.

Перетащив тяжёлые мешки и трофейное оружие к выдавшему виды пограничному столбу, пограничники заняли круговую оборону. К этому времени сверху принесли раненого Залетаева, контрактник глухо стонал, обливаясь сухие, потрескавшиеся губы. Группа собралась в полном составе.

— Муминов, ранение серьёзное? — спросил Семенов санинструктора.

— Думаю, да. Кость прошло ниже колена.

— Промедол вколот?

— Да.

— Вколи ещё тюбик. Да возьми две пехотные лопатки в качестве шин и ногу хорошо перетяни. Рябинкин! Что со связью?

— Вышел на "Броню-26", скоро здесь будут. Им дорогу камнями завалили и сверху обстреляли. Сейчас вроде всё нормально.

Стояла мёртвая тишина. Прекратили лаять собаки и кричать ишаки в ближайшем афганском кишлаке. Огонь, сожрав на КамАЗе всё, что мог, тоже поутих. Молчали даже маленькие ночные птицы, щебет которых обычно не давал спать. Поднявшийся ветерок разогнал тучи, очистив усеянное звёздами небо.

Рябинкин, взяв гарнитуру радиостанции, слегка приподнялся. С афганского берега гулко пророкотала автоматная очередь. В лицо Семёнову брызнуло чем-то горячим, а связист повалился на землю.

Пограничники густо обстреляли противоположный берег, но в ответ не прогремело ни единого выстрела.

Вдали послышался гул двигавшегося с потушенными фарами бронетранспортёра. Валерий схватил радиостанцию:

— "Броня-26", "Броня-26", я — "Айва-1", приём!

— На приёме "Броня-26", — хрипло протрещало в наушниках.

— "Броня-26", всем спешиться, двигаться осторожно, возможен обстрел. Мы вас у знака встретим. У нас один "холодный" и один "трёхсотый".

Отложив радиостанцию в сторону, Семенов тихо прошептал, глядя на мёртвого связиста:

— Что же я его матери-то скажу?..

— Прямо в голову, даже не мучился, — послышался голос Муминова.

Семёнов, отвернувшись, молча кивнул.

— Ничего не имею против солдат-таджиков, но была у нас пара русских пацанов, да и тех сегодня из строя выбило, — пробормотал Богданов.

Валерий снова кивнул, не поворачивая головы. Он не хотел, чтобы подчинённые видели его слезы.

Федора Бондарчука, думается, не нужно представлять как-то особенно. Он и так довольно известен как талантливый клипмейкер, удачливый продюсер, зажигательный телеведущий и киноактер. Не так давно Федор Бондарчук попробовал себя в новой ипостаси — режиссера художественного фильма.

Сценарий кинокартины “Девятая рота” основан на реальных событиях 80-х годов прошлого века и повествует о подразделении советских солдат, которые, не отступив ни на шаг, в жестоком бою с моджахедами — арабскими наемниками тогда никому не известного Усамы бен Ладена — удержали в горах Афганистана стратегически важную высоту.

В коротком перерыве между съемками Федор Бондарчук рассказал о своем новом грандиозном проекте нашим корреспондентам.

Федор БОНДАРЧУК:

“ДЕВЯТАЯ РОТА” — ПОСЛАНИЕ В СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ”

— Федор, действие вашего дебютного фильма разворачивается в афганскую кампанию. Почему стал интересен именно этот исторический период? Не было ли желания, например, переделать сценарий под чеченские хроники?

— Хотелось снять кино про войну. По многим причинам. Во-первых, потому что меня очень волнует эта тема — афганская война. Во-вторых, в той войне непосредственно участвовало мое поколение — поколение сегодняшних 35-40-летних мужчин, которое одно время в нашей стране было забыто кинематографистами по причине того, что вся эта история попала на постперестроечный период, когда кинематограф в нашей стране вообще не существовало и мы всем миром обсуждали две жалкие картины в год.

Как раз в это время пошли полу-криминальные истории с афганскими фондами, и в народе сформировалось совершенно негативное отношение к людям, которые воевали, выполняя

долг вдали от дома на чужой земле, и умирали там в 19-20 лет. Чиновники приложили все усилия, чтобы никто не задумывался об этой войне, и все, что связано с Афганом, было подвергнуто сомнению.

Мое мнение заключается в том, что наша страна, воевавшая 10 лет с другой страной, не имея ни одной картины, кроме как “Афганский излом” Александра Бортко и “Пешеварский вальс” Тимура Бикмамбетова, который сейчас снял “Ночной дозор”, имеет право на действительно подлинный рассказ о тех событиях.

А что касается Чечни... Давайте вспомним: когда первые войска вошли в Грозный, все СМИ заговорили о том, как мы посмели ввести туда 18-летних парней и противопоставить их обученным и получающим большие деньги бандитам. Об этом говорили все, а то, что 10 лет подряд к черту на кулички страна отправляла своих детей в мясорубку афганской войны, все почему-то забыли. Никто не кричал о

тысячах погибших ребят и еще большем количестве ставших калеками, не способными даже работать. Как будто и не было вовсе советских войск в Афганистане.

— А как получилось, что к вам попал сценарий именно “Девятой роты”?

— Все сложилось само собой. У этого сценария весьма длинная история. Он должен был существовать в несколько иной форме...

Нас волновала тема героя нашего времени, тема войны, подвига восемнадцатилетних. Волновала перемена характера человека, связанная с неподготовленностью к этой войне. Возник вопрос: как юноша должен наблюдать за убийствами, за кровью и так далее? Нас интересовала проблема трусости — ведь человек не создан для войны. Или, по крайней мере, не каждый человек может и должен умирать.

А почему именно “Девятая рота”? В момент подготовки к съемкам картины мы встречались со многими людьми

Фильм «Высота» Сергея Соловьева

Фильм «Полководец» Дмитрия Давыдова

Фильм «Вперед» Дмитрия Давыдова

ми, воевавшими в Афганистане. Из разговоров с ними родилось очень много эпизодов для нынешнего сценария. Но в основу сюжета мы решили взять рассказ о простом армейском подразделении, реально существовавшем.

Честно говоря, если бы в тот момент у меня был другой первоисточник по данной теме, может быть, он был посвящен другой роте или ситуации, которая была в Афгане, а их были тысячи. Этот фильм — один из эпизодов афганской войны, рассказ про бой, который ребята вели до конца.

Что очень важно, можно даже сказать, что я этим доволен и горжусь, — это история, увиденная глазами солдат, которые воевали, а не проводили время на войне. Где действительно гибли дети и старики, взрывали кишлаки душманов...

— **Получается, вы воссоздали полную атмосферу тех событий?**

— Да. И самое главное, не прибегая для этого к помощи военных консультантов, которые говорили бы, что это показывать нельзя, потому что по уставу не положено или форма одежды не соответствует. Наша история, если вы заметили, рассказана изнутри. Все показано глазами солдата. Сигареты, гитары, наклейки, шариковые ручки, расписанные бронежилеты, х/б, кеды, кроссовки, прически, бакенбарды, усы, выражения, словечки — все как было там.

— **А откуда такая достоверная информация?**

— На съемках присутствуют ребята, которые были подлинными участниками тех событий. Вот они и помогают.

— **Насколько мы понимаем, снимать фильм о войне, то есть экшн, где постоянно стреляют и происходят взрывы, наверно, очень дорого. Особенно если брать в сравнении, скажем, с фильмами о той же милиции или про шпионов?**

— Я скажу так: снимать фильмы о войне — дело очень рискованное, поскольку они, как правило, дорогостоящие и требуют максимум точности и усилий от всех, кто занят в этом процессе. Если фильм на эту тему не интимная история про одного солдата, который заблудился где-то или отстал.

— **А вы не думаете, что можете быть осуждены многими? Все-таки фильм претендует на роль послания всем, кто будет после нас?**

— Я понимаю, что буду за фильм судим. "Девятая рота" — это действительно послание в сегодняшний день. Вообще, время — это такая вещь, которая не прощает и многому учит. Поскольку то, что произошло в прошлом — обязательно отзовется в будущем. Можно проследить взаимосвязь между событиями, скажем, 70-80-х годов прошлого века и тем, что происходит сегодня. Главное, что я поставил себе такую задачу — через киноэкран донести до соотечественников боль войны.

— Кстати, вы не боялись сделать что-то неправильно?

— Были такие мысли. Но, понимаете, техническое обеспечение, в конце концов, бюджет фильма позволяют сделать все предельно правильно и правдиво. Все предпосылки и средства для того, чтобы создать реальный мир именно того времени, есть. И это меня радует. Ведь я, повторюсь, буду судим за фильм и буду отвечать один за полученный результат перед моими зрителями, критиками... и говорить, что, допустим, не хватило бюджета, чтобы взорвать там какой-то кишлак правдоподобнее, не серьезно. Кстати, во взорванном нами кишлаке для финального эпизода было использовано три тонны солярки — случай беспрецедентный как в советское, так и в российское кино. Что получилось — скоро увидит на экране зритель.

— Ваш отец — культовая фигура в кино, вы не думали, что "Девятую роту" будут сравнивать с "Судьбой человека"?

— Я знаю, на что иду, и уверен, что фильм будут обязательно сравнивать с отцовскими картинами. Будут критиковать нещадно, но что мне теперь, не снимать, что ли? Здесь середины не будет: или пан, или пропал. Поэтому, отдавая себе в этом отчет, я и работаю.

— Трудно приходится?

— Четыре месяца съемочного периода, 120 съемочных дней на картину. Не помню, чтобы кто-либо за последнее время так работал. Люди падают в обмороки, получают раны, набивают мозоли, у артистов кровь идет носом. Все это каждый день, потому что важно не просто закончить картину творчески, а закончить ее без потерь для здоровья.

— Федор, но вы же готовились к съемкам картины не один год. Неужели не было времени все просчитать? В том числе артистов "подогнать" к проекту?

— Я готовил картину 5 лет. Я благодарен Богу и судьбе, что так произошло. Считаю, что все изменения, кото-

Фото: Виктория Болтикова

рые произошли с актерским составом, только к лучшему. Герои помолодели, много дебютантов. Та робость, которая читается на их лицах, в их поведении, и их юношество правдивы, не наигранны. Им по 18-19 лет, порой даже мужской пластики нет в движениях. Поймите — главное, что у меня нет Рэмбо, людей, стреляющих из перевернутых пистолетов в полете... Парни из "Девятой роты" испытывают страх, боятся, потому что это правда...

— Раз мы заговорили об актерах, то скажите, кто у вас на первых ролях?

— В основном молодежь. Алексей Чадов, сыгравший в балабановской "Войне", бывшие партнеры по фильму "Шик" Артур Смолянинов и Иван Ко-

корин. Периодически, приезжая на день-два подсытаться, к работе подключаются звезды со стажем. Одна из центральных ролей — искалеченный войной прапорщик Дыгало, которого играет Михаил Пореченков.

— А зрители увидят вас на экране?

— Увидят. Правда, роль эпизодическая. Так что на многое моим поклонникам рассчитывать не следует, основная моя работа за кадром.

**Беседу вели
капитан
Вячеслав КАЛИНИН,
капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

Фото: Виктория Болтикова

Указатель основных материалов, опубликованных в 2004 году

АЛЕБАСТРОВ И. Крах генералов — крах России	4
АЛЕКСЕЕВ К. Мечта солдата Кафтанова	11
АЛЕКСЕЕВ К. Три дня тревоги (повесть)	12
АЛЕКСЕЕВ К. Ханкала — Аргун. Ралли на выживание	2
АЛЕКСЕЕВ К. Чеченская эпопея "Пересвета"	7-8
АНДРЕЕВ М. Агентства цвета хаки	10
АНДРЕЕВ М. Бумажный ребенок	7-8
АНДРИАНОВ Н.: "Донести всю правду о войне"	5
АНОХИН В. Волонтеры, "варианты" и белые медведи	10
АНТОХИН А. Бронированный автомобиль — не роскошь	10
АРИБЖАНОВ Р. Земляничная поляна, или Возвращение к жизни	9
АРИБЖАНОВ Р. Кузница генералов	3
АРИБЖАНОВ Р. На незримом фронте	11
АРИБЖАНОВ Р. Связь как воздух	5
АРИБЖАНОВ Р. Устаревшая программа или инертность командира?	4
АРИБЖАНОВ Р., БОЛТИКОВ В. Питер может спать спокойно	1
АРИБЖАНОВ Р. А судьи кто? или Несколько слов о печатном слове	12
АРТЮХОВ Е. Давайте видеть главное	9
АРТЮХОВ Е. "На той войне незначимой..."	12
АРТЮХОВ Е. Разговор ведут медали... (стихи)	6
АРТЮХОВ Е. Слово о юбиляре	3
АСТАШИН В. Крышка (повесть)	9
БАРАНОВ В.: "Стабилизация обстановки — наша главная задача"	1
БЕКАСОВ А. Снайпер с талантом художника	5
БЕКАСОВ А. В боях под Яхромой	12
БЕЛИКОВ И. Главный маршал авиации — ветеран ОДОНа	11
БЕЛИКОВ И. Золотой фонд дивизии	6
БЕЛИКОВ И. Сталин: "Я сам поведу дивизию в бой..."	12
БЕЛИКОВ И. Наш предсдатель	12
БЕЛОМОРЦЕВ Т. Золотая Звезда Кубани	9
БЕЛОРУСОВ Г. Есть такой девиз...	9
БОЙКО А. Их присутствие необходимо	2
БОЙКО А. Казанские каникулы	12
БОЛАХНИН В.: "Будущее у спецстей есть!"	7-8
БОЛТИКОВ В. Без права на ошибку!	1
БОЛТИКОВ В. Выдержат и не сломаться	7-8
БОЛТИКОВ В. Если где-то человек попал в беду	4
БОЛТИКОВ В. Из племени крылатых	7-8
БОЛТИКОВ В. Мина под АЭС	2
БОЛТИКОВ В. От Москвы до самых до окраин...	5
БОЛТИКОВ В. Последний бросок волка	4

БОЛТИКОВ В. Соревнуется спецназ: версия-2004	10
БОЛТИКОВ В. Футбол для нас не развлечение — работа	5
БОЛТИКОВ В., ДУРКАЧ Р. Читинцы: полеты на войне и дома	4
БОЛТИКОВ В., КАЛИНИН В. По лезвию бритвы	7-8
БОНДАРЕВ Р. Стальные нервы управления	10
БОРИСОВ М. И дня не прожил без тревог... (стихи)	3
БОЧКОВ А. Без царя в голове	5
БУДРАЙТИС В. Часть нашей жизни, наша судьба	2
БЫСЕНКОВ И. В отставку не собирается	5
БЫСЕНКОВ И. Если завтра война	5
БЫСЕНКОВ И. Краснозаводский заслон	4
БЫСЕНКОВ И. На охране ядерных секретов	3
БЫСЕНКОВ И. Огонь, батарея!	11
БЫСТРОВ И. Моряк вразвалочку сошел на берег	11
В добрый путь, выпускники!	7-8
В наставлениях не прописано	5
ВАСИЛЕНКО В. В кавалерийском полку	6
ВЕРСТАКОВ В. Погасла новогодняя звезда... (стихи)	1
ВИННИК В. Не живется спокойно? Тогда мы идем к вам!	7-8
ВИННИК В. Служа закону — служу народу!	11
Вместе противостоять беззаконию	10
Воевал — имеешь право!	7-8
ВОЛЫНСКИЙ В.: "Оперативную обстановку контролируем"	11
ГОВОРУХИН С.: "Уверен, что спецназ сработал профессионально"	11
ГОРДИКОВСКИЙ С. О чести воинской...	1
ГРЕКОВ В. Утренний "терренкур" по улицам Грозного	5
ДАДОНОВ В. "Благодаря внутренним войскам граждане Чечни поверили в перспективу восстановления законности"	12
ДАЖИН Д. А война никогда не кончалась... (стихи)	5
ДЕГТЕВ В. Рассказы	7-8
ДЕНИСОВ И. Вопросов больше, чем ответов	1
ДЕНИСОВ И. Наша память — наша боль	3
ДЕНИСОВ И. Тени гор и городов	5
ДЕНИСОВ И. Штурм преисподней	2
ДМИТРИЕВ В. Лейтенантские звезды	9
ДМИТРИЕВ В. Нам песня жить и служить помогает	6
ДОЛГИХ И. Что нам стоит дом построить?	7-8
ДУРКАЧ Р. История одной командировки	11
ДУРКАЧ Р. Президент России посетил Чеченскую республику	6
ДУРКАЧ Р., ШАБАНОВ С. Они спасали командующего	7-8
ДУРКАЧ Р. К решению антитеррористических задач — во всеоружии	12

ДУРНЕВ Ю. Памятное	3	КЛИМОВ А. Бой с бандой "Довбуш"	5
ДЬЯКОВ В. Разница в возрасте (повесть)	6	КЛУБ ЗНАКОМСТВ	1,4,5,6,10,12
ЕЛБАКИЕВ В. Подарок	4	КОЗЛОВ Д. Возрождение республики	2
Есть контакт!	3	КОЗЛОВ Д. Комбат как комбат	6
ЕФРЕМОВ М.: "Если моей армии суждено погибнуть, я умру вместе с ней..."	3	КОЗЛОВ Д. Кто в городе хозяин	3
ЖАКОВИЧ А. Путь длиною в 60 лет	9	КОЗЛОВ Д. Родина помнит, Родина знает?!	5
ЖИРИНОВСКИЙ В.: "Занимать государственные должности может лишь человек, прошедший службу в ВС РФ"	4	КОЗЛОВ Д. С легким паром!	1
ЖУКОВ В. На невидимом фронте	6	КОЗЛОВ Д. Такая вот собачья работа... ..	1
ЖУКОВ Д. Найти и уничтожить!	2	КОЗЛОВ Д. Щит дивизии	4
ЖУРАВЕЛЬ В. Осуществлять адекватные меры	12	КОЗЛОВ Д., БОЛТИКОВ В. "Лесные братья": "дети" подземелий	1
ЖУРАВЛЕВ В. Батарея Левкина против танков Гудериана ..	10	КОЗЛОВ И. Ни слова о войне (киноповесть)	3
ЖУРАВЛЕВ В. Вместе с Жуковым через всю войну	6	КОЛЕСНИКОВ С. Учить антитеррору настоящим образом ..	6
ЖУРАВЛЕВ В. На лыжах из Иркутска в Мурманск	11	КОМИССАРОВ В. Физподготовка на "перекде"	4
ЗИНИН А. Штурм после штурма	6	КОНСТАНТИНОВ А. Западня для Волка	12
ИБРАГИМОВ Х. Главнокомандующему – благодарные войска!	10	КОРНЕЕВ С. Ворчливые заметки	2
ИБРАГИМОВ Х. Передовой опыт автобата комендатуры ..	7-8	КОРОЛЬКОВ В. 37 лет в дивизии: от рядового до полковника	6
ИГНАТЕНКО Ю. Не остаться в стороне	10	КРИВЕЦ В. Особый конвой	2
ИЛЮЩЕНКО Р. "Квартира" в санчасти, или Штурмовое предупреждение	11	КРЮЧКОВ А.: "Работа незаметная, но незаменимая"	1
ИЛЮЩЕНКО Р. "Не бойтесь убивающих тело..."	2	КУДРЯШОВ А. За сильную и процветающую Россию	4
ИЛЮЩЕНКО Р. 102-я, дагестанская: ориентир верный! ..	11	КУДРЯШОВ А. Обещают жизнь улучшить. Станет ли от этого веселее?	10
ИЛЮЩЕНКО Р. Дорогой старшего брата	10	КУДРЯШОВ А. Полвека учебы ратному мастерству	4
ИЛЮЩЕНКО Р. Есть в батальоне общага... но семьи военных заслуживают лучшего	5	КУДРЯШОВ А. Солдатское спасибо библиотекарю "Росича"	7-8
ИЛЮЩЕНКО Р. Милицейский батальон с улицы летчиков ..	3	КУЗЬМИН Н. Очищение (глава из романа)	2
ИЛЮЩЕНКО Р. Нас сильно защищают погоны	4	КУЛИКОВ А. "Красный кошмар" для экстремистов	6
ИЛЮЩЕНКО Р. Росгосстрах не оставит в беде!	7-8	КУРИЛОВ А. Джихад: история и реальность	2
ИЛЮЩЕНКО Р. Создан для армии	1	КУРИЛОВ А. Шахиды: мученики или убийцы?	5
Имя ко многому обязывает	7-8	ЛАТЫНИН В. Одинокое пламя в ночи (стихи)	2
КАЛИНИН В. "Шоковая" терапия для... преступника	4	ЛЕБЕДЕВ А. Крупный успех в минимальные сроки	7-8
КАЛИНИН В. Когда "Беркут" расправит крылья?	1	ЛЕОНТЬЕВ М.: "Спецназ – это последний аргумент власти" ..	11
КАЛИНИН В. Когда офицер на своем месте	9	ЛУНЕВИЧ А. Мы хотим всем рекордам наши славные даты имена	9
КАЛИНИН В. Мы перед павшими в долгу	10	ЛУЦЕНКО О. Сорок спецназовцев на широком степном просторе ..	3
КАЛИНИН В. Человек по имени Жизнь	12	МАКАРОВ А. Как поселиться в Москве	4
КАЛИНОВ Д. Санатории и дома отдыха	10	МАКАРОВ А. Не ставьте на одну лошадь	3
КАРПОВ Б. Аты-баты, кто в солдаты?	7-8	МАКАРОВ А. Цена авантюры	7-8
КАРПОВ Б. В строю ермоловцев	7-8	МАКАРОВ А. Ярославский эксперимент	1
КАРПОВ Б. Галерея военачальников войск правопорядка ..	7-8	МАКАРОВ А., ПОСТНИКОВА Е. Реквием для героя (повесть) ..	1
КАРПОВ Б. Легко ли мэру на курорте?	2	МАКАРОВ Д. Глушитель со снегом	7-8
КАРПОВ Б. ОМСДОН в "эпоху Наливалкина"	6	МАКОЕВ Т. Самый длинный день в году	7-8
КАРПОВ Б. Он умел вести свою партию	3	МАРКИН Р. Ветераны остаются в строю	4
КАРПОВ Б. Осетинские пироги	10	МЕЛИКОВ С.: "Хранить и приумножать традиции"	6
КАРПОВ Б. Грозный город. Грозный год... ..	12	МЕЛЬНИК Ю. Как одеваются войска	2
КИРИЛЕНКО А. "Орденноносная Дзержинского"	9	МИХАЙЛОВ А. На защите войск и государства в целом ..	4
КИСЛЫЙ Ю. Имя в Книге почета	6	МОНЯШ А. От улана до "Витязя"	3
КИСЛЫЙ Ю. Русский спецназ с ложки не кормят	1	МОНЯШ А. Призраки войны	2
КИСЛЫЙ Ю. Солдат Иван Ларькин	6	МОНЯШ А. Тату	1
КИСЛЫЙ Ю., ИЛЮЩЕНКО Р. На святых холмах победы	10,11	МОНЯШ А. Учитель в форме	4
КИТАЕВ А. Кафедра военная – работа творческая	9		

На пути к новому качеству	1
НАЙДИЧ М. От вздоха до вздоха (стихи)	12
НЕДЕЛИН А. Во имя России, на благо народа	6
НЕДЕЛИН А. Ни шагу назад!	5
НЕКРАСОВ К. Переправа (рассказ)	12
НЕМАН В. Ангарские "барсы"	4
НЕМАН В. Рысь — зверь быстрый и ловкий	2
НЕМАН В. Часы часового	4
НИКОЛАЕВ Е. Мой "интернационал"	2
НОВАК Н.: "Неизменными остаются мужество и доблесть наших воинов"	4
ОЗЕРОВ В.: "Поддерживать законы, направленные на укрепление обороноспособности государства"	10
ОРЛОВ В. Мой далекий тихий свет (стихи)	11
ОСТРОУХОВ М. Рыбалка! Как много в этом звуке... ..	2
ПАНЧЕНКОВ В. Внутренние войска МВД России принимали гостей из Франции	11
ПАНЧЕНКОВ В. Долгое эхо войны	5
ПАНЧЕНКОВ В. Именем Святого Александра нарекли	7-8
ПАНЧЕНКОВ В. Православный крест на крови	1
ПАНЧЕНКОВ В. Совершенствовать законодательную базу	7-8
ПЕТРАКОВ С. Жизнь — подвиг	10
Письма в номер	1,2,3,5,7-8,9,12
ПОГРЕБОВСКИЙ Э. Реабилитированы посмертно	6
Полигон для профи	2
ПОПОВ Е. Небо Ханкалы (стихи)	11
ПОРОХИН С. Кто "помог" России проиграть войну?	7-8
ПОРТНОВ С. На Курчалой обрушился "Тайфун"	5
Правоохранительная система Ингушетии будет укреплена	7-8
Предотвратили теракт	3
ПЬЕНЕ В. Буйвол речных просторов	7-8
РАДКЕВИЧ А. Выпуск накануне юбилея	9
РАЗУМОВСКИЙ Ю. Я обращаюсь к молодым (стихи)	7-8
Реформа войск продолжается	5
РОГОЖКИН Н.: "Мы несем ответственность за мир и спокойствие в стране"	9
РОМАНЕНКО И. Как я был лейтенантом американской армии	2
РОМАНЕНКО И. Кто виноват, что Саид сидит? Отцы или командиры	10
РОМАНЕНКО И. Тухарская голгофа русской заставы	10
РОМАНОВ И. Монастырский призыв, или Как у Христа за пазухой	4
РОМАНОВ П. Дороги к земным звездам (документальная повесть)	5
РЯБИНИН Е. Новеллы	9
РЯБИНОВ В.: "Наша система надежна"	1
Самооборона... с оружием	5
Сапоги всмятку... ..	1,3,7,11
СЕННИКОВ В. Тыльная сторона комендатур	4
СЕРГЕЕВ И. Карабинеры с молдавской пропиской	1
СЕРГЕЕВ И. Кровавая горка	3

СЕРГЕЕВ И. Негласная дуэль	1
СЕРЕБРЯНЫЙ В. Израиль: борьба с шахидами	10
СИБИРЦЕВ Т. "Обстановка накаляется? Надо направить Рубцова..."	6
СИБИРЦЕВ Т. Светло прощание славянки	3
СИБИРЦЕВ Т. Слава и боль земли тамбовской	7-8
СИЛКИН В. Живу и надеюсь (стихи)	10
СИМОНЕНКО Г. Из когорты настоящих бойцов	9
СЛАВСКИЙ В., БУДРАЙТИС В. Молодец, Максим!	7-8
СМИРНОВ П. Депортация как способ борьбы с пятой колонной	5
СМИРНОВ П. Скупой платит дважды	7-8
СОФРОНОВ И. Кадетские забавы	4
Стимул к решению острых проблем	4
СТУЛОВ И. Рискнуть на все	10
СУВЕСЦКУ А. Охота на вепря	5
СЫСОВЕВ Н. "Проник в органы ОГПУ..."	7-8
СЫСОВЕВ Н. Выстрел в спальном вагоне (очерк)	5
СЫСОВЕВ Н. Планы Гудериана сорвал... полковник НКВД?	11
СЫСОВЕВ Н. По долгу службы	3
ТАДЖУТДИН Т.: "Порядок должен быть в сердцах и душах"	7-8
ТАРАСОВ М.: "Нам отведена ведущая роль в подготовке офицеров воспитательных структур"	9
ТИХАРОВСКИЙ Ю. Другими мы уже не будем (стихи)	4
ТИХОМИРОВ В.: "Войска правопорядка — гарант внутренней безопасности страны"	3
ТОПЧИЙ С.: "Морально-психологическое состояние — это состояние души"	2
ТРОФИМЕНКО В., ПАВЕЛЬЧУК В. Мужество в наследство, или Слово о выпускниках третьего батальона	9
ТУРЧИНСКИЙ В.: "Главное, братишки, все вытерпеть и победить!"	7-8
УРУСОВ Б. В рядах Первой Конной	3
УРУСОВ Б. Где готовят кадры для войск?	1
УРУСОВ Б. Особого назначения... ..	6
УРУСОВ Б. Семейная альма-матер Луцаничей	9
УХАРВИЦКАЯ Н. Они рискуют жизнью ради нас	3
УШКАЛОВ А. На парад пошли фронтовики	6
ФЕДОРОВ А. Когда мы были лейтенантами... (стихи)	9
ФЕДОРОВ В. "Окажите, пожалуйста, помощь..."	4
ФЕДOTOB Д. "Гвоздь", от которого плачут	2
Цены на жильё на бумаге растут медленнее, чем в жизни	2
ЧЕРКАСОВ Ю. "Летучие мыши" "спального" района	1
ЧЕРНЫХ И. Тайна "золотого" вертолета (роман)	10,11
ЧИСТЯКОВ А. В эфире — радиоразведчицы	5
ШЕВЧЕНКО В., КАЛИНИН В. Дань памяти и уважения	11
ШКУРЛАТОВ Р. Восход "Меркурия"	1
ШТУТМАН С. Воины и дети	3
ШТУТМАН С. Достойный звания Героя	7-8
ШТУТМАН С. Кузница кадров	6
ШУРЫГИН В. Должок (рассказ)	4
ЩЕДРЫХ Н. Иван Васильевич меняет профессию	3
"Это место зовут войной..." (стихи)	7-8

1004-Л.Л. Мне 16 лет (рост 166), волосы каштановые, глаза карие, по гороскопу Рыба, вредных привычек нет, люблю веселиться, ходить на дискотеки, немного пишу стихи. Друзей много, а любимого пока нет, поэтому и обратилась в ваш клуб. Люблю писать письма, а мне почему-то не пишу.

Люка.

1056-Л.К. Мне 18 лет (рост 170), глаза серо-зеленые, волосы светло-русые, люблю веселую музыку, дружеские компании, люблю танцевать, посидеть летними вечерами у костра. Мне нравится ездить на мотоцикле. Хочу переписываться с симпатичными, веселыми, обладающими чувством юмора военнослужащими, высокими (!).

Лена.

1075-С.В. С помощью нашего клуба хочу познакомиться и переписываться с девочками 18-22 лет. Девушки, те, кому нравятся парни в военной форме, напишите мне, отвечу быстро. Мне 20 лет (рост 182), спортивный парень без вредных

Здравствуйте, мои дорогие друзья! Поздравляю вас всех с наступающим Новым годом и желаю вам в 2005 году новых возможных встреч — с интересными людьми, новыми друзьями, а возможно, и с любимой! Пусть в этом году вам почастливится поскорее вернуться домой, к родным и близким вам людям! И пусть в доме вашем будут тепло, мир, лад и любовь!

Наша рубрика постарается сделать так, чтобы ваши встречи с новыми друзьями состоялись. И тут опять мы возвращаемся к той же проблеме: "Почему мне никто не ответил, не написал?". Ну из ваших откликов видно, что причин тут много, и очень веских.

Многие, например, считают, что не отвечают те, кто живет в другой местности, нежли вы. Думаю, это резонно, но заранее в тексте объявления не все соглашаются указывать свой регион, хотя (вы уже это, наверное, заметили) некоторые абоненты спокойно сообщают, откуда они родом.

Есть также мнение, что все дело в заочности знакомства, мол, не видим того, с кем собираемся переписываться. Ну что же, это действительно неудобно, но тут уж мы ничего поделаать не можем — мы ведь печатное издание. А те фото, которые нам присылались, нет возможности опубликовать — они в техническом отношении не подходят для печати.

Вот у меня такое мнение, что остается нам с вами одно: поработать над содержанием писем, которые мы пишем заинтересовавшим нас людям. Ну уморил меня тут один товарищ (скажем, гражданин М.)! Описал себя в личном письме девушке (которое прислал в редакцию, что по нашим правилам не разрешается!) следующим образом: "Я, М., возраст, рост, разрез глаз... нос прямой, подбородок правильный... телосложение нормальное... особых примет нет..." Ну и так далее. Чувствуете, на что это смахивает? Правильно, на портрет разыскиваемого... Ну и угадайте с трех раз, ответит ли девушка на такое письмо?!

Словом, хорошо бы мы с вами старались рассказать о себе (и спросить о другом человеке!) более раскованно, искренно и тепло. Как вы думаете? Жду ваших писем на эту тему.

привычек, волосы золотисто-каштановые, глаза изумрудно-серые, по гороскопу Близнец, люблю спорт, юмор и слушать рэп. На ваше фото отвечу тем же.

Сергей.

1076-О.Ш. Надеюсь познакомиться с девушкой 20-24 лет не только для переписки, но и для более серьезных отношений. Нравятся темноволосые девушки среднего роста, стройные и без вредных привычек. Мне 22 года (рост 175), сибиряк, увлекаюсь спортом, по гороскопу Овен. Люблю слушать музыку, отдыхать на природе в компании друзей. Мой ответ на ваше письмо с фото не заставит себя ждать.

Олег.

1077-Э.С. Мне 19 лет, по знаку Зодиака Лев, люблю спорт и музыку, сам играю на гитаре. Отвечу всем, кто, мне напишет.

Эдуард.

1078-А.Ч. Девушки, буду рад вашим письмам, особенно с фото, свое вышлю тоже. Мне 19 лет (рост 174), русый, кареглазый, спортивный, веселый, мой знак Зодиака Дева. Очень люблю стихи и умею их читать, играю на гитаре, пою.

Александр.

1079-Г.Р. Мне 20 лет (рост 164), глаза зеленые, волосы темно-русые, по гороскопу Водолей, не пью, не курю, занимаюсь спортом. Люблю шутки, на гражданке увлекался музыкой, вел дискотеки и вечеринки, гражданская профессия — радиоэлектромонтажник. Пусть мне напишет девушка примерно моего возраста, если ее заинтересует мое письмо.

Григорий.

1080-А.Н. Мне бы очень хотелось познакомиться с девушкой 16-21 года, веселой, доброй, с чувством юмора. Мне 19

лет (рост 175), спокойный, веселый, с чувством юмора, по гороскопу Близнец. Увлекаюсь спортом (бокс), в компании большой выдумщик всяческих прикольных идей, романтик и добрая душа. Отвечу всем и свое фото вышлю.

Леха.

1081-А.Б. Вас бросали, нужна поддержка друга нужна как воздух? Тяжело, да? Вот поэтому и пишу в клуб "ВВ". Мне 19 лет (рост 167), люблю экстрим, веселые компании, где много молодежи, хорошо рисую, а пока служу в Сибири. Хорошо бы мне ответила девушка с похожими увлечениями.

Александр.

1082-А.К. Младший сержант внутренних войск 18 лет от роду (рост 176) желает познакомиться с хорошей девушкой по переписке. Я очень веселый, добрый и отзывчивый че-

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а выслаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

ловец, люблю музыку, дискотеки и юмор.

Андрей.

1083-А.С. Познакомьте меня с милой и ласковой девушкой. Мне 20 лет (рост 174), общительный парень, люблю слушать музыку и ходить на дискотеки. Родом я из Смоленской области, там и служу в спецназе.

Алексей.

1084-В.К. Я надеюсь познакомиться с простой девушкой 16-19 лет, веселой и общительной. Мне 19 лет, по знаку Зодиака Лев. Люблю спорт и музыку, на гражданке работал диджеем. Сам я житель Владивостока, хотелось бы найти свою землячку, но отвечу всем.

Виталий.

1085-О.М. Надеюсь с вашей помощью отыскать свою любимую. Мне 21 год (рост 175), по гороскопу Водолей. Люблю слушать музыку, отдыхать на природе, увлекаюсь техникой. Родом я с Урала.

Олег.

1086-В.П. Хочу переписываться с хорошей и доброй девушкой 18-22 лет. По крайней мере, в этом надеюсь на ваш клуб. Мне 20 лет (рост 173), волосы русые, глаза карие, по гороскопу Близнец. Люблю шумные компании, хорошую музыку. Служу на Урале, а родом с Алтая, учтите,

девушки, когда будете писать мне.

Валерий.

1087-Р.М. Здравствуй-те, милые и красивые девушки! Пишет вам курсант учебной части. Мне 19 лет, по гороскопу Рак, с карими глазами, я из Тольятти, но хотел бы познакомиться с девушкой из любого региона, симпатичной, конечно.

Ринат.

1088-Д.П. Я молодой человек 19 лет (рост 184), глаза зеленые, волосы русые, по гороскопу Водолей, общительный, люблю природу, музыку. Девочки, пишите письма, отвечу всем и вышлю свою фотку.

Дима.

1089-М.Д. Приветик всем симпатичным и одиноким девчонкам, чьи сердца пока не заняты. Хотел бы познакомиться с девушкой 17-19 лет для дружбы, а может, и для более серьезных отношений. Служу в ВВ в Твери. Мне 19 лет (рост 176), волосы темные, глаза карие, по гороскопу Телец. Люблю нежность и ласку.

Мурад.

1090-А.Г. Пишу в наш клуб, потому что люблю общаться с интересными людьми и надеюсь с вашей помощью познакомиться с симпатичной девушкой. Мне 19 лет (рост 170), брюнет, глаза голубые, спор-

тивного телосложения, по знаку Зодиака Стрелец. Стал бы переписываться с симпатичной девушкой 17-20 лет.

Александр.

1091-Р.Б. Привет всем девчонкам из Твери! Мне 19 лет (рост 170), глаза зеленые, волосы черные, мой знак Зодиака Лев. Очень люблю писать письма и обязательно отвечу на письмо милой девушки 17-20 лет.

Рашид.

1092-С.Л. Мне 20 лет (рост 170), глаза карие, волосы темные, по гороскопу Телец, не пью. Люблю музыку, спорт, походы, рыбалку, по характеру спокойный, добрый и отзывчивый человек. Очень люблю писать письма и, конечно, получать их. Поэтому и жду весточек от симпатичных и веселых девчат.

Сергей.

1093-А.А. Привет, веселые, стильные, привлекательные девчонки! С вами хочет познакомиться веселый, добрый, любящий приключения и клеветы тусовки, белобрысый, голубоглазый восемнадцатилетний защитник вашего сна и спокойствия. Пишите все, отвечу на 100 процентов писем (если они будут!).

Алексей.

1094-Е.Ф. Служу далеко — в Республике Коми.

Мне 19 лет (рост 176), волосы темные, глаза коричнево-зеленые, по гороскопу Овен. Занимаюсь спортом (пауэрлифтингом) и немного рукопашным боем, имею разряд. Характер у меня спокойный, вредных привычек нет. Желая найти подругу по переписке, лучше бы без вредных привычек, добрую, ласковую, веселую. И, пожалуйста, если можно, вашу фотографию, отвечу тем же.

Евгений.

1095-А.П. По случайной случайности заглянул в вашу рубрику и теперь рассчитываю на вашу помощь. Хочу познакомиться с отличной девушкой — общительной, ласковой, ценящей верность и искренность. Мне 21 год, голубые глаза, по гороскопу Рак, люблю спорт, дискотеки и отличные компании.

Тема.

1096-О.А. Пишу вам по совету подруги, которая уже давно переписывается с хорошим парнем. Хочу и я найти друзей по переписке. Мне 16 лет (рост 173), волосы длинные, темные. По гороскопу я Стрелец. Я очень люблю писать и получать письма. Учусь в медицинском училище на первом курсе, люблю музыку, общение с друзьями. Более подробно расскажу о себе в ответном письме тебе, неизвестный друг.

Оля.

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОРОДИН В.В.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото Виктора Болтикова

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.10.2004. Подписано к печати 28.11.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1031 Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ООО "Печатный дом "Ундервуд"
101000, г. Москва, Б. Златоустинский переулок, д. 8/7, стр. 1

Когда сегодня, в преддверии 60-летия Победы, мы говорим о молодых талантах, сгинувших на войне, невольно вспоминаются строки Николая Петровича Майорова "о людях, что ушли не долюбив, не докурив последней папиросы". А ведь они относятся и к его собственной судьбе.

В нынешнем году ему исполнилось бы 85.

Окончив в Иваново школу, в 1939 году он поступил на исторический факультет МГУ и одновременно стал посещать поэтический семинар в Литинституте им. А.М. Горького. Он подавал большие надежды. Но грянула война. В октябре сорок первого Майоров добровольцем ушел на фронт, стал политруком пулеметной роты. Погиб на Смоленщине в феврале сорок второго.

МЫ

(Отрывок)

*Есть в голосе моём звучание металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячий, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.*

*Мы жгли костры и всясть пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы —*

*Так в нас запали прошлого приметы.
А как любили мы — спросите жён!
Пройдут века, и вам соврнут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.*

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете как миф
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте...*

С Новым годом!

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЯНВАРЬ					ФЕВРАЛЬ					МАРТ					АПРЕЛЬ					МАЙ					ИЮНЬ									
ПН	3	10	17	24	31	ПН	7	14	21	28	ПН	7	14	21	28	ПН	4	11	18	25	ПН	2	9	16	23	30	ПН	6	13	20	27			
ВТ	4	11	18	25		ВТ	1	8	15	22	ВТ	1	8	15	22	29	ВТ	5	12	19	26	ВТ	3	10	17	24	31	ВТ	7	14	21	28		
СР	5	12	19	26		СР	2	9	16	23	СР	2	9	16	23	30	СР	6	13	20	27	СР	4	11	18	25		СР	1	8	15	22	29	
ЧТ	6	13	20	27		ЧТ	3	10	17	24	ЧТ	3	10	17	24	31	ЧТ	7	14	21	28	ЧТ	5	12	19	26		ЧТ	2	9	16	23	30	
ПТ	7	14	21	28		ПТ	4	11	18	25	ПТ	4	11	18	25		ПТ	1	8	15	22	29	ПТ	6	13	20	27		ПТ	3	10	17	24	
СБ	1	8	15	22	29	СБ	5	12	19	26	СБ	5	12	19	26		СБ	2	9	16	23	30	СБ	7	14	21	28		СБ	4	11	18	25	
ВС	2	9	16	23	30	ВС	6	13	20	27	ВС	6	13	20	27		ВС	3	10	17	24		ВС	1	8	15	22	29	ВС	5	12	19	26	
ИЮЛЬ					АВГУСТ					СЕНТЯБРЬ					ОКТАБРЬ					НОЯБРЬ					ДЕКАБРЬ									
ПН	4	11	18	25	ПН	1	8	15	22	29	ПН	5	12	19	26	ПН	3	10	17	24	31	ПН	7	14	21	28	ПН	5	12	19	26			
ВТ	5	12	19	26	ВТ	2	9	16	23	30	ВТ	6	13	20	27	ВТ	4	11	18	25		ВТ	1	8	15	22	29	ВТ	6	13	20	27		
СР	6	13	20	27	СР	3	10	17	24	31	СР	7	14	21	28	СР	5	12	19	26		СР	2	9	16	23	30	СР	7	14	21	28		
ЧТ	7	14	21	28	ЧТ	4	11	18	25		ЧТ	1	8	15	22	29	ЧТ	6	13	20	27		ЧТ	3	10	17	24		ЧТ	1	8	15	22	29
ПТ	1	8	15	22	29	ПТ	5	12	19	26	ПТ	2	9	16	23	30	ПТ	7	14	21	28		ПТ	4	11	18	25		ПТ	2	9	16	23	30
СБ	2	9	16	23	30	СБ	6	13	20	27	СБ	3	10	17	24		СБ	1	8	15	22	29	СБ	5	12	19	26		СБ	3	10	17	24	31
ВС	3	10	17	24	31	ВС	7	14	21	28	ВС	4	11	18	25		ВС	2	9	16	23	30	ВС	6	13	20	27		ВС	4	11	18	25	